

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Обзор Вл. Орлова

Со дня смерти Блока прошло шестнадцать лет. За это время произведения его издавались неоднократно. Можно сказать, что теперь, к 1937 г., обширное литературное наследство Блока,— в том числе художественные и критико-публицистические произведения, самим Блоком не печатавшиеся, а также его дневники и записные книжки,— опубликовано почти полностью. Опубликована также значительная часть эпистолярного наследия Блока, хотя в этой области предстоит еще большая работа.

Впрочем, большинство посмертных изданий Блока не отвечает пожеланию, высказанному однажды самим поэтом: «Когда умру — пусть найдутся только руки, которые сумеют наилучшим образом передать продукты моего труда тем, кому они нужны!»¹. Основная черта, характеризующая эти издания, — дилетанщина, граничащая в иных случаях с безответственным отношением к важному и серьезному делу обнаружения наследства одного из крупнейших русских поэтов. Ниже я постараюсь показать это на конкретных примерах.

Несмотря на то, что основная масса произведений Блока уже вошла в научный и читательский оборот, — действительно полного, безупречного в текстологическом отношении и научно-комментированного издания сочинений Блока мы еще не имеем. Последнее многотомное «Собрание сочинений Александра Блока», издающееся с 1932 г., о первых семи томах которого я буду подробно говорить дальше, имеет ряд неоспоримых достоинств, ставящих его намного выше всех предыдущих изданий, но и столь же неоспоримые недостатки. Проблемы издания литературного наследства Блока в полном ее объеме это Собрание сочинений, во всяком случае, еще не решает.

При этом нужно сказать, что сам Блок сделал очень много для того, чтобы облегчить работу редактора его сочинений. Рукописи Блока сохранились, правда, не целиком, но все же в огромном количестве, — и сохранились в идеальном порядке и преимущественно в одном собрании (личный архив поэта — собрание Л. Д. Блок). К делу издания своих произведений Блок всегда относился чрезвычайно внимательно, можно сказать, с педантической аккуратностью, — так что и авторизованные печатные тексты Блока, за исключением всего лишь нескольких отдельных случаев, не вызывают сколько-нибудь серьезных сомнений в своей аутентичности. Кроме того, в бумагах Блока содержатся богатые хронологические и библиографические данные о его произведениях.

Это не значит, конечно, что все вопросы, связанные с изданием сочинений Блока, решаются просто. Блок, как правило, неоднократно перерабатывал свои произведения и почти в каждое новое издание своих сборников вносил существеннейшие изменения — как в их состав, так и в самый текст. Особенно это относится к стихотворениям, составляющим основной раздел наследия Блока. Так, например, в первом издании своего трехтомного «Собрания стихотворений» (1911—1912) Блок напечатал многие, преимущественно ранние, стихи в первоначальных редакциях (более полных, нежели первопечатные), а в двух после-

дующих, почти совпадающих по тексту, изданиях трехтомника (1916 и 1918—1919 гг.; в последнем издании вышли только I и II томы) либо вовсе выбросил эти стихи из книг (добавив, впрочем, ряд новых), либо сокращал их текст. Но, подготавливая в 1918 г. последнее издание I тома, «после упорной работы увидел, что переделки стихов (главным образом, сокращения) были напрасны», и «восстановил многие выкинутые строфы и строки»²;—и не только строфы, но и целые стихотворения. Кардинальной переработке были подвергнуты также и ранние стихи, печатавшиеся Блоком в последующие годы в газетах, журналах и альманахах и не включавшиеся им в состав трехтомника. Результаты всех этих разновременных и разнохарактерных изменений и поправок представлены в последних прижизненных изданиях трех томов «Стихотворений» (пятое издание I тома, четвертое издание II тома и третье издание III тома), состав и текст которых следует считать каноническими и не подлежащими нарушению.

Вся эта работа нашла полное отражение в беловых и черновых рукописях Блока. Содержащийся в них богатейший материал вариантов и разночтений ждет еще исследования и систематизации³.

Особо приходится учитывать некоторые специфические особенности орфографии и пунктуации Блока. Сам он настойчиво подчеркивал, что «корректоры и издатели, имеющие уважение к слову, должны знать, что существует математика слова (как математики всех других искусств), особенно — в стихах. Поэтому менять их по собственному вдохновению, каковы бы они, с их точки зрения, ни были, — по меньшей мере, некультурно»⁴. В письме к одному редактору, пожелавшему «выправить» его стихи, Блок писал: «Всякая моя грамматическая оплошность в стихах не случайна, за ней скрывается то, чем я внутренне не могу пожертвовать; иначе говоря, мне так «прется»⁵.

Задача настоящего обзора — поставить проблему публикации литературного наследия Блока на материале критической оценки ряда посмертных изданий его произведений. Но, прежде чем перейти непосредственно к этим изданиям, нужно хотя бы вкратце, в порядке информации, сказать о книгах Блока, подготовленных им самим, а также и об оставленном поэтом богатейшем рукописном фонде. С него я и начну.

I. АРХИВ БЛОКА

Основную группу архивных материалов составляют беловые и черновые автографы художественных произведений Блока — его стихотворений, поэм и драм.

Беловые автографы стихотворений сосредоточены преимущественно в десяти переплетенных тетрадах, в которые Блок из года в год переписывал свои стихи с черновиков (в дальнейшем, как правило, беловой автограф подвергался дополнительной переработке уже в самой тетради). Эти десять тетрадей представляют собою, по существу, полное автографическое собрание законченных оригинальных и переводных стихотворений Блока. Всего лишь несколько отдельных стихотворений, чаще всего по случайным причинам, не были внесены Блоком в это собрание. Всего в десяти тетрадах сосредоточено 1251 стихотворение, включая поэмы «Ночная Фиалка», «Соловьиный сад», «Двенадцать» и отдельные фрагменты поэмы «Возмездие», печатавшиеся Блоком в качестве самостоятельных стихотворений. Даем перечень этих десяти тетрадей, выписывая их заглавные страницы.

1. «Стихотворения Александра Блока. 1897 (после В[ad] N[auheim'a]) — 1900 (апрель). 220 стихотворений».

Тетрадь эта представляет собою листы, вшитые в красную коленкорую обложку с изображением золотой лиры. Внутри обложки имеется помета Блока: «Обложка бабушкиной тетради. Она мне подарила». Открывается эта тетрадь (как и все остальные) хронологическим и библиографическим указателем стихотворений (об этих указателях см. ниже), снабженным пометой: «Перед этим были стихи в «Вестнике», датированной 17(4). VIII. 1918 г. и отсылающей к рукописному журналу «Вестник», выпускавшемуся Блоком в отроческие годы в сотрудничестве с двоюродными братьями.

2. «Посвящения. Стихи о Прекрасной Даме¹. Стихотворения (363) Ал. Блока. 1900 14 апреля — 1901 — 1902 7 ноября — декабрь (дополн[ения])».

На обороте заглавного листа выписан эпиграф из Пушкина («Легенда» и «Сцены из рыцарских времен»):

Он имел одно виденье,
Непостижное уму².

3. «Стихи Александра Блока (104 стихотворения) 1902 8 ноября — 1903 декабрь (включит[ельно])».

На последней странице наклеен листок, на котором Блок выписал опечатки, вкравшиеся в текст первой его книги «Стихи о Прекрасной Даме» (М., 1905); на листке — позднейшая помета Блока: «Оказывается, были приложены к книге»³.

4. «1904. 1905 (до 16 ноября) (202 страницы) (111 (СХI) стихотворений). Стихи Александра Блока».

5. «Стихи (96 стих[отворений]) Александра Блока. 16 ноября 1905 г. — 7 мая 1907 г. (182 страницы)».

6. «Александр Блок. Стихи (80 стих[отворений]) (140 страниц). Май 1907 — Декабрь 1908».

7. «Александр Блок. Стихотворения. 1909 (1 января) — 1912 (31 декабря). 168 страниц (109 стих[отворений])».

8. «Александр Блок. Стихотворения 1913—1914 годов. 172 страницы. 109 стихотворений».

9. «Стихотворения Александра Блока. 1915—1916 (46 стих[отворений])».

10. «Александр Блок. Стихотворения. 1918—».

В этой тетради заполнены только первые 43 страницы.

Как видно из приведенных заглавий десяти тетрадей, стихотворения расположены в них в строго хронологическом порядке.

Большинство стихотворений переписано самим Блоком. Остальные переписаны женой и матерью поэта. Впрочем, все эти списки авторизованы и зачастую выправлены Блоком. В отдельных случаях Блок вклеивал в тетради печатные тексты; так, например, в тетрадь 1904—1905 гг. вклеен печатный текст поэмы «Ночная Фиалка», вырезанный из второй книги «Собрания стихотворений» Блока (М., 1912), а в тетрадь 1915—1916 гг. — первопечатные тексты «Соловьиного сада», «Возмездия» («Пролог» и I глава) и некоторых стихотворений. Кроме того, в тетрадях 1897—1900, 1900—1902 и 1902—1903 гг. Сергеем Соловьевым переписан ряд его собственных стихотворений.

Что касается хронологическо-библиографических указателей стихотворений, приложенных к каждой из десяти тетрадей⁴, то они заключают в себе точные даты написания каждого стихотворения и библиографические данные, регистрирующие не только первую его публикацию, но и все последующие перепечатки (за исключением только некоторых перепечаток в антологиях, хрестоматиях и других изданиях, оставшихся Блоку неизвестными). Кроме того, в указатель к первой тетради внесены Блоком различные пометы, имеющие в ряде случаев важное значение для творческой истории того или иного стихотворения⁵.

К этому основному рукописному фонду, сосредоточенному в десяти тетрадях, примыкают беловые автографы отдельных стихотворений, собранные Блоком в особых папках вместе с авторизованными рукописными копиями и печатными текстами, вырезанными из блоковских сборников и различных временных изданий (здесь же встречаются остатки правленных Блоком корректур). Сохранилась также отдельная беловая рукопись небольшого сборника «Отроческие стихи», подготовленная Блоком к печати в марте 1921 г. (см. об этом сборнике ниже).

Черновые наброски стихотворений Блока рассыпаны преимущественно по его записным книжкам (несколько набросков имеется также в тетрадях дневника). Сохранилась также объемистая пачка черновиков, собранных Блоком в осо-

бой папке, озаглавленной: «Черновые стихи» и снабженной пометой: «Все остальное на отдельн[ых] листк[ах] погибло в Шахм[атове] или уничтожено мной». В этой папке мы находим черновики поэм «Ночная Фиалка» и «Соловьиный сад», переводов из Аветика Исаакиана, Плудона и финских поэтов и многих оригинальных стихотворений, преимущественно уже более позднего времени (1908—1920).

Особо были выделены Блоком черновые рукописи поэмы «Двенадцать» и стихотворения «Скифы».

Рукописи поэмы «Возмездие» занимают особую папку. Здесь находятся: 1) черновики «Пролога» и I главы (к ним присоединены «планы» поэмы и различные заметки Блока), 2) беловая рукопись «Пролога» и I главы, 3) черновик «Естступления» во II главу, 4) черновик предисловия к III главе и первая редакция III главы (озаглавленная «Отец» и относящаяся к осени 1910 г.), 5) правленная Блоком беловая рукопись III главы и предисловия к ней, переписанных матерью поэта, 6) черновики III главы (т. н. «вторая» и «третья» редакции ее и перебеленная сводка) и 7) «Матерьялы для поэмы (осень—зима 1911—1913)». Отдельно от этих рукописей сохранились в настольном бюваре Блока черновики продолжения II и III глав, относящиеся уже к январю и маю — июлю 1921 г.

В архиве Блока сохранился ряд рукописей его драматических произведений. Сюда относятся: черновик «Балаганчика», первый черновик «Короля на площади», второй черновик «Незнакомки», черновик диалога «О любви, поэзии и государственной службе», первый черновик «Песни Судьбы», три черновых и одна перебеленная рукописи «Розы и Креста», рукопись «Рамзеса»⁶. К ним присоединены Блоком различные материалы, касающиеся отдельных пьес: «Роза и Крест» («Матерьялы к «Розе и Кресту», «Соображения и догадки о пьесе», «Заметки», «Песни») и «Рамзес» («план» пьесы и примечание к ней). Сюда же относятся отдельные автографы 1919—1921 гг., представляющие собою наброски и планы неосуществленных драматических произведений («План представления», «Тристан», «Калита», «Изотта Малатеста», «Куликовская битва», «Лодка»). Аналогичные наброски и планы имеются в дневниках и записных книжках Блока («К Дионису Гипперборейскому», «О человеке, власть имеющем», «Нелепый человек», «Драма о фабричном возрождении России», «Иисус»). Этот раздел блоковских рукописей дополняют черновики переводных драматических произведений — трагедии Франца Грильпарцера «Праматерь» и «Действа о Теофиле» трувера Рютбефа.

Вторую обширную группу архивных материалов составляют беловые и черновые рукописи, авторизованные копии и выправленные первопечатные тексты прозаических произведений Блока—его публицистических, «лирических» и литературно-критических статей и очерков, историко-литературных работ, рецензий, отзывов, заметок разного рода и т. д. Одно перечисление их заняло бы слишком много места. Делать это здесь тем более не целесообразно, что все сохранившиеся статьи и заметки Блока (за ничтожными исключениями) опубликованы в VIII—XII томах Собрания сочинений (1934—1936), где в примечаниях указаны в каждом отдельном случае рукописные источники текста. Укажем здесь, кстати, что в архиве Блока сохранился составленный им хронологический «Список моих работ», в котором учтены и библиографированы почти все его прозаические произведения⁷.

Третью по значению и по объему группу архивных материалов составляют дневники и записные книжки Блока.

Блок начал вести дневник восемнадцатилетним юношей и вел его до последнего года жизни, — правда, с очень значительными перерывами. Самый ранний дневник, относящийся к 1898—1900 гг., был уничтожен Блоком (когда именно, точно остается невыясненным); об этом имеются пометы Блока в «Списке моих работ» (здесь под 1898—1900 гг. значится: «Дневники, к сожалению, сожженные») и в «Хронологическом указателе», приложенном к I тетради стихотворений («Дневники лета 1898 (и, кажется, позже) — уничтожены мной»).

Ты же несл по ветру зблдене,
была весна и ветро была,
Уж поту-тывало кашка
Населенн суррам нощи халка

Видея нощи, зблдене нощи,
Далеко нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,

Свои нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,

Ты же несл по ветру зблдене,
была весна и ветро была,
Уж поту-тывало кашка
Населенн суррам нощи халка

Видея нощи, зблдене нощи,
Далеко нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,

Свои нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,
Наша нощи, зблдене нощи,

25 янв. 1899
Петроф. - V 1918.

И вот она, иль, иль, иль, иль,
Соборная ограда, и соборная,
Ограда, иль, иль, иль, иль,
Ограда, иль, иль, иль, иль,

И вот она, иль, иль, иль, иль,
Соборная ограда, и соборная,
Ограда, иль, иль, иль, иль,
Ограда, иль, иль, иль, иль,

И вот она, иль, иль, иль, иль,
Соборная ограда, и соборная,
Ограда, иль, иль, иль, иль,
Ограда, иль, иль, иль, иль,

И вот она, иль, иль, иль, иль,
Соборная ограда, и соборная,
Ограда, иль, иль, иль, иль,
Ограда, иль, иль, иль, иль,

И вот она, иль, иль, иль, иль,
Соборная ограда, и соборная,
Ограда, иль, иль, иль, иль,
Ограда, иль, иль, иль, иль,

1918.

Остальные дневники Блока сохранились полностью и хронологически могут быть разделены на три группы. В первую из них входят пять тетрадей, охватывающих время с декабря 1901 по 7 ноября 1902 г. (этот юношеский дневник Блока впервые публикуется в настоящем томе «Литературного Наследства»). Вторую группу составляют дневники 1911—1913 гг. (три тетради, охватывающие время с 17 октября по 31 декабря 1911 г.; одна тетрадь 1912 г. и одна тетрадь 1913 г., доведенная до конца мая и заканчивающаяся тремя заметками от ноября—декабря). И, наконец, третья группа—четыре тетради, охватывающие время с 25 мая 1917 по 3 июля 1921 г.

Записные книжки Блока, которые он вел регулярно в течение двадцати лет (1901—1921), дошли до нас далеко не все. Незадолго до смерти, в июле 1921 г., Блок пересматривал подряд все книжки, скопившиеся у него к тому времени (числом шестьдесят две), вырезал из многих отдельные страницы, а пятнадцать книжек уничтожил вовсе. Таким образом, из шестидесяти двух книжек дошло до нас сорок семь. Книжки переизмерены и датированы Блоком (за исключением последней, относящейся к 1921 г.). По словам вдовы поэта, Л. Д. Блок, уничтожены были книжки, заполненные преимущественно деловыми записями, не представляющими общего интереса. Впрочем, как в иных случаях можно установить, были вырезаны также страницы с записями, имеющими биографическое и историко-литературное значение; так, например, в книжке № 15 (октябрь—декабрь 1906) вырезаны четыре листка с записями о «Балаганчике», что устанавливается из уцелевшего заключения и относящейся к нему пометы Блока: «Это— тщетная попытка написать приставшему студенту «идею» Балаганчика— в «кружке молодых».

Таковы три основные группы архивных материалов из собрания Л. Д. Блок. Кроме них, в этом собрании сосредоточены многочисленные и разнообразные материалы, так сказать, вторичного значения. Сюда относятся:

Черновая рукопись неизданного перевода «Легенды о св. Юлиане Странноприимце» Флобера (1914).

Материалы редакционной работы Блока по подготовке Собрания сочинений Гейне (1919—1921).

Комплект рукописного журнала «Вестник», издававшегося Блоком в единственном экземпляре с 1894 г. в течение трех лет (последний номер вышел в январе 1897 г.) в сотрудничестве с двоюродными братьями Ф. А. и А. А. Кублицкими-Пиоттух и Н. Е. Лозинским и при участии членов семьи Бекетовых, их родственников и знакомых. Журнал выпускался ежемесячно и оформлялся преимущественно самим Блоком (ему же принадлежат многие из рисунков и карикатур, помещенных в тексте). В «Вестнике» находится ряд стихотворных и прозаических произведений юного Блока, в большинстве еще не опубликованных⁸.

Тетрадь, озаглавленная «Касьян» и представляющая собою «семейную хронику» Бекетовых. По сообщению Л. Д. Блок, сестры Бекетовы (мать Блока и его тетки) раз в четыре года, в «Касьянов день» (29 февраля каждого високосного года), записывали в эту тетрадь все семейные события, происшедшие за четырехлетие, после чего тетрадь запечатывалась в конверт снова на четыре года. Первая запись в «Касьяне» относится к 29 февраля 1876 г., последняя— к 29 февраля 1912 г.

Автографическая тетрадь Блока, озаглавленная: «Моя декламация, роли, заметки, стихи разных поэтов, выписки из книг и пр. 1898 и позднейшие университетские времена». В тетрадь вложены отдельные листы, относящиеся к 1896—1897 гг. Состав этой тетради весьма разнообразен⁹.

Переправленные и размеченные для новых изданий экземпляры сборников Блока: три книги «Собрания стихотворений» (изд. 1911—1912 гг.), в которых Блок отметил все текстовые изменения, внесенные в следующее издание (1916 г.); остатки экземпляра I тома «Стихотворений» (изд. 1916 г.) с нанесенными в 1920 г. поправками для следующего, пятого по счету, издания этого тома; экземпляры

перевода трагедии Франца Грильпарцера «Праматерь» (изд. 1908 г.), текст которого был кардинально переработан Блоком в 1918 г. для нового, неосуществленного издания¹⁰.

Обширное собрание критических статей и рецензий о Блоке, составленное им самим (одна из папок, в которые заключены эти материалы, озаглавлена Блоком: «Критика обо мне»)¹¹.

Пакет с бумагами, связанными с пребыванием Блока в 1916—1917 гг. на военной службе в 13-й инженерно-строительной дружине Союза земств и городов. Бумаги эти имеют некоторое биографическое значение.

Кроме перечисленного, в архиве Блока имеется еще ряд разрозненных рукописных материалов, здесь не учитываемых именно в виду их разрозненности.

Естественным дополнением к собственно-архивным материалам собрания Л. Д. Блок служит библиотека Блока, дошедшая до нас, к сожалению, не целиком. Состав библиотеки, впрочем, может быть установлен более или менее точно по сохранившимся каталогам ее (карточному и алфавитному), составленным самим Блоком. Многие книги буквально испещрены пометками Блока и в этом отношении представляют особый интерес¹².

В заключение следует упомянуть о богатых иконографических материалах, входящих в состав архива Блока. Сюда относятся, во-первых, рисунки и карикатуры самого Блока (частью в его рукописях, частью на отдельных листах), во-вторых, его фотографические портреты (также большой карандашный портрет 1906 г., работы художницы Т. Гиппиус), в-третьих, ряд оригинальных рисунков различных художников к произведениям Блока (например, рисунок Н. Рериха к «Итальянским стихам», эскизы декораций М. Добужинского к «Розе и Кресту», рисунки Н. Купреянова к «Снежной Маске» и т. д.), в-четвертых, фотографии лиц из дружеского и литературного окружения Блока и, наконец, в-пятых, многочисленные альбомы, составлявшиеся Блоком из художественных репродукций и отражающие как его эстетические вкусы, так и некоторые моменты его жизни (например, заграничные путешествия).

Совершенно особое и очень важное место в архиве Блока занимают письма к нему. Блок сохранил свою корреспонденцию в идеальном порядке и почти полностью (незадолго до смерти он уничтожил только ряд переписок сугубо личного характера; письма некоторых корреспондентов погибли в Шахматове¹³). Весь этот богатейший эпистолярный материал служит важным источником не только для литературной биографии Блока, но и вообще для истории русской литературы первого двадцатилетия нашего века.

Чтобы не возвращаться в дальнейшем к рукописному наследию Блока, скажем здесь, что множество его автографов (помимо писем, о которых речь будет идти особо) находится вне собрания Л. Д. Блок — в частном владении и в государственных архивах. Так, например, в собрании М. А. Бекетовой (а частично в Литературном музее) имеются детские произведения Блока¹⁴. В альбоме К. И. Чуковского имеется ряд шуточных стихотворений и заметок Блока, частью неопубликованных. У В. А. Рождественского имеются отзывы Блока о стихах разных лиц, вступавших в 1920 г. в Петроградское отделение Всесоюзского союза поэтов¹⁵. Стихи Блока имеются в альбомах А. Д. Радловой и Д. С. Левина. В собрании И. М. Брюсовой сохранилась неопубликованная в свое время рецензия Блока на сборник Валерия Брюсова «Urbi et Orbis». Ряд интересных автографов Блока встречается на дарственных экземплярах его книг¹⁶.

Не вполне выясненным остается происхождение семи стихотворных автографов Блока, опубликованных Вл. Русловым в сборнике «А. Блок. Неизданные стихи. История одного письма» (Тифлис, 1927)¹⁷.

Десятки, а может быть, и сотни стихотворных автографов Блок ежегодно рассылал друзьям и знакомым. Из записных книжек Блока за 1901—1904 гг. выясняется, что за это время он послал разным лицам (О. М., М. С. и С. М. Со-

ловьевым, А. Белому, Д. Фридбергу, отцу, Л. Семенову, А. А. Смирнову, С. В. Панченко, П. П. Перцову, В. Брюсову, С. Соколову, В. С. Миролюбову и др.) сто семьдесят списков своих стихотворений¹⁸. Значительное число автографов Блока (не только стихотворных, но и прозаических) безусловно может быть обнаружено в различных редакционных архивах, если только они уцелели и когда-нибудь поступят в исследовательский оборот. Возможно, что при этом будут обнаружены и неизвестные произведения Блока, главным образом, рецензии и критические заметки (см. приложенный к настоящей работе список утраченных и неразысканных произведений Блока). Кое-что из неизвестных произведений Блока выявлено уже после выхода в свет двенадцати томов нового Собрания сочинений; таковы, например, интересная заметка и автопародийные стихи, публикуемые в настоящем томе «Литературного Наследства». Что же касается стихотворных автографов Блока в частных собраниях и в государственных архивах, то в этой области вряд ли предстоит какие-либо открытия, так как Блок обычно рассылал стихи в окончательных редакциях; если в известных нам списках и встречаются варианты и различия сравнительно с печатным текстом, то все они, за единичными исключениями, отмечены также и в рукописях Блока.

Много автографов Блока собрано в государственных архивохранилищах (Институт литературы Академии наук СССР, Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Литературный музей, Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина и др.), но учесть весь этот обширный материал сейчас еще не представляется возможным.

II. БЛОК В ПЕЧАТИ

Подробное рассмотрение всех журнальных, газетных и альманашных публикаций произведений Блока не входит в задачу настоящего обзора: такое рассмотрение заняло бы слишком много места. Поэтому, ограничившись самыми общими замечаниями о первых выступлениях Блока в периодической печати, я перейду непосредственно к обзору изданных им сборников.

Впервые Блок выступил в печати весной 1903 г. («год моего литературного крещения», называл его Блок). Но еще за два с половиной года до того он сделал первую попытку напечатать свои стихи — попытку, окончившуюся неудачей. Осенью 1900 г., по совету матери, он отправился к В. П. Острогорскому, редактору журнала «Мир Божий», служившего органом легально-марксистских кругов. В автобиографии Блок пишет: «Не говоря, кто меня к нему направил, я с волнением дал ему два маленьких стихотворения, внушенные Сприном, Алконостом и Гамаюном В. Васнецова [«Гамаюн — птица вещая» и «Сирин и Алконост», оба написанные в феврале 1899 г. — *Вл. О.*]. Пробежав стихи, он сказал: «как вам не стыдно, молодой человек, заниматься э т и м, когда в университете бог знает что творится», — и выпроводил меня со свирепым добродушием».

После «анекдота» с Острогорским Блок «долго никуда не совался», пока, в начале 1902 г., его не направили к приват-доценту Петербургского университета и поэту Б. В. Никольскому, редактировавшему стихотворный отдел «Литературно-художественного сборника», составлявшегося из произведений студентов Петербургского университета и рисунков студентов Академии художеств. Никольский выбрал для сборника три небольших стихотворения («Ранний час. В пути незрима», «Чем больней душе мятежной» и «Тихо ясные дни подошли»), «очень не одобряв» их «за декадентность» и исказив их в печати, — впрочем, с согласия Блока¹.

Университетский «Литературно-художественный сборник» задержался в печати и вышел в свет только к весне 1903 г., когда уже были напечатаны другие стихи Блока. Строго говоря, первым его появлением в печати был цикл «Из посвящений» (10 стихотворений), помещенный в мартовской книжке петербургского журнала «Новый Путь». Почти одновременно второй цикл Блока (также 10 сти-

ФРОНТИСПИО Л. БАКСТА К СБОРНИКУ СТИХОТВОРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА БЛОКА «ОНЕЖНАЯ МАСКА», 1907 г.

хотворений) появился в третьем выпуске московского альманаха «Северные Цветы»; этот цикл был озаглавлен: «Стихи о Прекрасной Даме». О первой из этих публикаций подробно рассказано в книжке П. Перцова «Ранний Блок», М., 1922 (см. стр. 5—24). Что же касается цикла, напечатанного в «Северных Цветах», то Блок послал его Валерию Брюсову по собственному его, Брюсова, предложению и при содействии М. С. и О. М. Соловьевых.

Блок регулярно сообщал Соловьевым свои стихи, и еще в начале сентября 1901 г. О. М. Соловьева писала матери Блока: «Сашины стихи произвели необыкновенное, трудноописуемое, удивительное, громадное впечатление на Боря Бугаева [Андрея Белого.—Вл. О.], мнением которого мы все очень дорожим и которого считаем самым понимающим из всех, кого мы знаем... Я еще более, чем прежде, советую Саше непременно послать стихи в «Мир Искусства» или Брюсову»². Блок тогда же, 10 сентября 1901 г., послал Брюсову для альманаха четыре стихотворения: «В бездействии младом, в передрагсветной лени», «Не призывай и не сули», «Ночью сумрачной и дикой» и «Ты горишь над высокой горю»³. Но эта посылка почему-то не дошла до Брюсова. Более чем через год, 19 октября 1902 г., О. М. Соловьева снова писала матери Блока: «Вчера был Брюсов... Он очень охотно напечатает стихи Саши в «Сев. Цветах», для которых теперь набирает материалы»; 30 октября М. С. Соловьев послал Брюсову ряд стихов Блока. Однако, вопрос о принятии их в альманах все еще не был решен, и только в двадцатых числах декабря 1902 г. Блок сообщил Л. Д. Менделеевой, что «получил очень интересное и важное письмо... от Мих. Серг. Соловьева, который спросил Брюсова, будет ли он печатать мои стихи в «Северных Цветах», на что Брюсов ответил: «О, да — и как можно больше». Это приятно во многих отношениях»⁴.

Повидимому, вскоре после этого последовало приглашение Брюсова; 1 фев-

раля 1903 г. Блок ответил ему: «Посылаю Вам стихи о «Прекрасной Даме». Заглавие ко всему отделу моих стихов в «Северных Цветах» я бы хотел поместить такое: «О вечно-женственном». В сущности это и есть тема всех стихов, так что не меняю дела и то, что я не знаю точно, какие именно Вы выбрали, тем более, что, вероятно, у Вас были на руках некоторые стихи, посланные мной Соловьевым»⁵.

Из сказанного видно, что Блоку не легко удалось продвинуть свои стихи в печать. Вообще в первые годы он печатался очень мало. Ко времени выхода в свет мартовской книжки «Нового Пути» за 1903 г. им было написано уже свыше шестисот стихотворений; за весь 1903 г., кроме указанных выше двадцати трех стихотворений в «Новом Пути», «Северных Цветах» и университетском сборнике, в печати появилось только одно стихотворение — «Ты горишь высоко над горою», — и то в качестве цитаты (в статье Андрея Белого «О теургии», — «Новый Путь», 1903, № 9, стр. 106), а не самостоятельной публикации. В 1904 г. Блоку удалось напечатать всего тридцать два стихотворения. Ко времени выхода в свет первого его сборника «Стихи о Прекрасной Даме» (октябрь 1904 г.), как указывает сам Блок в автобиографии, у него «накопилось» до восьмисот стихотворений, «не считая отроческих». А напечатано из них к тому времени было всего пятьдесят четыре и в книгу вошло всего около ста (точнее — девяносто три стихотворения).

В том же 1903 г. Блок впервые выступил в печати, как критик: в журнале «Новый Путь» (№№ 3, 4 и 5) были помещены шесть его рецензий (в следующем 1904 г. появилось еще семь рецензий Блока в «Новом Пути» и две небольшие заметки в «Весах»).

Первый сборник стихотворений Блока вышел в свет в октябре 1904 г., но подготовку его к печати Блок начал еще в конце 1903 г. В сентябре 1903 г. Андрей Белый передал Блоку предложение С. А. Соколова-Кречетова, владельца московского издательства «Гриф», принять участие в альманахе «Гриф» на 1904 г. (неизданное письмо Белого к Блоку от 23 сентября 1903 г.). В начале октября Блок послал Соколову 15 стихотворений, а 10 ноября Соколов, будучи в Петербурге, познакомился с Блоком лично⁶ и, повидимому, тогда же предложил ему издать сборник стихов. К первой половине ноября относится следующая заметка в записной книжке Блока № 6:

Анонс о сборнике стихов в изданиях Г р и ф а.

160 стр. — 10 печ. листов.

Прибл[изительная] смета — рубли 180 + 152 + 18 + 8 + 20 + 210 * = 588;
800 экз. по 1 р., 100 экз. даровых = 700 р. — 588 — ок[оло] 100 [рублей] чистой прибыли — пополам.

Запись эта интересна еще и в том отношении, что свидетельствует о материальной стороне первого издательского предприятия Блока.

В конце декабря 1903 г. Блок писал отцу: «[«Гриф»] обещает издать мою первую книжку. Мне хочется издать ее осенью, не знаю наверно, сможет ли сделать это «Гриф». Однако, объявление уже сделано»⁷. Тем не менее, еще 9 апреля 1904 г. Блок писал Андрею Белому: «Знаешь, я до сих пор не знаю, что делать с «Грифом». Как ты думаешь, издавать мне стихи, или подождать? Мне и хочется и нет, и как-то не имею собственного мнения на этот счет». Белый в ответном письме от 15 апреля горячо советовал издавать книгу⁸, и, повидимому, под влиянием его совета Блок, уезжая 21 апреля в Шахматово, записал «для памяти» в числе различных литературных проектов и обязательств: «Готовить стихи для сборника?» (записная книжка № 7; там же — аналогичная запись: «Мой сборник в «Гриф» осенью 1904 г. Приехать летом, прислать стихи. Эпиграфы из непечатаемых [sic.— Вл.О.] стихов? Хронологич. даты — около некоторых стих. Что посвятить Сереже [Соловьеву]? [Евгению] Иванову?»).

* Бумага. Стопа желтой (Бальм[онт]) — 9 с лишн. Белая хорошая — 5 с лишн.

Летом 1904 г., в Шахматове, Блок приступил к составлению книги и к сентябрю закончил эту работу. По возвращении в Петербург он писал матери (28 августа 1904 г.): «От Соколова пришло письмо... он на все согласен, собирается издавать тысячу экземпляров, обещает по распродаже всего чистый доход (со всей книги) — 250 рублей», а 2 сентября сообщил ей же, что «послал Соколову сборник»⁹.

В упомянутой выше записной книжке № 7 находим несколько записей, из которых видно, как тщательно отнесся Блок к делу составления своей первой книги и сколько раз перестраивал он ее план. Привожу наметку первоначального проекта сборника (в угловые скобки заключено зачеркнутое Блоком, в прямых скобках — мои дополнения):

ПРОЭКТ МОЕЙ 1-ОЙ КНИГИ

<I часть — до мистич[еского] лета? [1901]>

Стихи о Прекрасной Даме

<Хронологически?> По отдела м <?>

Храмы

(1-ая часть отд[ела] Ст[ихи] о Пр[екрасной] Д[аме])

В один отдел: 4) Мы преклонились у завета. 5) Кто то с Богом шепчется. <3) На темном пороге тайком>. 8) Я, отрок [зажигаю свечи]. 1) Вхожу я в темные храмы. 3) Бегут неверные дневные тени. <7) Там — в полусумраке собора>. 6) Сны безотчетны. <9) Целый день передо мною>. 2) Покраснели и гаснут ступени. 7) Я укрыт до времени в приделе. 9) Я их хранил в приделе Иоанна.

На <улице> распустьях

В один отдел: Вечереющий сумрак... Там — в улице [стоял какой-то дом]. За темной далью городской. Я просыпался и всходил. Она стройна и высока. Мне страшно с тобой встречаться. <Дома растут, как желанья (?)>. Мы всюду. Мы нигде (?). Я смотрел на слепое [людское строение]. Старуха гадала у входа. По городу бегал [черный человек]. Мой месяц в царств[енном] зените... И снова подхожу к окну (?). Фабрика. Мне гадалка [с морщинистым ликом]. Я был весь в пестрых [лоскутьях]. Свет в окошке [шатался]. За темной далью [городской]. Днем вершу я [дела суеты]. Не поймут бескоробные [люди]. Высоко с темнотою [сливается стена]. Ночью вьюга снежная.

Отдел более объективный

В полночь глухую [рожденная]. Валкирия. Предчувствую тебя. Она росла [за дальними горами]. Сны раздумий [небывалых]. Брожу в стенах [монастыря]. Золотистой долиной. Экклесиаст. Был вечер яростно [багровый]. Царица смотрела [заставки]. Пристань безмолвна. Плачет ребенок. По берегу пледся [больной человек].

? Отдел «Посвящения»

1. Предч[увствую] Тебя. 2. Historia [В бездействии младом, в передрасветной лени]. 3. Новых созвучий [ищу на страницах]. 4. Когда святого забв[ения]. 5. Тебя скрывали туманы. 6. Мы встречались с Тобой [на закате]. 7. Непосвященным (Сереже [Соловьеву]). 8. Одинокий к Тебе [прихожу]. 9. Признак истинного чуда. 10. Ты горюшь над высокой [горою]. 11. Я жду призыва. 12. Верю в Солнце [Завета]. 13. В городе колокол [бился]. 14. Я искал голубую [дорогу]. 15. Осанна! Ты входил [в терем].

Как видно из этих перечней, Блок колебался относительно как самого состава отделов сборника, так и их заглавий. В записной книжке отмечены различные варианты этих заглавий: «Стихи о Прекрасной Даме», «Обман», «Ущерб»,

«На распутьях», «В городе», «В полях», «В домах». Там же находятся перечни стихотворений, которые Блок предполагал переработать и в новых редакциях включить в книгу, что частично и сделал. В результате всех изменений, внесенных в первоначальный проект, в сборник вошло 93 стихотворения, распределенных по трем отделам.

В октябре 1904 г. вышла в свет отпечатанная в количестве 1200 экземпляров¹⁰ первая книга Блока «Стихи о Прекрасной Даме». Книгоиздательство «Гриф». Москва. Год 1905.

Все три отдела были снабжены эпитафиями. К первому отделу — «Неподвижность» — было два эпитафия:

Ты непорочна, как снег за горами,
Ты многодумна, как зимняя ночь.
Вся Ты в лучах, как полярное пламя,
Темного хаоса светлая дочь!

Владимир Соловьев

И вот, как облако, влекомый,
Молчанье строгое храня,
Я вдруг завижу лик знакомый,
И трепет обожжет меня.

Валерий Брюсов

Ко второму отделу — «Перекрестки» — один эпитафия:

Не миновать нам двойственной сей грани.

Владимир Соловьев

И к третьему отделу — «Ущерб» — также один:

Мой факел пальцы мне обжег.
Завесой сумерки упали.
В бездном мраке нет дорог.

Валерий Брюсов

Хотя книга и помечена 1905 г., фактически она вышла в конце октября 1904 г.; 29 октября Блок писал отцу: «Сегодня получил, наконец, свой первый сборник, который посылаю Вам. Пока не раскаиваюсь в его выходе, тем более, что «Гриф» приложил к нему большое старание и, по моему, вкус. Мне хотелось «благородной скромности», потому я старался избегать посвящений «знаменитостям», если не считать учителя — Вал. Брюсова и нежного близкого друга — Андрея Белого. Что касается Вл. Соловьева, — то он в эпитафии слишком уместен. Быть может, я стольким обязан его стихам, что лучше было промолчать о «светлой дочери темного хаоса» и не цитировать его... Но, — того требует окружающий хаос и «литературная» тупость»¹¹.

Цензурное разрешение «Стихов о Прекрасной Даме» датировано 9 сентября 1904 г., из чего видно, как быстро книга была отпечатана. Цензуровался сборник, в исключение из общего правила, не в Москве, а в Нижнем-Новгороде. Объясняется это тем, что московские друзья Блока, по словам Андрея Белого, «боялись, что московские цензора кое-что могут вычеркнуть в книге, или, что хуже всего: могут книгу отдать для просмотра духовной цензуре; чтобы спасти цельность книги, ее мы послали Э. Метнеру, почитателю Блока»¹². Э. К. Метнер, друг Андрея Белого и Сергея Соловьева, будущий владелец издательства «Мусагет», служил в то время цензором в Нижнем-Новгороде.

Стоит упомянуть, что первая книга Блока, сейчас являющаяся библиографической редкостью, несмотря на малый ее тираж, распродавалась очень туго. «Что же касается «распродажи», — писал Блок отцу в конце декабря 1904 г., — то она идет, разумеется, «туго», что впрочем я мог ожидать всегда, и ни на какие доходы не надеялся»¹³. В декабре 1910 г., подготовив новое издание «Стихов о Прекрасной Даме», Блок должен был выкупить у С. А. Соколова оставшиеся

нераспроданными на складе «Грифа» последние четырнадцать экземпляров своей первой книги¹⁴.

Через год с небольшим после выхода в свет «Стихов о Прекрасной Даме», 2 января 1906 г., Блок предложил издательству «Скорпион» выпустить второй сборник его стихотворений¹⁵. Через месяц, в начале февраля, Андрей Белый писал Блоку: «Был у меня Брюсов... В. Я. просил меня передать Тебе, что «Скорпион» с радостью издаст Твой сборник в первой же очереди. Просит к пасхе приготовить книгу, а после пасхи начнется печатание и пр., чтобы к осени вышла книга. Об условиях печатания Брюсов просил меня передать Тебе лично. В Петербурге передам» (неизданное письмо; в Петербург Андрей Белый приехал после 15 февраля 1906 г.).

К весне 1906 г. сборник был составлен и послан в издательство. «На этих днях я посылаю мой сборник стихов,—писал Блок В. Брюсову в неизданном письме от 24 марта.—Посылаю Вам сборник пока, еще без заглавия... так как я собирался, если это не затруднительно, добавлять стихотворения, если напишутся весной и летом. (Семь отделов сборника могут оказаться также временными). Брюсов отвечал Блоку 24 апреля: «За печатание Вашей книги примемся тотчас, как будет закончено печатание моей (переводы из Верхарна), вероятно с начала июня. За корректурами я очень советую следить Вам самому, тем более, что меня к тому времени в Москве уже не будет: впрочем, Вы и сами, вероятно, желаете иметь в руках корректуры своей книги. Все, что касается ваших желаний относительно шрифта, бумаги и т. под., будет выполнено. Затруднения могут возникнуть только относительно формата, так как он определяется форматом той бумаги, какая есть на рынке: издатели в этом не очень вольны. О денежных условиях «Скорпиона» С. А. Поляков напишет Вам лично»¹⁶.

Печатание книги было, однако, отложено. 3 августа Брюсов писал Блоку: «Ваша книга все еще не начата. Необходимо деятельно взяться за ее издание. Хотелось бы однако еще раз подробно переговорить с Вами о разных внешностях,—о формате, шрифте, обложке, расположении стихов, гонораре и т. д. и т. д. Письменно трудно все это выяснить. Не думаете ли Вы быть в Москве? Или, если это Вам удобнее, я с удовольствием приехал бы к Вам на Подсолнечную. Нашлись бы, вероятно, и другие вопросы для обсуждения»¹⁷. Тогда же, в августе 1906 г. (не раньше 19-го числа), в Шахматове, Блок написал заметку «Вместо предисловия» к сборнику. В записной книжке Блока № 12 находится первоначальный черновой набросок этой заметки, содержащий некоторые любопытные различия сравнительно с печатным текстом¹⁸.

Сборник «Нечаянная Радость» Блок предполагал посвятить Андрею Белому. Но в августе 1906 г., в связи с тем, что отношения его с Белым вступили к тому времени в новую и очень напряженную фазу, посвящение это было снято. «Относительно «Нечаянной Радости»,—писал Блок Белому 9 августа,—не посвящаю ее Тебе; во-первых потому, что не вижу теперь — «откуда» Тебе ее посвящу; во вторых, наши отношения стали глубже и они не безмятежны так, как требуется при посвящении. Наконец, я не знаю и не понимаю теперь, «где ты», и посвящение было бы внешним»¹⁹.

Между тем издание книги все затягивалось. Приводим полностью неизданное письмо к Блоку Валерия Брюсова от 9 сентября 1906 г.:

Дорогой Александр Александрович!

М. Ф. Ликиардопуло уехал на несколько недель в Берлин и я не знаю, писал ли он Вам о причинах, почему печатание Вашей книги все еще медлится. Первая причина: не было наготове бумаги; это теперь устранено (бумага такая же, как в моем «Венке»). Вторая — все еще продолжалось обсуждение о некоторых мелких подробностях в расположении текста; и в этом теперь достигнуто между нами полное соглашение. Остается третья — рисунки; на днях, вероятно

еще на этой неделе, я доставлю Вам виньетки, исполненные В. Милиоти. Нам кажется, что они вполне отвечают духу Вашей поэзии. Виньетки эти назначены для 9 № «Весов» и мы надеемся, что Вы согласитесь допустить их и в свою книгу. Как только все эти предварительные трудности будут закончены, печатание пойдет очень быстро и в 3—4 недели может быть закончено.

Относительно гонорара «к[нигоиздательств]во» предлагает Вам те же условия, как и большинству других авторов стихотворных сборников, в принципе принятых к изданию: именно — 15 рубл. с печатного листа, исключая титул и оглавление. Для книги в 10—12 листов, какова Ваша, это составит 150—180 р. Гонорар будет уплачен тотчас по выходе книги.

Простите деловой тон письма.

Ваш Валерий Брюсов ²⁰

Только во второй половине декабря 1906 г. вышла в свет новая книга Блока: «Нечаянная Радость. Второй сборник стихов.—Весеннее. Детское. Магическое. Перстень-Страданье. Покорность. Нечаянная Радость. Ночная Фиалка».—Виньетки в тексте Вас. Милиоти. Москва. 1907. Книгоиздательство «Скорпион».

В семи отделах сборника, перечисленных в подзаголовке, Блок, по формулировке своего предисловия, «раскрыл семь стран души своей книги». Всего в сборнике было помещено 82 стихотворения; из них 33 появлялись в печати впервые. Датированы в тексте были только некоторые, очень немногие стихотворения.

Вскоре после «Нечаянной Радости», в начале апреля 1907 г. (точная дата — 8 апреля), вышла новая небольшая книжка Блока: «Снежная Маска». Поэма. Издательство «Оры». С. Петербург, 1907.

Книжка вышла с фронтисписом работы Л. Бакста и со следующим посвящением (Н. Н. Волоховой):

Посвящаю
эти стихи
Тебе
высокая женщина в черном
с глазами крылатыми и влюбленными
в огни и мглу
моего снежного города ²¹.

История создания «Снежной Маски» широко известна: весь лирический цикл (30 стихотворений) был написан в течение двух недель (с 29 декабря 1906 по 13 января 1907 г.); в иные дни (как, например, 3 января) Блок писал до шести стихотворений — «слепо отдавшись стихии», по его позднейшему замечанию ²². Состав цикла в первом издании 1907 г. — тот же, что в каноническом тексте Собрания сочинений (во II книге «Стихотворений» изд. 1916 г. Блок напечатал «Снежную Маску» в несколько сокращенной и измененной редакции, — о чем см. ниже, — но в дальнейшем вернулся к первоначальной полной редакции).

В самый разгар работы над «Снежной Маской» Блок писал матери (письмо без даты, но относится, несомненно, к 13 января 1907 г.): «Третьего дня явились ночью все Шиповники. Требуют к осени четвертый сборник стихов» ²³. В издательстве «Шиповник» и вышла в феврале 1908 г. следующая книга Блока, — впрочем, не сборник стихотворений, а сборник лирических драм ²⁴. Из письма Блока к матери от 20 сентября 1907 г. мы узнаем о кабальных условиях его договора с издательством «Шиповник». «Драмы я продал «Шиповнику», — писал Блок. — Буду получать 150 р. с тысячи (сразу напечатают только 1000, но сохранят т. наз. «матрицу», т. е., нечто вроде стереотипа) и немедленно приступят к изданию второй тысячи, как только на складе останется 200 экземпляров. 150 р. — это очень мало, но, по крайней мере, это будет книга, по которой я буду видеть наглядно, как относится ко мне публика» ²⁵. Условия эти показательны для характеристики взаимоотношений писателя с издательством в эпоху 900-х годов тем более, что издательство «Шиповник» было богатым коммерческим предприятием,

выпускавшим доходные альманахи и многотиражные «собрания сочинений» популярных западных и русских беллетристов.

Книга Блока: «Лирические драмы. Балаганчик. Король на площади. Незнакомка». Музыка к «Балаганчику» М. А. Кузмина. Обложка работы К. А. Сомова. Изд. «Шиповник». СПб. 1908,—вышла в свет во второй половине февраля 1908 г. и, как будто, только ординарным тиражом в 1 000 экземпляров²⁸. Драмам было предпослано «Предисловие» Блока, датированное: «Август 1907. С. Шахматово».

Еще до выхода в свет «Лирических драм», 25 января 1908 г., Блок писал матери: «С Рябушинским торгуюсь насчет сборника стихов (большой—к пасхе)»²⁷. Работа по составлению этого сборника была закончена, повидимому, в марте того же 1908 г. (в начале марта было написано предисловие²⁸); вышел сборник в первой половине июля 1908 г.²⁹. Титульный лист его таков: «Земля в снегу. Третий сборник стихов». Москва. 1908 (на обложке стоит: «Изд. жур. «Золотое Руно»). Книга названа «третьим сборником стихов», так как в нее вошла, в качестве особого отдела, ранее изданная «Снежная Маска». Первоначально Блок предполагал озаглавить сборник иначе: «Дева снежных вихрей. Четвертая книга стихов»³⁰.

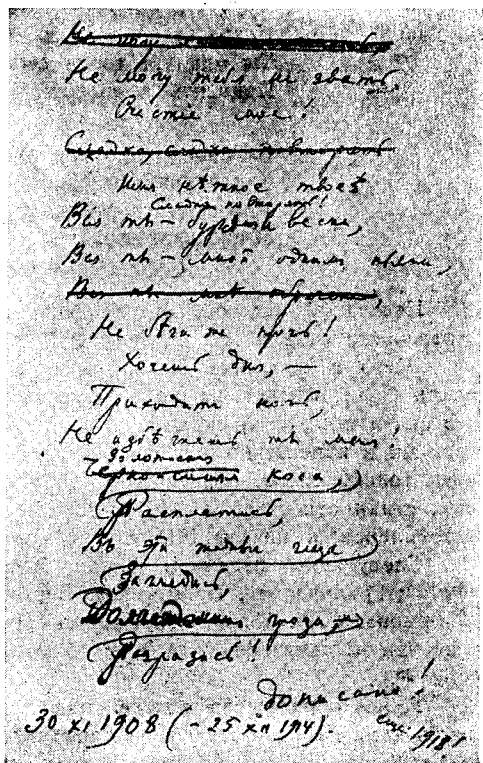
Сборник открывается заметкой «Вместо предисловия», замыкается «Примечанием» библиографического характера и состоит из шести отделов.

Первый отдел—«Подруга светлая»—снабжен тремя эпиграфами:

Уходишь Ты, и сердце в час разлуки
Уж не звучит желаньем и мольбой.

Владимир Соловьев

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут Тебя опять, за дымкою туманной,

АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БЛОКА «НЕ МОГУ ТЕБЯ НЕ ЗВАТЬ», 1908 г. О ПРАВКЕ 1914 г. и 1918 г.

Собрание Л. Д. Блок, Ленинград

Я плачу сладостно, как первый Иудей
На рубеже земли обетованной.

Фет

Играй, безумен и беспечен,
От счастья смейся, плачь в бреду. —
Ты вдруг очнешься в час закатный...

Брюсов

Второй отдел — «Мещанское житье» — с двумя эпитафиями:

О, говори хоть ты со мной,
Подруга семиструнная!
Душа полна такой тоской,
А ночь такая лунная!

Ап. Григорьев

Still ist die Nacht. Es ruhen die Gassen.
In diesem Hause wohnte mein Schatz.

Heine

Третий отдел — «Больные мысли» (с посвящением: «Георгию Чулкову»).

Четвертый отдел — «Песня Судьбы» — с эпитафией:

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне.

Лермонтов

Пятый отдел — «Послания» — открывался двумя эпитафиями:

Хоть минули и счастье и слава,
И звезда закатилась моя,
Ты одна не взяла себе права
Поносить и тревожить меня.

Байрон

Слушай, мандолине душу открывая,
Как звучит струна.
Про тебя та песня, льстивая и злая,
Мною сложена.

Ф. Сологуб (из Верлёва)

Последний, шестой, отдел сборника составляла «Снежная Маска» (точная перепечатка отдельного издания 1907 г.).

Всего в сборнике было помещено 96 стихотворений, из которых только шесть были напечатаны здесь в первый раз. В «Примечании» Блок указал, что «из книги исключено около половины стихотворений, относящихся к тому же времени и напечатанных в сборниках, журналах и газетах». Датированы в сборнике только стихи, относящиеся к 1905 и 1906 гг.; все остальные, недатированные, стихи относятся к 1907 г. «Земля в снегу» была издана в количестве 2000 экземпляров; к началу 1911 г. разошлась только половина тиража⁸¹.

Следующим изданием Блока была вышедшая в ноябре 1908 г. книга: «Франц Грильпарцер. Праматерь». Перевод Александра Блока. Книгоиздательство «Пантеон». СПб. Книга открывается предисловием Блока «Несколько мыслей о значении «Праматери» для нашего времени и краткие сведения о Грильпарцере»⁸².

Таким образом, за четыре года, с 1905 по 1908 включительно, было издано шесть книг Блока. Вслед за тем наступает двухлетний период (1909—1910), в течение которого Блок не выпустил ни одной книги.

Осенью 1910 г., в Шахматове, Блок получил посланную Андреем Белым телеграмму: «Мусaget, Альциона, Логос приветствуют, любят, ждут Блока» («Мусaget» и «Альциона» — незадолго перед тем основанные московские издательства, «Логос» — философский журнал, выпускавшийся «Мусagetом»). Возвращаясь из Шахматова в Петербург, 1 ноября 1910 г., Блок заехал в Москву и был на лекции Андрея Белого «Трагедия творчества у Достоевского» (это была их первая встреча после более чем двухлетней ссоры). Тогда же, повидимому, руководители «Мусagета» — Э. К. Метнер и А. Белый — предложили Блоку издать собрание его сочинений (не только стихотворений, но и драматических произведений, а быть может, и статей). 10 ноября Блок писал матери: «В Москве все близкие люди (т. е. Мусaget) производят трогательное и сильное впечатление. Об издании моих книг лучше тебе рассказать»³³.

Блок сразу же приступил к подготовке издания, которое решил «составить заново»³⁴. «Занимаюсь очень много составлением I тома стихов», — писал он матери 22 ноября. «Я скоро отошлю в печать I-ый том», — сообщал он ей же 8 декабря³⁵. Впрочем, план издания Блоку оставался еще не вполне ясным. Только к середине декабря он окончательно пришел к решению издавать не собрание сочинений, а трехтомное собрание стихотворений. «Хочу списаться об издании с Э. К. Метнером, — писал он А. Белому 19 декабря 1910 г. — Мне окончательно ясно, что не надо издавать «собрания сочинений», а только «собрание стихотворений» (3 тома); «Стихи о Прекрасной Даме» разрослись»³⁶.

Кроме «Собрания стихотворений» руководители «Мусagета» предложили Блоку издать новый, четвертый по счету, сборник стихотворений, который должен был войти также в III том «Собрания». Сборник этот — «Ночные часы» — Блок начал готовить еще осенью 1910 г. в Шахматове, независимо от предложения «Мусagета». К 22 октября сборник был «переписан наполовину»³⁷. «Не знаю, что издавать прежде — новый сборник, или I том», — писал Блок матери 13 декабря 1910 г.³⁸ В этот сборник Блок, между прочим, хотел включить и поэму «Отец» (будущая третья глава поэмы «Возмездие»), над которой тогда работал. «Начать работу, как следует, мне все не удастся, — писал он матери 6 января 1911 г., — Метнер просит присылать и новый сборник и первый том и пишет, что они постараются издать весной и то и другое. Но новый сборник все еще не готов (и поэма тоже) — кажется лучше отложить до осени. Пошло только первый том. И в следующем письме от 9 января: «Сборник — не механическая работа: надо дописать и поэму и несколько стихотворений. Я все еще кое что переделываю и подчищаю. Чем зрелее — тем лучше. «Земли в снегу», все равно, продано только 1 000, остальная 1 000 осталась, и придется ждать с третьим томом»³⁹.

Первый том «Собрания стихотворений» был отправлен Блоком в издательство 9 января 1911 г.⁴⁰. Насколько не окончательно решил Блок вопрос об издании своих книг, видно из того, что, уже отослав I том, он, под влиянием «каких-то острых мыслей», 12 февраля «сел писать письмо Метнеру с отказом от издания», но письма этого, впрочем, не послал⁴¹. Между тем, печатание I тома подвигалось довольно быстро: 3 марта Блок начал получать корректуру в листах (последние листы он получил 16 марта)⁴², а в начале мая книга вышла в свет. Оглавлена она была так:

«Собрание стихотворений. Книга первая. Стихи о Прекрасной Даме (1898—1904)». Издание второе исправленное и дополненное. Книгоиздательство «Мусaget». Москва. МСМХI.

Внешностью издания Блок остался доволен. «По моему, издано превосходно — скромно, книжно, без всякого надоевшего декадентства», — писал он Андрею Белому 8 мая 1911 г.⁴³.

Подготавливая «Собрание стихотворений», Блок не ограничился простой перепечаткой, хотя бы и с дополнениями, прежних своих сборников, а кардинально перестроил их — так что, например, «Стихи о Прекрасной Даме» явились во втором издании, по существу, совершенно новой книгой Блока (достаточно сказать,

что этот сборник в новом издании разросся более чем в три раза — вместо 93 стихотворений издания 1905 г. здесь было помещено 300). Кроме того, Блок в новом издании совершенно по-иному расположил стихи, выработав определенный тип книги, в основном, с незначительными вариантами, повторенный во всех последующих переизданиях I тома.

В «Предисловии к «Собранию стихотворений», датированном 9 января 1911 г., Блок писал: «Тем, кто сочувствует моей поэзии, не покажется лишним включение в эту и следующие книги полудетских или слабых по форме стихотворений; многие из них, взятые отдельно, не имеют цены; но каждое стихотворение необходимо для образования главы; из нескольких глав составляется книга; каждая книга есть часть трилогии; всю трилогию я могу назвать «романом в стихах»: она посвящена одному кругу чувств и мыслей, которому я был предан в течение первых двенадцати лет сознательной жизни. Принципам, изложенным в этом предисловии, Блок строго следовал в построении трех книг собрания своих стихотворений и в последующих их изданиях.

В записной книжке Блока № 31 (май—декабрь 1910) находится следующая запись (относится она, вероятно, к ноябрю—декабрю 1910 г.), представляющая собой «план» I тома:

I том — строго-хронологически (300 глав I-ой части трилогии).

Ante lucem? ⁴⁴.

1898 — 7 стих.

1899 — 31 (16 + 15).

1900 — 32 (22 + 10).

1901 — 68 (60 + 8).

1902 — 70 + 20 + 4 = 94

1903 — 60

1904 — 8

Всего 300

I том — 2 р.

Даты поставлены под стихами особ[енно] значительными.

Оглавление.

1898 — 99 — обилие «наивных» эпитетов. Знаки препинания (; — !). Повторения (перв[ой] и посл[едней] строф). Четыре точки (позднее). Отдельная первая фраза ⁴⁵.

Всего стихов к концу 1910 — около 1030.

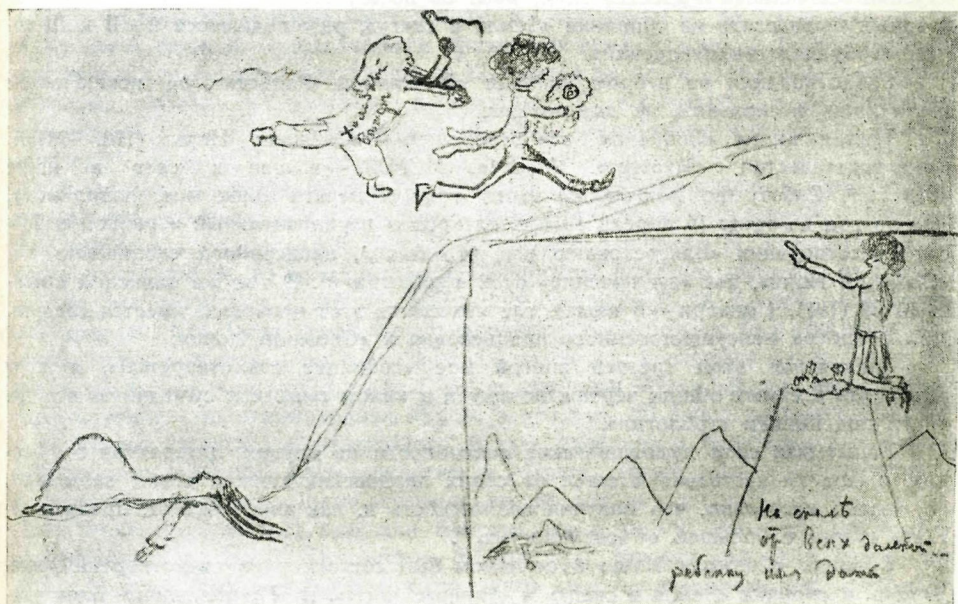
«Ты», «Она» — с больш[ой] и с мал[ой] буквы (NB) ⁴⁶

«План» этот точно соответствует построению I тома «Собрания стихотворений». Вся книга делится на семь отделов, озаглавленных погодными датами — с 1898 по 1904 г. Внутри этих отделов стихотворения перенумерованы римскими цифрами и напечатаны «в подборку», одно вслед за другим, что, конечно, не является только типографской случайностью, а сделано было Блоком намеренно — в целях придания книге той особой цельности, о которой он писал в «Предисловии».

Важное значение для понимания конструктивного замысла Блока имеет вводная часть «Примечаний», помещенных в конце книги. Здесь Блок писал: «Эта книга, в противоположность двум следующим, написана в одиночестве; здесь деревенское преобладает над городским; все внимание направлено на знаки, которые природа щедро давала слушающим ее с верой; такая «однострунность» души позволила мне расположить все стихотворения первой книги в строго хронологическом порядке; здесь главы определяются подами, в следующих книгах — понятиями; но эти числа и слова для меня одинаково живые и законченные образы. — Четвертая глава (1901 год) имеет первенствующее значение, как для первой

книги, так и для всей трилогии; она впервые освещает смутные искания трех вступительных глав; она есть тот «магический кристалл», сквозь который я различил впервые, хотя и «неясно», всю «даль свободного романа». — Сознательно избегая переделки ранних стихов, я довольствовался редкими внешними поправками, чаще — сокращая или восстанавливая первые чтения, стараясь хранить верность духу тех лет. — Точно указано время и место писания под стихотворениями, которые я хочу подчеркнуть. — Книга во втором издании увеличена втрое; напечатанное в ней составляет, однако, меньше половины всего написанного в это время; семьдесят пять стихотворений печатаются впервые; остальные были в сборниках моих стихов и в разных повременных изданиях.

Следующей по времени выхода в свет книгой Блока были отпечатанные в октябре 1911 г.⁴⁷ «Ночные Часы. Четвертый сборник стихов (1908—1910)». Книгоиздательство «Мусагет». Москва. МСМХI.

ШУТОЧНЫЙ РИСУНОК АЛЕКСАНДРА БЛОКА К СТИХОТВОРЕНИЮ
«СПУСТИСЬ В ПОДЗЕМНЫЕ УЩЕЛЬЯ...», 1903 г.

Собрание Л. Д. Блок, Ленинград

В сборник вошло 78 стихотворений, распределенных по шести отделам: «На родине», «Возмездие», «Опять на родине», «Голоса скрипок», «Страшный мир», «Итальянские стихи». Третий отдел («Опять на родине») целиком составляли двадцать переводов из «Buch der Lieder» Гейне («Die Heimkehr»).

Второй том «Собрания стихотворений» Блок подготовил к печати, вероятно, весной 1911 г. (во всяком случае, до отъезда за границу — в начале июля). Последнюю корректуру его он получил 27 ноября⁴⁸. Вышла в свет книга в середине декабря⁴⁹, под заглавием: «Собрание стихотворений. Книга вторая. Нечаянная Радость (1904—1906)». Издание второе дополненное. Книгоиздательство «Мусагет». Москва. МСМХII.

Как видно из подзаголовка, переиздание «Нечаянной Радости» названо только «дополненным», а не «исправленным и дополненным», как переиздание «Стихов о Прекрасной Даме». Действительно, кроме значительных дополнений, других особо существенных перемен как в отношении переработки текста, так и в отношении конструкции сборника, во II том «Собрания стихотворений», срав-

нительно с первым изданием 1907 г., внесено не было. В «Примечаниях» Блок указал, что «книга дополнена стихотворениями, ей современными, которые по разным причинам не вошли в ее первое издание, но все были напечатаны, кроме одного, в сборниках моих стихов и повременных изданиях».

Вместо семи отделов первого издания в новом издании их было девять: «Весеннее», «Детское», «Магическое», «Отравы», «Перстень-Спрандалье», «1905», «Покорность», «Нечаянная Радость» и «Ночная Фиалка». Хотя большинство этих отделов по составу тождественно с одноименными отделами первого издания, расположение стихотворений внутри их не всегда совпадает.

Всего в книге было помещено 108 стихотворений (с проходящей сквозь все отделы общей римской нумерацией). При этом нужно заметить, что среди них нет десяти стихотворений, находившихся в сборнике 1907 г. и перенесенных Блоком при переиздании в I том «Собрания стихотворений». Таким образом, во второе издание «Нечаянной Радости» Блок ввел 36 новых стихотворений, большинство которых было взято из сборника «Земля в снегу», разошедшегося по II и III томам «Собрания стихотворений».

Стихотворения во втором издании «Нечаянной Радости», за исключением всего лишь нескольких, не датированы.

Третья книга «Собрания стихотворений» — «Снежная Ночь (1907—1910)». Книгоиздательство «Мусагет». Москва. МСМХII — вышла в свет в марте 1912 г.⁵⁰ Работу по подготовке этого тома к печати Блок вел, по видимому, еще за год до того: 15 апреля 1911 г. датирован первоначальный черновой набросок стихотворения «Благословляю все, что было», написанного специально для «Снежной Ночи», как «заключение» всей «трилогии»⁵¹. В той же записной книжке № 32 (1911, 1 января — 5 июля), где находится этот черновик, имеется следующий набросок неосуществленного предисловия к «Снежной Ночи»:

Заканчивая этой третьей книгой мое «собрание стихотворений», я хочу объяснить в самых общих чертах, почему и в каком смысле я объединяю все три книги под именем «трилогии».

Испытывая свои художнические способности на других литературных формах, я еще не настолько отошел от своих лирических стихов, чтобы забыть их, но однако настолько, что получил возможность и, как мне кажется, право отнестись к ним с большей объективностью⁵².

Сборник «Снежная Ночь» в основном был составлен из стихотворений, входивших в сборник «Земля в снегу» и «Ночные Часы». В «Примечаниях» Блок указал: «Некоторые стихотворения этой книги переработаны; те немногие стихотворения 1906 года, которые внесены в нее по смыслу, отмечены датой. — Из стихотворений второго десятилетия (1904—1910) около полусотни исключено из собрания по разным причинам; сюда не вошли также переводы: из Байрона («Библиотека Великих Писателей» под ред. С. А. Венгерова; Байрон, т. III); Гейне (мой сборник «Ночные Часы»); Верхарна («Нива», 1907, № 1); С. Ш. Леконта (мой сборник «Земля в снегу»). — Остальные стихотворения (кроме [шести]) напечатаны в сборниках моих стихов и повременных изданиях».

Всего в «Снежную Ночь» вошло 164 стихотворения, распределенных по девяти отделам: 1. «Снежная Маска», 2. «Вольные мысли», 3. «Заклятие огнем и мраком и пляской метелей», 4. «Песня Судьбы», 5. «Страшный мир», 7. «Итальянские стихи», 8. «Арфы и Скрипки» и 9. «Родина».

Датированы в сборнике только отдельные стихотворения.

После выхода в свет «Снежной Ночи» в течение четырех лет Блок не выпустил ни одного нового сборника, ни одного переиздания своего трехтомника. Между тем, годы 1911—1915 были временем творческого расцвета Блока: лучшие стихи III тома были написаны именно в эти годы. Вместе с тем, выросла и популярность Блока в читательских кругах. И все же ни одного нового крупного издания его произведений в это четырехлетие осуществлено не было (правда, такие издания намечались). Причины для этого были не только внешние. Подго-

тавливая в июне 1911 г. трехтомное «Собрание стихотворений» для издательства «Мусaget», Блок заметил в записной книжке: «Надоели все стихи — и свои. Пришла еще корректура «Ночных Часов». Скорее отделаться, закончить и издание «собрания» — и не писать больше лирических стишков до старости»⁵³. Замечание это, конечно, не следует трактовать слишком широко, но нужно помнить, что именно начиная с 1910 г. Блоком все более и более овладевало чувство отчужденности от «литературы», от активной литературной деятельности, и это чувство, быть может, сыграло решающую роль в том, что в течение целого четырехлетия не появилось ни одной его новой книги.

В 1912—1915 гг. Блок ограничился изданием всего лишь трех небольших сборников, составленных из старых, в большинстве ранее напечатанных, стихов. В декабре 1912 г.⁵⁴ вышли в свет две книжки стихотворений для детей: «Круглый год. Стихотворения для детей» и «Сказки. Стихи для детей» — обе в однотипном оформлении, в издательстве «Т-во И. Д. Сытин» (Москва). Книжки были иллюстрированы весьма разнообразными рисунками художника Г. Алексеева.

Составлены эти книжки были Блоком в июне 1912 г.⁵⁵; на вырванном листке из записной книжки, сохранившемся среди черновых рукописей Блока, находим следующую запись: «26 июня прошу В. И. Сытина прислать 1) несколько образцов шрифтов, рисунки и обложку — по п р о щ е, 2) коррект[уру] — сверст[анную], 3) поместить список книг, 4) гонорар — по 200 р. за книжку и по 25 экз. каждой книжки»⁵⁶.

В книжки, предназначенные для детского чтения (они вышли в серии «Книги для среднего возраста»), Блок включил не только стихи, написанные специально «для детей» (для журнала «Тропинка» и букваря, изданного В. Тернавцевым), но также и ряд стихов из основных своих сборников (главным образом, из I тома).

Из сохранившихся в архиве Блока писем к нему В. И. Сытина выясняется, что первоначально Блок предполагал напечатать в сборниках ряд стихотворений, снятых им впоследствии по настоянию издательства, желавшего «дать детям более доступный материал». Так, например, из сборника «Круглый год» были изъяты стихотворения: «Болотный попик», «Весна и колдун», «В лапах косматых и страшных», «Твари весенние» и «Ранний час. В пути незрима», а из сборника «Сказки»: «Балаганчик», «Темная, бледно-зеленая» и «Поэт». Кроме того, в стихотворении «Старушка и чертенята» были отсечены две последние строфы⁵⁷.

Третий сборник был выпущен Блоком уже в 1915 г. Это — «Стихи о России». Издание журнала «Отечество», [Петроград]. Книжка вышла в конце мая 1915 г.⁵⁸. В сборник вошло 25 стихотворений, уже напечатанных либо в книгах Блока, либо в повременных изданиях. Стихи расположены не в хронологической последовательности и не датированы.

В 1916 г. книгоиздательством «Мусaget» было осуществлено новое издание произведений Блока в четырех книгах:

«Стихотворения. Книга первая (1892—1904). Ante lucem. Стихи о Прекрасной Даме. Распутья».

То же. «Книга вторая (1904—1907). Вступление. Пузыри земли. Ночная Фиалка. Разные стихотворения. Город. Снежная Маска. Фаина. Вольные мысли». — Издание 3-е, переработанное.

То же. «Книга третья (1905—1914). Страшный мир. Возмездие. Опять на родине. Итальянские стихи. Разные стихотворения. Арфы и Скрипки. Кармен. Родина. О чем поет ветер». — Издание 2-е, переработанное и дополненное.

«Театр: Балаганчик. Король на площади. Незнакомка. Действо о Теофиле. Роза и Крест».

Договор на издание этих четырех книг был заключен еще в апреле 1915 г.⁵⁹, и тогда же Блок приступил к подготовке издания; 1 июня 1915 г. он уже сообщил матери: «Все рукописи в «Мусaget» посланы»⁶⁰.

Томик «Театра» и первая книга «Стихотворений» вышли в свет в апреле 1916 г.⁶¹ и быстро разошлись. «На мои книги — большой спрос, — писал Блок ма-

тери 20 мая; — присланные из Москвы партии распродаются складом в несколько часов (здесь уже около 500 экз.), так что у меня до сих пор нет авторских экземпляров», и в другом письме от 26 мая: «Мои книжные дела блестящи. «Театра» в две недели распродано около 2 000, и мы приступаем уже к новому изданию. «Мусaget» будет выплачивать мне ежемесячно по 250 р. и надеется, что наши счета кончатся нескоро. К сожалению, такой бумаги уже нельзя найти»⁶².

В начале мая «печатанье 2-ой книги стихов приходило к концу», а в середине июня «пошли уже корректуры последней книги»⁶³, вышедшей в свет увеличенным, шеститысячным, тиражом к концу лета.

Как видно из приведенного выше содержания титульных листов книг, в издании 1916 г. Блок уже выработал в общих чертах тип собрания своих стихотворных и драматургических произведений, закрепленный им в последующих изданиях.

Отличительной особенностью нового издания «Театра» было включение в него переводного «Действа о Теофиле» — миракля трувера XII—XIII века Рютбефа (переведенного Блоком еще в 1907 г.) и новой драмы «Роза и Крест», снабженной обширными «Примечаниями». В следующем издании «Театра» «Действо о Теофиле» и примечания к «Розе и Кресту» были Блоком исключены.

Что касается трехтомника «Стихотворений», то, сравнительно с предыдущим изданием 1911—1912 гг., оно было переработано Блоком кардинальнейшим образом, при чем переработка эта выразилась, главным образом, в сокращениях (как в части состава двух первых книг, так и в части самого текста), а также в коренном изменении конструкции II и III томов.

С особенной строгостью Блок подверг сокращению I том, исключив из него восемьдесят девять стихотворений, входивших в издание 1911 г.

Из этих 89 стихотворений сорок три не были включены Блоком ни в одно из последующих изданий I тома, а остальные сорок шесть вошли в его пятое (последнее прижизненное) издание. Кроме того, еще одно стихотворение — «Подражание» («Жду я смерти близ денницы») было исключено в 1915 г. при подготовке I тома и восстановлено только в следующем издании 1918 г., но уже в составе не I, а II тома.

В то же время Блок включил в новое издание I тома ряд стихотворений, не входивших в предыдущее издание 1911 г. Таких стихотворений было двадцать семь.

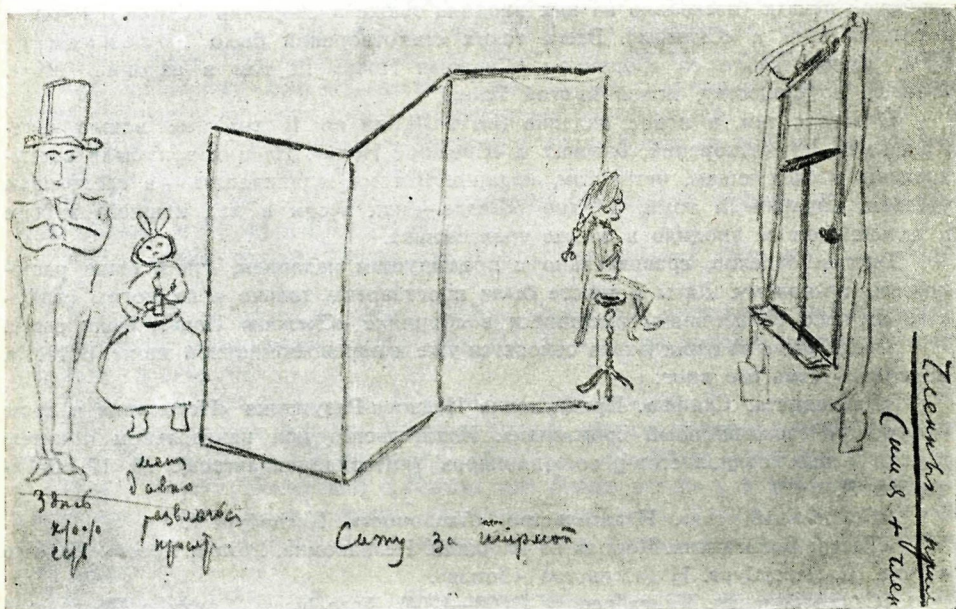
Не ограничившись столь решительным сокращением состава I тома, Блок сократил и самый текст целого ряда вошедших в него стихотворений — за счет отдельных строф. Многие стихотворения были подвергнуты частичной переработке, исчез ряд заголовков и эпиграфов, бывших в издании 1911 г., сняты были предисловие и примечания, которыми открывалось и заканчивалось предыдущее издание.

И, наконец, в новом издании I тома Блок отступил от принципа расположения стихов по годам, как было это в «Собрании стихотворений» 1911 г., разделив всю книгу на три отдела: «Ante lucem» (1898—1900), «Стихи о Прекрасной Даме» (1901—1902) и «Распутья» (1902—1904), внутри которых стихотворения, за редкими исключениями в тексте не датированные, были расположены в хронологическом порядке. Второй из этих отделов — «Стихи о Прекрасной Даме» — распадался, в свою очередь, на четыре «главы»: I. Видения (Весна 1901 года), II. Ворожба (Лето 1901 года), III. Колдовство (Осень и Зима 1901 года) и IV. Свершения (1902 год). Этот принцип распределения стихов был сохранен в следующем издании I тома и с некоторыми незначительными изменениями закреплен в последнем, пятом издании (см. ниже).

Что касается II книги «Стихотворений» в издании 1916 г., то и она составила в результате коренной переработки предыдущего издания, второй книги «Собрания стихотворений» 1912 г., и по составу совпадала с ней лишь в очень незначительной части.

В новом издании II том был сконтаминирован из стихотворений, распределенных в предыдущем издании по двум книгам — второй и третьей. Из III книги «Собрания стихотворений» 1912 г. сюда были перенесены с купюрами первые четыре отдела: «Снежная Маска» (без разделения на подотделы: «Снега» и «Маски» и без двух стихотворений: «В снегах» и «Насмешница»), «Вольные мысли» (весь цикл целиком — четыре стихотворения), «Заклятие огнем и мраком и пляской метелей» (пять стихотворений из одиннадцати) и «Песня Судьбы» (пятнадцать стихотворений из двадцати трех), а также ряд стихотворений из других отделов.

При этом все стихи были Блоком как бы заново перетасованы, в результате чего вместо девяти отделов предыдущего издания II тома («Весеннее», «Детское», «Магическое», «Отравы», «Перстень-Страданье», «1905», «Покорность», «Нечаянная Радость» и «Ночная Фиалка») появились следующие семь отделов: «Пузыри земли», «Ночная Фиалка», «Разные стихотворения», «Город», «Снежная Маска», «Фа-

ШУТОЧНЫЙ РИСУНОК АЛЕКСАНДРА БЛОКА К СТИХОТВОРЕНИЮ
«СИЖУ ЗА ШИРМОЙ...», 1903 г.
Собрание Л. Д. Блок, Ленинград

нна», «Вольные мысли» (открывался II том в новом издании «Вступлением» — стихотворением «Ты в поля отошла без возврата»).

О строгости, с какою Блок отбирал стихи для нового издания II тома, свидетельствует то, что тридцать одно стихотворение, входившее в предыдущее издание 1912 г., было отброшено. В следующем издании II тома все эти стихотворения, за исключением двух, были восстановлены.

Шесть стихотворений, входивших в издании 1912 г. в состав II тома, в новом издании были перенесены в III том, в отдел «Родина» (в следующем издании 1918—1919 гг. Блок перенес их обратно во II том).

И, наконец, во II томе издания 1916 г. были помещены четыре стихотворения, не входившие в предыдущее издание.

Так же, как и в I томе, ряд стихотворений, включенных Блоком в переработанный II том, был сокращен за счет целых строф. Остальные изменения свелись к уничтожению некоторых заголовков, а также предисловия и примечаний, имевшихся в издании 1912 г. Стихи в тексте не датированы, но распределены внутри

отделов в основном в хронологическом порядке. Всего во II томе «Стихотворений» 1916 г. было помещено 140 пьес.

В основу III тома в издании 1916 г. легла вторая половина сборника «Снежная Ночь», именно отделы: «Страшный мир», «Возмездие», «Итальянские стихи», «Арфы и Скрипки» и «Родина». К ним были присоединены четыре новых отдела: перенесенный из сборника «Ночные Часы» цикл «Опять на родине» (переводы из «Die Heimkehr» Гейне), «Разные стихотворения», «Кармен» и «О чем поет ветер». Все эти отделы, за исключением лишь переводов из Гейне, сохранились в следующем, последнем прижизненном, издании III тома (1921) и были дополнены двумя новыми: циклом «Ямбы» и поэмой «Соловьиный сад» (см. ниже). Всего в III томе издания 1916 г. было помещено 166 оригинальных стихотворений (не считая двенадцати переводов из Гейне).

Сравнительно с предыдущим изданием 1912 г. («Снежная Ночь») III том был дополнен целым рядом стихотворений, опубликованных в 1912—1915 гг. в периодической печати (несколько из них входили также в сборники «Стихи о России», «Круглый год» и «Сказки»). Всего таких стихотворений было восемьдесят три. Сравнительно со сборником «Снежная Ночь» III том в издании 1916 г. являлся, по существу, новой книгой Блока.

Вместе с тем, в новое издание (ни в III, ни во II том) не вошло пятнадцать стихотворений, бывших в «Снежной Ночи». Из них три были восстановлены в следующем, четвертом, издании II тома, одиннадцать — в следующем, третьем, издании III тома, а одно («Везде — над лесом и над пашней») вообще в дальнейшем не входило в состав трехтомника.

Внутри отделов, сравнительно с предыдущим изданием, стихи были расположены по-новому. Даты в тексте были проставлены только в немногих отдельных случаях. Примечания, имевшиеся в сборнике «Снежная Ночь», были сняты.

Следующие издания Блока относятся уже к пореволюционной эпохе. В 1918 г. появилось семь его книг:

«Двенадцать. Скифы». Предисловие Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре». «Революционный социализм». Издательство при центральном комитете партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). № 17. С.-Петербург⁶⁴.

«Соловьиный сад». Издательство «Алконост». Петербург⁶⁵.

«Театр: Балаганчик. Король на площади. Незнакомка. Роза и Крест». Издание третье. С.-Петербург. Издательство «Земля».

«Стихотворения. Книга первая (1898—1904). Ante lucem. Стихи о Прекрасной Даме. Распутья». Издание четвертое. Петербург. Издательство «Земля».

«Россия и интеллигенция». Семь статей. Издательство «Революционный социализм». Москва⁶⁶.

«Двенадцать». Рисунки Ю. Анненкова. «Алконост». Петербург⁶⁷.

То же. Третье издание. «Алконост». Петербург⁶⁸.

Большинство этих книг («Двенадцать. Скифы», «Соловьиный сад» и «Россия и интеллигенция») были первоизданиями. Что же касается нового издания четырехтомника «Стихотворений» и «Театра», то договор на него с издательством «Земля» был заключен Блоком в июне 1918 г.⁶⁹ В договоре было обусловлено, что Блок «обязуется сдать тексты для печати без замедления» и что «печатанье всех книг должно быть окончено в двухмесячный срок, если этому не помешают исключительные обстоятельства».

Первое из этих условий Блок выполнил с присущей ему аккуратностью. Из заметок Блока в записной книжке 1918 г. выясняется, что уже буквально на следующий день после заключения договора — 30 мая (12 июня) 1918 г. — он приступил к составлению I тома «Стихотворений» и закончил эту работу к 22 июня (5 июля), когда I том был сдан в типографию (том «Театра» был сдан еще раньше, и 21 июня (4 июля) Блок начал читку его корректур); 11 (24) июля было закончено составление II тома, а 13 (26) августа — III тома.

Что же касается второго условия, то, в силу «исключительных обстоятельств», оно издательством выполнено не было: «Земля» успела выпустить только томик «Театра» (в августе 1918 г.) и два томика «Стихотворений», первый из которых вышел в сентябре 1918 г., а второй, хотя и помеченный на титульном листе 1918 годом, — уже в апреле 1919 г.⁷⁰

«Стихотворения. Книга вторая (1904—1908). Вступление. Пузыри земли. Ночная Фиалка. Разные стихотворения. Город. Снежная Маска. Фаина. Вольные мысли. — Издание четвертое, дополненное. Петербург. Издательство «Земля».

Третий том «Стихотворений», сданный Блоком в типографию в августе 1918 г. и целиком сверстаный к середине сентября, в связи с ликвидацией издательства «Земля», в печать не поступил и вышел отдельно, в новом, переработанном издании, уже через три года — в августе 1921 г. (через три недели после смерти Блока). Но, поскольку он был подготовлен Блоком в 1918 г. вместе с I и II томами, я объединяю здесь все три тома вместе, несколько нарушая хронологическую последовательность выхода в свет блоковских изданий.

Еще в июне 1916 г., т. е. сразу же после того, как было подготовлено издание четырехтомника для «Мусажета», Блок сделал следующую запись относительно будущего собрания своих литературных произведений:

Лучшим оstarятся стихи о Прекрасной Даме. Время не должно тронуть их, как бы я ни был слаб, как художник.

В «Театре» — лишнее: Теофиль и весьма сомнителен Король на площади. Примеч[аний] к Р[озе] и К[ресту] не надо.

Цикл Кармен должен заканчиваться стих[отворением] «Что же ты потупилась»⁷¹.

Том статей собирать не стоит. Лучшая статья — о символизме [«О современном состоянии символизма», 1910 г.— Вл. О.] Но все — не кончено, ничего не выйдет, круг не замкнут.

Поэма [«Возмездие». — Вл. О.] остается неконченной...⁷²

Эти соображения отчасти легли в основу нового издания четырехтомника в 1918 г. Так, из «Театра» были изъяты «Действо о Теофиле» и примечания к драме «Роза и Крест». Но «Стихи о Прекрасной Даме» остались в прежнем объеме и в прежних урезанных редакциях; обширные дополнения Блок внес только в следующее, пятое (последнее прижизненное) издание I тома, о котором речь будет идти ниже.

В издании «Земли» I том «Стихотворений» является по составу, по конструкции и по тексту точным повторением предыдущего, мусажетовского издания 1916 г. Немногочисленные отступления от текста 1916 г. крайне незначительны и сводятся по преимуществу к уничтожению в ряде случаев деления на строфы и к мелким орфографическим поправкам.

Иное дело II том «Стихотворений», помеченный на титульном листе, как «издание четвертое, дополненное», и оставшийся последним прижизненным изданием, каноническим по составу и по тексту. Сравнительно с предыдущим изданием 1916 г., II том «Земли» был значительно дополнен: в него вошло 210 стихотворений. Прежде всего были добавлены почти все стихотворения, входившие в первое издание трехтомника («Мусажет», 1912) и исключенные из второго мусажетовского издания 1916 г. Девять стихотворений были перенесены из III тома издания 1916 г. Кроме того, добавлено было шестнадцать стихотворений, не появлявшихся в предыдущих изданиях.

Вместе с тем, были опущены вовсе два стихотворения, входившие в предыдущее издание 1916 г.: «Отрывок» (из Байрона) и «Зайчик».

Многие стихотворения были напечатаны здесь в значительно расширенных редакциях, с восстановлением строф, изъятых при подготовке «сокращенного» издания 1916 г. При всем этом ряд стихотворений был перемещен из отдела в отдел (подобные перемещения имели место также и внутри отделов).

Третье издание III тома, подготовленное Блоком для «Земли» в августе 1918 г.

и тогда же набранное, было, кажется, впоследствии разобрано и снова набрано уже в 1921 г. для издательства «Алконост»:

«Стихотворения. Книга третья (1907—1916). Страшный мир. Возмездие. Ямбы. Итальянские стихи. Разные стихотворения. Арфы и Скрипки. Кармен. Соловьиный сад. Родина. О чем поет ветер». — Издание третье дополненное. Петербург. Издательство «Алконост». МСМХХI⁷³.

Это издание было дополнено, сравнительно с предыдущим изданием 1916 г., рядом стихотворений, помещенных в «Снежной Ночи» и исключенных из издания 1916 г., двумя стихотворениями из сборника «Стихи о России», одним стихотворением из сборника «Ночные Часы», поэмой «Соловьиный сад» и семьюдесятью новыми стихотворениями, не входившими в предыдущие издания III тома.

Большинство из них (55 из 70) было взято в III том из пятого сборника стихов Блока «Седое Утро», подготовленного в апреле 1920 г. и вышедшего в свет в издательстве «Алконост» в октябре того же 1920 г.⁷⁴

Десять стихотворений были взяты в III том из отдельного издания цикла «Ямбы» («Современные стихи. 1907—1914»), подготовленного в январе 1919 г. и вышедшего в свет в августе того же 1919 г. в издательстве «Алконост».

В то же время из III тома был изъят отдел переводов из Гейне («Опять на родине»), входивший в предыдущее издание «Мусагета» (1916).

Всего в третьем издании III тома было помещено 242 стихотворения, — многие из них, сравнительно с предыдущим изданием, в расширенных редакциях. Ряд стихотворений, сравнительно с предыдущим изданием, был перемещен из отдела в отдел: состав отдельных циклов (как, например, «Черная кровь», «Флоренция», «Через двенадцать лет», «Кармен») был пополнен; другие циклы были составлены впервые («Пляски смерти», «Жизнь моего приятеля»), — и в результате всех этих дополнений и перетасовок III том принял свой «канонический» облик. В последнем издании III тома были датированы отделы и ряд отдельных стихотворений.

В 1919—1921 гг. вышли в свет еще шесть книг Блока:

«Катилина. Страница из истории мировой революции». «Алконост». Петербург. 1919. (Была сдана в печать в декабре 1918 г., вышла в свет в феврале 1919 г.)

«Россия и интеллигенция (1907—1918)». Издание второе. «Алконост». Петербург. 1919. (Была сдана в печать в ноябре 1918 г., вышла в свет в количестве 3 000 экземпляров в июне 1919 г.; для нового издания Блок несколько переработал предисловие).

«Песня Судьбы». Драматическая поэма. «Алконост». Петербург. 1919.

Это было первое отдельное издание «Песни Судьбы», написанной еще в 1907—1908 гг., напечатанной единственный раз в альманахе «Шиповник» (IX, 1909 г.) и не входившей в оба издания «Театра» (1916 и 1918). В декабре 1912 г., имея в виду переиздание своих «Лирических драм», Блок «пытался выбросить [из «Песни Судьбы»] все пошлое, все глупое, также все леонид-андреевское, что из нее торчит»⁷⁵. Однако, на этот раз проект переработки пьесы осуществлен не был, и Блок вернулся к нему только спустя шесть лет, в декабре 1918 г., решив включить «Песню Судьбы» в предполагавшееся четвертое издание «Театра» и «стараясь выкинуть [из нее] все уж очень глупое»⁷⁶. Кардинальная переработка драмы свелась, главным образом, к изменению самой ее композиции (была добавлена IV картина — «Уборная Фаины», — написанная еще в 1907—1908 гг. и исключенная из первопечатного текста 1909 г.; было уничтожено деление на акты) и к стилистической правке (сокращались лирические монологи, вытравлялись следы «условного и мистического» стиля). Переработка «Песни Судьбы» была закончена Блоком 8 января 1919 г., в начале февраля пьеса была сдана в печать и в июне того же 1919 г. вышла в свет.

«За гранью прошлых дней». Стихотворения. Издательство З. И. Гржебина. Петербург. 1920.

В этой книжке, подготовленной Блоком в начале мая 1919 г. и вышедшей в свет в сентябре 1920 г., были сосредоточены некоторые из ранних стихов Блока (периода 1898—1903 гг.). В предисловии Блок писал: «Многие из них [стихотворений] переделаны впоследствии, так что их нельзя отнести ни к этому раннему, ни к более позднему времени. Потому они не входят в первый том моих «Стихотворений». Всего в книжке было помещено 69 стихотворений⁷⁷.

«Рамзес». Сцены из жизни древнего Египта. «Алконост». Петербург. 1921. (Книжка была сдана в печать в апреле 1920 г. и вышла в свет, в количестве 4 000 экземпляров, в июне 1921 г.).

«Двенадцать». Издание четвертое. «Алконост». Петербург. 1921⁷⁸.

Этим исчерпывается перечень книг Блока, изданных при его жизни. Но, прежде чем перейти к обзору посмертных изданий, следует упомянуть о пяти книгах, хотя и вышедших уже после смерти Блока, но подготовленных им самим:

«О современном состоянии русского символизма» (на обложке: «О символизме»). «Алконост», П., 1921.

Эта брошюра, отпечатанная в количестве 1 000 экземпляров, является перепечаткой доклада Блока, прочитанного в «Обществе ревнителей художественного слова» 8 апреля 1910 г. и опубликованного в журнале «Аполлон», 1910, № 8.

«Последние дни императорской власти». По неизданным документам составил Александр Блок. «Алконост». П., 1921.

Эта книжка, изданная в количестве 5 000 экземпляров, была подготовлена Блоком и сдана в печать в июне 1921 г. и является расширенной переработкой его статьи «Последние дни старого режима», напечатанной в журнале «Былое», 1919, № 15 (вышел в 1921 г.).

«Отроческие стихи. Автобиография». «Первина», М., 1922 (на обложке: 1923).

Маленький сборник «Отроческих стихов» (всего семь стихотворений, относящихся к 1898 г.) был подготовлен Блоком для отдельного издания (в издательстве «Артель деятелей искусства») в начале марта 1921 г.⁷⁹ Очевидно, в связи с ликвидацией издательства «Артель», рукопись «Отроческих стихов», уже после смерти Блока, была передана в издательство «Первина», где к стихам была присоединена «Автобиография» Блока в ее первой (не полной) редакции, напечатанной в сборнике «Первые литературные шаги», под ред. Ф. Ф. Фидлера (М., 1911, стр. 83—87). Текст «Отроческих стихов» в издании «Первины» испорчен грубой ошибкой: седьмое стихотворение цикла произвольно разделено здесь на два самостоятельных стихотворения.

«Избранные стихотворения». Посмертное издание, подготовленное автором. Издательство «Петроград», Л.-М., 1924.

В примечании от издательства указано: «Избранные стихотворения» составлены из стихотворений, указанных А. Блоком для предполагавшегося им «Изборника». Настоящий сборник редактировал[а] Блок, Л. Д.». История этого издания вкратце сводится к следующему: в начале мая 1918 г. Блок получил предложение от московского издательства М. и С. Сабашниковых подготовить книгу избранных стихотворений (очевидно, для предпринятой издательством серии «Пушкинская библиотека») и сразу приступил к ее составлению. Выбор стихов был закончен Блоком 19 июня 1918 г., и через два дня «Изборник» был сдан в издательство⁸⁰, но издание это так и не было осуществлено в свое время и вышло только через шесть лет⁸¹.

Имеет смысл привести здесь краткое содержание этой книжки, составленной из стихотворений, которые сам Блок, нужно думать, считал наиболее характерными и важными. Интересна также самая конструкция «Изборника», не совпадающая с расположением и составом циклов, принятыми во всех трех изданиях трехтомника «Стихотворений».

«Изборник» открывался Прологом из поэмы «Возмездие» («Жизнь без начала и конца») и состоял из 152 стихотворений, распределенных по 12 отделам (внутри

отделов стихи были расположены, за некоторыми исключениями, в хронологическом порядке). Отделы эти следующие: I. Ante lucem (1898—1900). II. Стихи о Прекрасной Даме (1901—1904). III. Пузыри земли. IV. Ночная Фиалка. V. Стихи о России. VI. Город. VII. Вольные мысли. VIII. Разные стихотворения. IX. Соловьиный сад. X. Страшный мир. XI. Покорность. XII. Родина.

Только три стихотворения из помещенных в «Изборнике» не входили в состав I, II и III томов Блока ни в одном из изданий. Это — «Жизнь без начала и конца» и «Когда ты загнан и забит», взятые из поэмы «Возмездие», и «Муза в уборе весны постучалась к поэту», написанное еще в 1898—1899 гг., переработанное в 1918 г. и напечатанное Блоком один раз (в журнале «Записки Мечтателей», 1919, № 1).

Пятой книгой, подготовленной самим Блоком, но изданной уже после его смерти, было пятое, заново переработанное издание I тома «Стихотворений», вышедшее в свет в 1922 г.:

«Собрание сочинений Александра Блока. Том первый. Стихотворения, книга первая (1898—1904). Ante lucem. Стихи о Прекрасной Даме. Распутья». «Алконост». Петербург.

В послесловии «От издательства» сообщалось: «Собрание сочинений А. Блока выпускается нами по плану, выработанному им самим для предполагавшегося издания, которое не удалось осуществить при жизни поэта. Три тома стихотворений и том театра А. А. Блок подготовил к печати в окончательной форме. Для остальных томов им составлен план. Они заключают: том поэм, том переводов, том драматических переводов; несколько циклов статей займут пять томов».

К подготовке пятого издания I тома «Стихотворений» Блок приступил еще до выхода в свет четвертого издания «Земли», а именно: 17 августа 1918 г. К этому дню относится следующая заметка Блока в записной книжке: «Весь день—первая красная тетрадь (мысли для 5-го издания, если оно понадобится)⁸². Первоначально Блок предполагал каждое стихотворение в новом издании I тома сопроводить обширным комментарием автобиографического характера: «Я задумал, как некогда Данте, заполнить пробелы между строками «Стихов о Прекрасной Даме» простым объяснением событий. Но к ночи я уже устал. Неужели—эта задача уже непосильна для моего истощенного ума?»⁸³. К этому же дню, 28 августа, относится набросок предисловия, которым Блок предполагал открыть новое издание I тома. Здесь Блок писал:

Эта книга, в начале обратившая на себя внимание небольшого кружка людей, умевших читать между строк, с течением времени, стала, повидимому, достоянием читателей моих позднейших стихов. Более совершенные по форме и более занимательные по содержанию,—они повлекли за собою это бедное дитя моей юности...

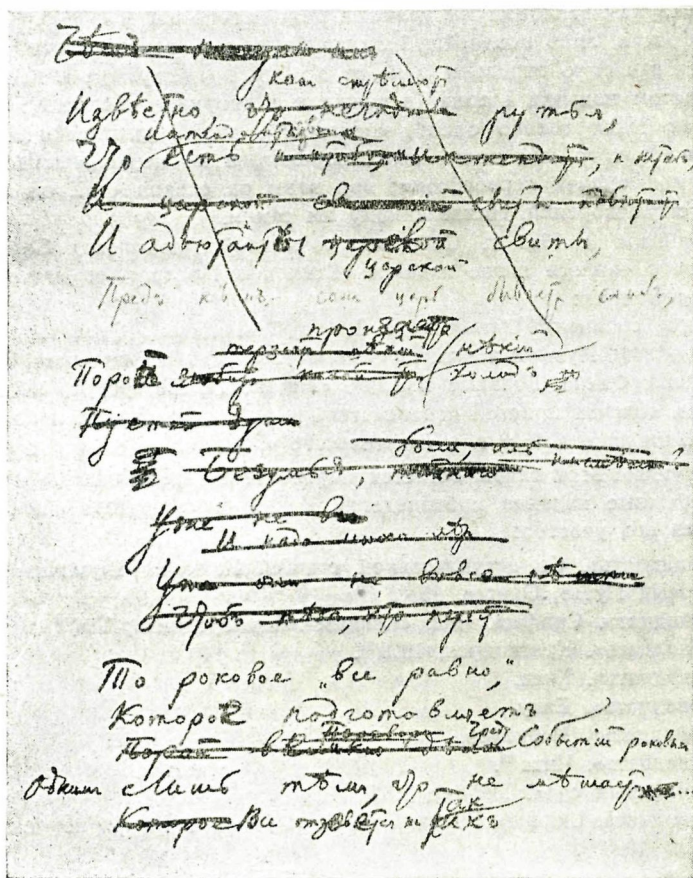
Каждое новое издание книги давало мне повод перерабатывать ее; при первых переработках я имел в виду как можно шире раскрыть ее содержание; при последующих—я много заботился о стихотворной технике; все эти работы, однако, не удовлетворяли меня. В первом случае я терялся в гуще матерьяла; во втором, я заменял отдельные выражения другими, более ловкими с т[очки] зр[ения] литературной, в ущерб основному смыслу. И я чувствовал себя заблудившимся в лесу собственного прошлого, пока мне не пришло в голову воспользоваться приемом Данте, который он избрал, когда писал «Новую Жизнь».

Испрашивая помощи и тихих советов у Той, о Которой написана эта книга, я хочу, чтобы мне удалось дописать ее такими простыми словами, которые помогли бы понять ее единственно нужное содержание другим⁸⁴.

По словам Л. Д. Блок, свои объяснения к «Стихам о Прекрасной Даме» Блок предполагал дать в прозе и в беллетристической форме. Замысел этот полностью осуществлен не был, но некоторую подготовительную работу Блок проделал 30 августа и 11 сентября 1918 г., подробно записав по памяти (и допустив при этом ряд ошибок по части хронологии) события своей жизни с весны 1897 до

конца 1901 г. и составив своеобразный «автокомментарий» к стихам первой половины 1901 г.⁸⁵

В дальнейшем Блок окончательно отказался от этого интересного проекта, но время от времени (в сентябре 1918 г., в январе и в июне 1919 г., в апреле 1920 г., — что устанавливается на основании его заметок в записных книжках) продолжал работу над подготовкой нового издания I тома, дополняя его стихами, не входившими в предыдущие издания, и перерабатывая текст отдельных стихотворений.

СТРАНИЦА ЧЕРНОВОГО АВТОГРАФА ПОЭМЫ АЛЕКСАНДРА БЛОКА «ВОЗМЕЗДИЕ»

Собрание Л. Д. Блок, Ленинград

Работа эта была окончена 16 апреля 1920 г.⁸⁶ В новом издании I том заключал в себе 314 стихотворений, из которых 27 не входили в предыдущее издание «Земли» (1918).

Тогда же, в апреле 1920 г., Блок составил «Примечание», помещенное в пятом издании I тома, вышедшем в 1922 г. Здесь он писал: «Триста четырнадцать стихотворений, составляющих эту книгу, выбраны из шестиста восьмидесяти семи. Из следующего списка можно видеть, какие стихотворения значительно исправлены и когда именно, и какие сокращены. Стихи, где изменения заключаются в немногих отдельных словах и выражениях, не перечислены» (список «значительно исправленных» и «сокращенных» стихотворений опускаю)⁸⁷.

Последнее издание I тома отличалось от предыдущего издания «Земли» еще тем, что центральный отдел книги — «Стихи о Прекрасной Даме» — был разделен здесь на шесть неозаглавленных подотделов, помеченных только местом и временем написания вошедших в данный подотдел стихотворений (например: «I. С.-Петербург. Весна 1901 года»; «II. С. Шахматово. Лето и осень 1901 года» и т. д.).

Характерным отличием пятого издания являются также точные даты, представленные под каждым стихотворением. Нужно заметить, что большинство стихотворений Блока помечено в рукописях не одной, а двумя (и нередко несколькими) датами, указывающими на время либо окончательной обработки первоначального наброска, либо позднейшей переработки уже законченного текста, — при чем даты эти зачастую отделены одна от другой промежутком в несколько лет. Однако, в пятом издании I тома (а также и в сборнике «Седое Утро», 1920 г.) Блок помечал стихи только одной, «основной», датой, указывающей на время оформления того или иного стихотворения, а не первоначального его наброска или позднейшей переработки; при этом он следовал «Хронологическому указателю» стихотворений, составленному им самим.

Предпринятое в 1922 г. Собрание сочинений Александра Блока, первым томом которого явилось пятое издание «Стихов о Прекрасной Даме», остановилось на втором томе:

«Собрание сочинений Александра Блока. Том второй. Стихотворения, книга вторая (1904—1908). Пузыри земли. Ночная Фиалка. Разные стихотворения. Город. Снежная Маска. Фаина. Вольные мысли». «Алконост», Петербург, 1922.

Этот том являлся простой перепечаткой четвертого издания II книги «Стихотворений», вышедшей в 1919 г. в издательстве «Земля».

В заключение этой главы остается перечислить известные нам провинциальные и зарубежные издания произведений Блока, выпущенные еще при жизни поэта, но без его участия:

1. «Двенадцать». Со вступительной статьей Иванова-Разумника. Книгоиздательство «Новый Путь», Одесса, 1918. •
2. «Двенадцать. Скифы». Изд. «Кавказский посредник», Тифлис, 1919.
3. «Двенадцать». Красноярск, 1919⁸⁸.
4. «Двенадцать». Киев.
5. «Двенадцать». Баку.
6. «Двенадцать». Чернигов.
7. «Двенадцать». Чита⁸⁹.
8. «Соловьиный сад». Тифлис, 1920.
9. «Двенадцать. Скифы». Рисунки Н. Гончаровой и М. Ларнонова. Изд. «Мишень», Париж, 1920⁹⁰.
10. То же, издание 2-е, Париж, 1920⁹¹.
11. «Двенадцать». С предисловием Н. Сувчинского. «Российско-Болгарское книгоиздательство», София, [1920].
12. «Диалог о любви, поэзии и государственной службе». Изд. «Мысль», Берлин, 1920.
13. «О любви, поэзии и государственной службе». Диалог. Изд. «Скифы», Берлин, [1920].
14. «Скифы. Двенадцать». С предисловием Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре». Изд. «Скифы», Берлин, 1921.
15. «Россия и интеллигенция». С предисловием А. Шрейдера. Изд. «Скифы», Берлин, 1921⁹².

Кроме того, при жизни Блока появилось несколько отдельно изданных переводов его произведений (преимущественно «Двенадцати») на немецкий, французский, английский, итальянский и еврейский языки:

1. «Gedichte». Übers. von R. von Walter. «Skythen», Berlin, 1920.
2. «Skythen. Die Zwölf». Übers. von R. von Walter. «Skythen». Berlin, 1920.

3. «Les Douze». Trad. Serge Romoff. (С рисунками М. Ларионова). Paris, 1920⁹³.
4. «Canti Bolscevichi (Dvjenadzat)». Trad. R. Quintieri. Milano, 1920.
5. «The Twelwe». Transl. Bichofer. (С рисунками М. Ларионова). London, 1920.
6. «The Twelwe». Transl. A. Deutsch. New York, 1920.
7. «Zwelf-Idisch». Перевод на еврейский язык А. Касыне. «Skifin». Warsche, 1920⁹⁴.

Особое место в ряду блоковских изданий занимают книги, в которых поэт выступал в роли редактора, комментатора и автора вступительной статьи. Это: Г. Флобер, Переписка. Часть первая — Письма к племяннице. Перевод А. Кублицкой-Пиоттух под ред. [и с предисловием] А. Блока (изд. «Шиповник», П., 1915); «Стихотворения Аполлона Григорьева». Собрал и примечаниями снабдил А. Блок (изд. К. Ф. Некрасова, М., МСМХVI); Г. Гейне, Избранные сочинения, под ред. [и с предисловиями] А. Блока, т. V (изд. «Всемирная литература», П., МСМXX; в 1922 г. вышел VI том этого издания, в подготовке которого Блок также принимал участие); М. Ю. Лермонтов; Избранные сочинения в одном томе. Ред., вступит. статья и примечания А. Блока (изд. З. И. Гржебина, Берлин — Петроград [1921])⁹⁵.

III. ПОСМЕРТНЫЕ ИЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЛОКА

Многочисленные журнально-газетные публикации художественных произведений Блока, не увидевших света при его жизни, в большинстве носили случайный характер и в настоящее время все целиком отменены новым двенадцатитомным Собранием сочинений, о котором будет сказано в своем месте. Это позволяет мне ограничиться здесь, как и в предыдущей главе, рассмотрением только отдельных книг Блока, изданных с 1921 по 1936 г.

Нужно сказать, что более или менее подробного рассмотрения заслуживают далеко не все из этих изданий. В первые годы после смерти Блока, когда интерес к его творчеству, естественно, повысился, появилось не мало книг, являющихся простыми перепечатками прижизненных изданий, не представляющих никакого текстологического интереса и вообще заслуживающих внимания разве по засоренности блоковского текста. Таковы провинциальные и зарубежные издания поэмы «Двенадцать», вышедшие в Севастополе (1921, Госиздат), в Париже (1922, изд-во Я. Поволоцкого, — с рисунками Н. Гончаровой), в Берлине (1922, изд. «Нева», — с рисунками В. Масютина; было два издания), во Львове (1922, изд. «Русалка») и в Баку (1923, — с рисунками С. Теллинггера); отдельное издание стихотворения «Скифы», выпущенное в 1923 г. в Симферополе Крымиздатом (с вводной статьей С. Мокульского «Блок и революция»). К ним примыкают два издания «Двенадцати» и «Скифов» (в одной книжке), выпущенные в Ленинграде в 1924 и 1925 гг. издательством «Петроград», и отдельное издание «Двенадцати», выпущенное в 1929 г. издательством «Молодая гвардия» (с рисунками В. Дмитриева).

Несколько большее значение имеют: единственное отдельное издание драмы «Роза и Крест», вышедшее в 1922 г. в Берлине (изд. «Нева»), и четырехтомник «Стихотворений» (книги I, II и III) и «Театра», выпущенный в том же 1922 г. берлинским издательством «Слово». Ничего нового в отношении текстов это издание не дает, точно повторяя предыдущие издания, подготовленные самим Блоком (четвертые издания I и II томов «Стихотворений» — 1918—1919 гг., третье издание III тома «Стихотворений» — 1921 г. и второе издание сборника «Театр» — 1918 г.).

В качестве курьеза и крайней библиографической редкости можно назвать рукописное «издание» «Отроческих стихов», появившееся в конце 1921 г. в количестве 25 экземпляров с линогравюрами художника Ечевистова. Стоит упомянуть также об анонимном издании: «Александр Блок. Стихотворения. Книга первая

(1898—1904). Ante lucem. Стихи о Прекрасной Даме. Распутья». М. МСМХVI. Стр. 208. Цена 14 руб. Книжка эта, отпечатанная где-то на юге России с откровенно спекулятивной целью — в удовлетворение возросшего спроса на произведения Блока, — появилась в продаже в книжных магазинах Москвы летом 1922 г.¹ В соответствии с данными титульного листа, книжка представляет собою точную (и довольно тщательную) перепечатку I тома «Стихотворений» во втором издании «Мусагета» (1916); снята была только марка издательства.

Первой по времени появления посмертной книгой Блока, представляющей некоторый, хотя и ограниченный, текстологический интерес, была поэма «Возмездие», изданная «Алконостом» в 1922 г.

Поэма эта, как известно, не была закончена Блоком. По плану она должна была состоять из «Пролога», трех больших глав и «Эпилога». Из них в 1910—1916 гг. были написаны только «Пролог», I глава, вступление во II главу и, примерно, половина III главы. В январе и мае—июле 1921 г. Блок пытался закончить поэму; к этому времени относятся наброски продолжений II и III глав.

Сложный вопрос о тексте поэмы не был сколько-нибудь удовлетворительно разрешен анонимным редактором издания 1922 г. Впрочем, нужно сказать, что худо ли, хорошо ли, но благодаря этому изданию в широкий читательский оборот вошли не только те фрагменты поэмы, которые были Блоком закончены и опубликованы в печати («Пролог» и I глава — в 1917 г. — в журнале «Русская Мысль»; вступление во II главу — в сборнике «Скрижаль», 1918; половина III главы, а также предисловие к поэме, написанное в 1919 г. — в журнале «Записки Мечтателей», 1921), но и отдельные черновые наброски продолжений II и III глав (частично опубликованные посмертно в «Записках Мечтателей», 1921), а также сохранившиеся среди бумаг Блока «планы» поэмы. Однако, неопубликованные строфы, содержащиеся во всех трех рукописных редакциях поэмы, были приведены в издании 1922 г. далеко не полностью, а при подготовке к печати остального материала был допущен ряд грубых ошибок текстологического порядка. Поскольку дефектный текст издания 1922 г. повторен, с некоторыми, в общем, незначительными, вариациями, в последующих изданиях «Возмездия», я не буду касаться его здесь.

Как уже было сказано выше, первое Собрание сочинений Блока, принятое в 1922 г. издательством «Алконост» по плану, разработанному самим Блоком, остановилось на II томе. В конце того же 1922 г. издательство «Алконост» снова приступило к осуществлению этого плана.

Вот этот план, вчерне набросанный Блоком 25 декабря 1917 г. и сохранившийся среди его бумаг:

1—3. Стихотворения — три тома.

4. Театр (Балаг[анчик], Незн[акомка], Кор[оль] на площ[ади], О любви [поэзия] и государственной службе), П[есня] С[удьбы] и др. *, отрывки, Р[оза] и Крест).

5. Драматические переводы (Праматерь, Теофиль).

6. Переводы в стихах (Байрон, Гейне, Верх[арн], Лек[онт], армянин), финны, Прудон).

7—9. «Проза» (ист[ория] лит[ературы], лит[ературная] критика, и пр.).

10. Поэмы.

Далее на том же листе Блок набросал более подробный план VII—IX томов Собрания сочинений, примерно распределив свою «прозу» по особым разделам и циклам. Приводим текст этой записи (в угловые скобки заключено зачеркнутое Блоком):

Ист[ория] лит[ературы]

Болотов и Новиков (1905)

Грибоедов (1905)

* Слова: «П[есня] С[удьбы] и др.» вписаны Блоком поверх строки.— Вл. О.

Пав.

Вспомните времена зари!

~~Вспомните времена зари!~~
~~Вспомните времена зари!~~

Снова наступит весна!

Доброт не боясь, ~~вспомните~~ где,

не изуродует пометы

В Астане, и так весна

(Смерть и смерть?)

(Короче?)

и ~~вспомните~~

~~Вспомните~~ Вспомните.

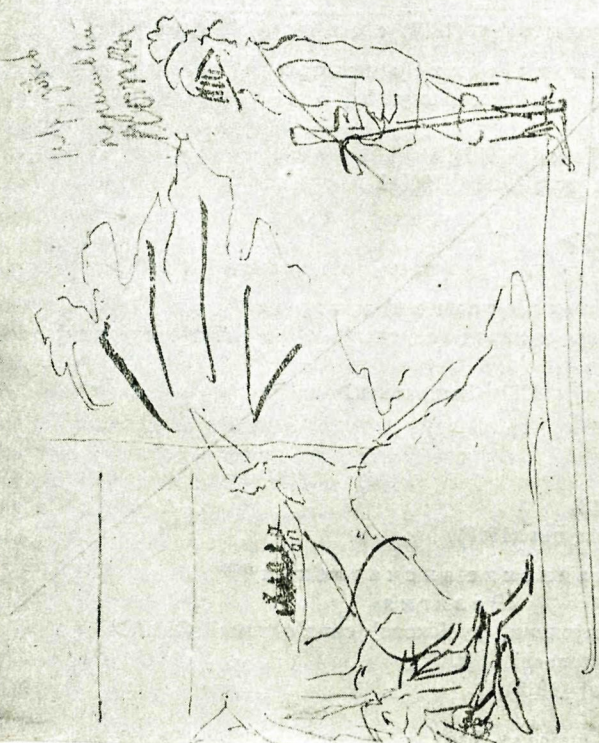
и ~~вспомните~~ ~~вспомните~~ и

Это наступит весна,

Но от этой весны

Семидесятой в сердце

Не сожалея и смерти,

ДВЕ СТРАНИЦЫ ЧЕРНОВОГО АВТОГРАФА ДРАМЫ АЛЕКСАНДРА БЛОКА «РОЗА И КРЕСТ»
Собрание Л. Д. Блок, Ленинград

Поэзия загов[оров] и закл[инаний] (1906).

Судьба Ап. Григорьева (1915)

Литер[атурная] критика

Весел[овский] о Жук[овском] (1905)

Некотор[ые] рецензии

Педант о поэте (1906)

О соврем[енной] критике (1907)

Сологуб (1907)

О реалистах (1907)

О лирике (1907)

О драме (1907)

<Лит[ературные] итоги (1907) АЕ>

Письма о поэзии (1908)

Мережковский (1909)

Противоречия (1910)

Литер[атурный] разговор (1910)

Иностран[ная] литерат[ура]

Ибсен (1908)

Об одн[ой] стар[инной] пьесе (Гриль[арцер]) (1908)

От Ибс[ена] к Стриндб[ергу] (1912)

Памяти Авг. Стриндб[ерга] (1912)

Искусство и техника

<Краски и слова (1905)>

Три вопроса (1908) — ?

Душа писателя (1909)

Иск[усство] и газета (политика) * (1912) с отв[етом] Ф[илософу]ву

«Лирич[еские]» статьи

О любви, поэзии [и государственной службе]

Безвременье (1906)?

Девушка роз[овой] кал[итки] (1907)

Вопр[осы], вопр[осы] и вопр[осы] (1908)?

<Ирония (1908)>

<Вечера искусств (1908)>

>О соврем[енном] сост[оянии] рус[ского] симв[олизма] «1910»>

Интелл[игенция] и народ**

«Религ[иозные] иск[ания]» и народ (передел[ано] из «Лит[ературных] итогов 1907»).

Россия и интелл[игенция] (1908) <исправить>

Стихия и культура (1908)

Ирония (1908)

Дитя Гоголя (1909)

Пламень (Карпова) (1913)

Интеллигенция и революция (1918)

Итальянские впечатления***

«Религия»

<О соврем[енном] сост[оянии] рус[ского] симв[олизма] (1910)>

Рыцарь-монах (Вл. С[оловьев]) (1910)

Судьба А. Григ[орьева] (1915)

* Слово: «(политика)» вписано Блоком поверх строки.—Вл. О.

** Варианты этого заглавия, зачеркнутые Блоком: «Народ и поэзия» и «Художник и Народ».—Вл. О.

*** Неоконченная книга «Молнии искусства».—Вл. О.

Некрологи и памятки

- ? Бакунин (1907)
- Юбилей Толстого (1908)
- Коммиссарж[евская] (1910)
- Врубель (1910)
- <Бравич (1912)>

Театр

О театре (1908)

Совершенно очевидно, что это еще не план, а только предварительная и черновая наметка плана. Это видно, между прочим, из того, что Блок сомневался относительно ряда статей, включать ли их в Собрание сочинений (таковы, например, статьи: «Три вопроса», «Безвременье», «Вопросы, вопросы и вопросы», «Бакунин», отмеченные в плане вопросительным знаком); видно это также и из того, что для некоторых статей Блок не нашел в своем плане определенного места (так, например, «Судьба Аполлона Григорьева» включена им и в отдел «История литературы» и в отдел «Религия»; также диалог «О любви, поэзии и государственной службе» внесен и в IV том, на ряду с другими драматическими произведениями, и в цикл «Лирических статей»). В каком именно порядке предполагал Блок разместить свои статейные циклы внутри трех томов (VII—IX), отведенных им для «прозы», также остается неизвестным. Не говорю уже о том, что в плане учтены далеко не все статьи Блока, а только избранные, — и при этом избранные из числа тех, которые были написаны до 1918 г.; таким образом, в плане не учтены такие центральные для Блока произведения, как «Катилина», «Крушение гуманизма», «Без божества, без вдохновенья», «О назначении поэта» и длинный ряд других, написанных в 1918—1921 г., когда работа Блока в области «прозы» была наиболее интенсивной. Самый критерий отбора статей, принятый Блоком для прижизненного Собрания сочинений, естественно, теряет свою обязательность в отношении издания посмертного. И, наконец, совершенно неоправданное выделение поэм в заключительный X том (после «Театра», переводов и «прозы») свидетельствует о том, что план, набросанный Блоком в декабре 1917 г., является всего лишь самым первоначальным, черновым, и что строить по этому плану посмертное Собрание сочинений без каких бы то ни было отступлений было бы совершенно излишним педантизмом.

Издательство «Алконост», вторично приступив к выпуску Собрания сочинений Блока, естественно, вынуждено было внести в этот план существенные коррективы. Судить об этих коррективах мы можем только отчасти — по тем семи томам (из предполагавшихся десяти), которые вышли в свет в течение 1923 г. (часть тиража, в связи с ликвидацией издательства «Алконост», вышла под маркой издательства «Эпоха»).

Из вышедших в свет семи томов I, II и III томы заключали в себе три книги «Стихотворений» — в их «каноническом» составе, оформившемся в последних авторских изданиях (1922, 1919 и 1921).

В том IV, озаглавленный: «Поэмы. Стихотворения. Проза (1907—1921)», вошли: «Двенадцать», «Скифы», «Последние стихотворения» (З. Гиппиус; М. И. Б.; Л. А. Д.; В альбом Пушкинского Дома), «Возмездие» (перепечатка отдельного издания поэмы 1922 г.) и три произведения полубеллетристического характера: «Сказка о той, которая не поймет ее», «Исповедь язычника» и «Ни сны, ни явь».

В том V («Театр») вошли: «Балаганчик», «Король на площади», «О любви, поэзии и государственной службе», «Незнакомка», «Песня Судьбы», «Роза и Крест» (с примечаниями Блока, помещенными в сборнике «Театр» 1916 г. и исключенными из издания 1918 г.) и «Рамзес» (по тексту отдельного издания 1921 г.).

В томе VII («Статьи. Книга первая. 1906—1921») были объединены циклы: «Лирические статьи» (в том составе, который был намечен Блоком в его плане

1917 г., за исключением диалога «О любви, поэзии и государственной службе»), «Россия и интеллигенция» (состав отдельного издания с прибавлением статьи «Горький о Мессине»), «Молнии искусства» (неоконченная книга «Итальянских впечатлений») и «О назначении поэта» (в составе восьми статей: «О современном состоянии русского символизма», «Памяти Врубеля», «Рыцарь-монах», «Судьба Аполлона Григорьева», «Катилина», «Владимир Соловьев и наши дни», «Крушение гуманизма» и «О назначении поэта»).

В томе IX («Статьи. Книга третья. 1907—1921»), озаглавленном: «О театре», были собраны статьи, рецензии и заметки Блока по вопросам театра, в подавляющем большинстве неопубликованные при жизни Блока и не учтенные им в плане Собрания сочинений (вместе с тем, в IX том были включены некрологические статьи о Коммиссаржевской и Бравиче, предназначавшиеся Блоком, как это видно из его плана, для специального цикла «Некрологи и памятки»).

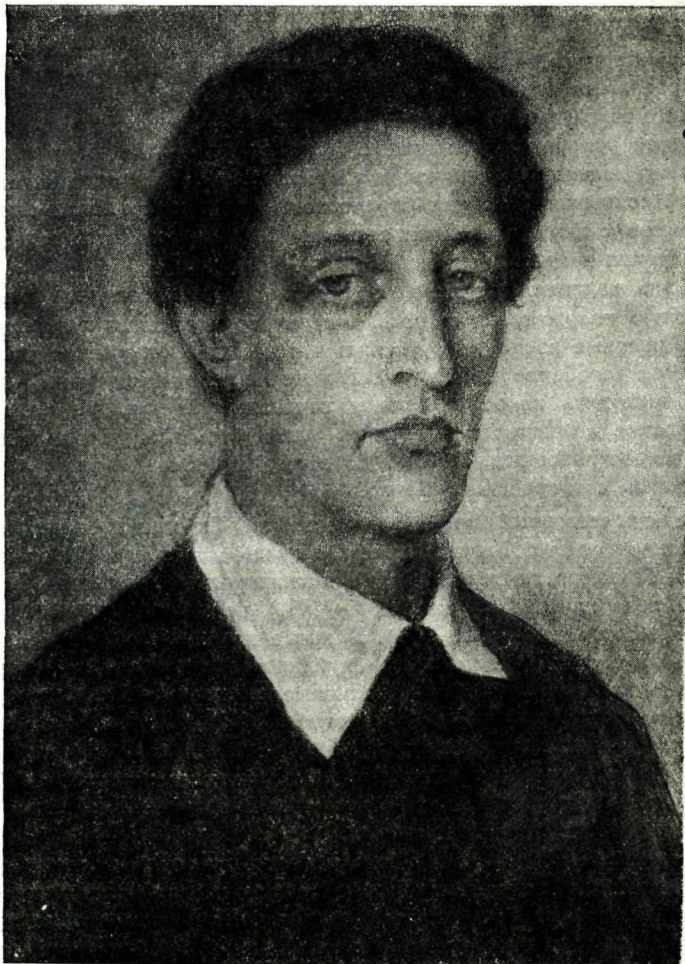
В не вышедшем в свет томе VI, нужно думать, предполагалось объединить драматические и стиховые переводы Блока (размещать их в двух томах, как намечал это в своем плане Блок, не представляется целесообразным в виду слишком незначительного размера того и другого материала), а в томах VIII и X — остальные статьи.

Таким образом, в ряде случаев издательство «Алконост» отступило от блоковского плана и, нужно сказать, не всегда удачно. Прежде всего неясным остается самый тип издания — полное ли это собрание сочинений Блока или собрание избранных его произведений, и если избранных, то по какому принципу? С одной стороны, в издание были включены статьи, рецензии и заметки Блока, оставшиеся неопубликованными при жизни автора и определенно не предназначавшиеся им не только к помещению в Собрание сочинений, но и вообще к печати; таковы, к примеру, многие рецензии Блока о пьесах, написанные для Литературно-театральной комиссии государственных театров, репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса и комиссии «Исторических картин», представляющие зачастую проблематический интерес и уместные только в исчерпывающем полном Собрании сочинений. С другой стороны, в издании не были помещены (и, как видно, не намечались к включению) все художественные произведения Блока (и, в первую очередь, многие сотни стихотворений), оставшиеся за пределами I, II и III томов в их «каноническом» составе (в их числе и отдельно изданные самим Блоком циклы «Отроческие стихи» и «За гранью прошлых дней»); не говорю уже ни о стихах, напечатанных в журналах, газетах и альманахах, но не собранных Блоком в книгу, ни о стихах, исключенных Блоком из его трехтомника в последнем издании, ни — тем более — о стихах, оставшихся вообще неизданными.

Все это свидетельствует о несерьезности и торопливости, с которыми издатель первого Собрания сочинений Блока приступили к своему делу. Плохо продуманное и еще хуже организованное издание это, даже если бы оно и было закончено, является безусловной неудачей. В самом деле: жертвовать несобранными и неизданными стихами Блока, неопубликованными фрагментами «Возмездия», набросками неоконченных драм и прочим высокоценным материалом — ради театральных рецензий и заметок, представляющих неизмеримо меньший интерес в издании, не претендующем на исчерпывающую полноту, — вряд ли имело смысл. На совести редакторов издания остается также произвольное и зачастую ничем не оправданное перераспределение статей Блока по циклам, в отступление от намеченного самим поэтом плана, в известной мере вполне обязательного. Так, например, вряд ли следовало «дополнять» цикл «Россия и интеллигенция», дважды изданный самим Блоком в одном и том же составе, статьей «Горький о Мессине»; вряд ли следовало переносить статьи о Коммиссаржевской, Врубеле и Бравиче в другие отделы, когда сам Блок в своем плане Собрания сочинений объединил их вместе с другими однородными по жанру статьями в особый цикл «Некрологи и памятки»; вряд ли следовало, наконец, группировать разновременные

и по существу разные статьи под не отвечающим их содержанию (и, кстати, даже не упомянутым Блоком в его плане) заголовком «О назначении поэта» (особенно неоправданно звучит этот заголовок в отношении таких статей, как «Катилина» и «Крушение гуманизма»).

В издании «Алконоста» — «Эпохи» нет даже краткого предисловия, в котором были бы изложены принципы, положенные в его основу. Редакционная «аппаратура» издания сводится к двухстраничным примечаниям узко-библиографи-

АЛЕКСАНДР БЛОК
Портрет Т. Гиппиус. Карандаш. 1906 г.
Собрание Л. Д. Блок, Ленинград

ческого характера, помещенным в VII и IX томах (примечания эти даже и в своих более чем ограниченных масштабах неполны и не всегда верны).

В отношении чистоты блоковского текста это издание также не может считаться сколько-нибудь удовлетворительным; никакой текстологической работы редакторами его проведено не было, хотя в их распоряжении и находился богатейший рукописный фонд Блока. Больше того. Условия печатания в заграничных типографиях, спешность выпуска и необеспеченность авторитетной редактурой обусловили крайне небрежную корректуру издания. Не только ни о какой про-

верке печатных текстов по рукописям не приходится говорить в данном случае, но и при механической перепечатке текстов предыдущих изданий были допущены грубейшие ошибки, — так что и в этом отношении берлинское издание во многом уступает предыдущим изданиям, подготовленным и прокорректированным самим Блоком, и является, быть может, наиболее засоренным из всех.

Не имеет смысла входить во все детали, характеризующие более чем низкий текстологический уровень этого издания. В качестве примера можно указать, что слова «черный», «желтый», «пришел», «счет» и т. д. везде, во всех семи томах, напечатаны с ошибками орфографического порядка: чорный, жолтый, при-шол, счот и т. д.

Также и те тексты, что печатались в берлинском издании по рукописям, изобилуют грубейшими искажениями и пропусками. Приведем один лишь пример: в отзыве о пьесе И. Калугина «Vos eos esse», напечатанном в IX томе по белой, абсолютно четкой рукописи, пропущено 16 строк типографского набора².

Этот пример далеко не единичен и в известной мере характеризует все издание в целом. Анонимная редакция берлинского издания проявила также крайне слабое знакомство с первопечатными текстами Блока, принимала в ряде случаев неверные датировки и пр. тому подобное.

Однако, это издание, несмотря на все его крупнейшие недочеты, сыграло все же известную положительную роль в деле популяризации литературного наследия Блока, впервые введя в научный и читательский оборот ряд неизданных статей и заметок (особенно в IX томе). В течение долгого времени — до 1932 г., когда начало выходить новое «Собрание сочинений Александра Блока», — незавершенное издание «Алкогоста» — «Эпохи» оставалось все же наиболее полным и наиболее распространенным. Именно по этому изданию широкая читательская масса знакомилась с творчеством Блока.

Наиболее существенный пробел берлинского Собрания сочинений — отсутствие в нем стихотворений Блока, не включенных им в последние прижизненные издания I, II и III томов, но в свое время появлявшихся в печати, — был восполнен через два года книгой: «Стихи (1898—1921), не вошедшие в собрания сочинений» (изд. «Петроград», Л.-М., 1925). В книге этой, вышедшей под редакцией Л. Д. Блок, были сосредоточены стихи, опубликованные Блоком в периодической печати и частью включавшиеся им в различные издания I, II и III томов «Стихотворений». Всего в книгу вошло 235 стихотворений, расположенных в хронологическом порядке — по годам написания, от 1898 до 1921 г. Особо выделены были «Стихи для детей» (девять стихотворений). Стихи из сборников «Отроческие стихи» и «За гранью прошлых дней» были соответствующим образом распределены по хронологическим отделам.

В предисловии Л. Д. Блок сказано: «Хронологический порядок расположения стихотворений принят следующий: стихотворения, подвергавшиеся незначительному исправлению, отнесены к году написания, при чем вторая дата указывает год исправления; стихотворения, изменившие свой облик после переделки, отнесены к году переделки; здесь вторая дата указывает год написания первоначальной редакции». Принцип этот в целом нельзя признать правильным. При таком распределении к 1918 г. (когда Блок особенно интенсивно занимался переработкой своих ранних стихотворений для пятого издания I тома и для сборника «За гранью прошлых дней») оказался отнесенным ряд юношеских стихотворений, всецело — и по духу, и по содержанию, и по манере выполнения — связанных с циклами «Ante lucem» и «Стихи о Прекрасной Даме». Думается, что вторая дата, указывающая на время переработки того или иного стихотворения, явилась бы и в данном случае вполне достаточным вмешательством редактора, тем более что и сам Блок постоянно относил свои стихи, несмотря на все, порою кардинальные, позднейшие переработки, ко времени написания. Да и критерий «значительности» или «незначительности» того или иного исправления сам по себе достаточно зыбок.

Работа редактора этой книги отличается большой тщательностью, хотя редактор и допустил ошибку принципиального порядка, печатая стихотворения в ряде случаев не в окончательных печатных редакциях (авторизованных), а в рукописных.

Поэтому многие поправки, внесенные Блоком в текст стихотворений при подготовке их к печати или в корректуре, в тексте сборника 1925 г. оказались неучтенными. В ряде случаев в сборнике 1925 г. оставлены заглавия и эпиграфы, снятые Блоком в печати, и, наоборот, опущены заглавия, имеющиеся в печатном тексте.

Кроме того, в сборнике 1925 г. было допущено несколько фактических ошибок: было включено стихотворение «Я не предал белое знамя», введенное Блоком в третье издание III тома³; в то же время были пропущены два стихотворения, помещенные в сборнике «Седое Утро», но не вошедшие в третье издание III тома («Распушилась, раскачнулась» и «Милая девушка, что ты колдуешь?»), и два стихотворения («Мы были вместе, помню я» и «В ночи, исполненной грозой»), напечатанные в «Московском Альманахе» 1922 г. (публикация самого Блока, появившаяся посмертно).

Никаких примечаний, даже библиографического порядка, в сборнике 1925 г. не было.

Прямым и естественным дополнением к этому сборнику служит вышедшая годом позже книга «Неизданные стихотворения 1897—1919 гг.» (изд. «Жизнь искусства», Л., 1926). Здесь были впервые собраны стихи, неопубликованные при жизни Блока и извлеченные, главным образом, из его десяти рукописных тетрадей. Кроме того, редактором были использованы (далеко не полностью) черновики стихов, дневники, записные книжки и некоторые письма Блока, а также были просмотрены книги из его библиотеки (просмотр этот позволил обнаружить в XXIV томе Полного собрания сочинений А. Ф. Писемского четверостишие «На юге Франции далекой», не вошедшее в рукописные тетради Блока⁴).

Всего в книгу вошло 195 стихотворений и 75 набросков, и этим в основном был исчерпан фонд неизданных законченных стихотворений Блока, хотя кое-что в книге и пропущено. Не было включено в сборник несколько стихотворений, находящихся в рукописи раннего дневника Блока (1901—1902 гг.) и отсутствующих в рукописных тетрадях, — на том основании, что они «понятны только в контексте этого дневника» и что «опубликованию их еще не пришло время». Эта аргументация неубедительна, в чем читатель легко может убедиться, обратившись к «контексту дневника», впервые публикуемого в настоящем томе «Литературного Наследства».

Наброски и отрывки Блока были использованы в этой книжке только в очень незначительной мере: «Не желая загружать текста мелкими вариантами и слишком сырыми набросками, — сообщал редактор, — мы печатаем только цельные, вполне законченные стихотворения и более или менее оформленные наброски, оставляя в стороне варианты и разночтения. Таким образом, все стихотворения даются в последней редакции. Исключения — единичны, и мы их допускаем только в особенно характерных случаях».

Задача редактора была исключительно публикаторская («история текста.. в этом издании остается вне поля нашего внимания»), и эта задача была выполнена им удовлетворительно, если не считать отдельных ошибок и недомолвок. Впрочем, самое понятие «неизданное стихотворение» редактор толковал слишком широко, включив в сборник около двадцати первоначальных рукописных редакций стихотворений, в переработанном виде напечатанных самим Блоком. Строго говоря, место их — среди вариантов, а не среди «неизданных стихотворений». Таковы, например, «Муза в уборе весны молодой», «В ночной тиши, когда уснет тревога», «Прощаясь с днем, последний луч заката», «Река несла по ветру льдины», «Этюды песен Офелии», «Воспоминания», «Тогда мы вместе были», «Люблю я вечер...», «В этой дали бесконечной», «Пока спокойною стою», «К Музе»,

«Ярким солнцем, синей далью», «О, не тебя люблю так пылко, так глубоко», «Хожу по камню старых плит», «В ночи туманной и росистой», «Мы — задумчивые внуки», «День мой тускл, мой вечер скуден» и ряд других в отделе «набросков». Все эти стихотворения в переработанном виде были напечатаны самим Блоком, частью вошли в сборник «За гранью прошлых дней» и в «Стихи, не вошедшие в собрания сочинений». Не следовало также включать в сборник «неизданных стихотворений» первоначальные редакции: «Есть в дикой роще, на краю оврага», «Офелия в цветах, в причудливом уборе» и «Мы были вместе, помню я», а также стихотворение «В ночи, исполненной грозой», напечатанные в журнале «Культура Театра», 1921, № 7—8 (цикл «Воспоминания о Гамлете»), и в «Московском Альманахе» 1922 г. (обе публикации — посмертные, но подготовленные самим Блоком).

Встречаются в книге отдельные ошибки. Так, например, на стр. 112—113 напечатаны два «наброска» 1902 г.: «Глухая странность бытия» и «Исчерпать влажные мечты», между тем как это — одно цельное стихотворение, состоящее из трех строф (черновая рукопись в записной книжке 1902 г.). В разряд «набросков» отнесен ряд вполне законченных, но не совсем обработанных стихотворений (см., например, стр. 118 и 122). Набросок 1903 г. «Так жили поэты...», использованный Блоком через пять лет в стихотворении «Поэты», прочитан совершенно неправильно, порядок строф перепутан (сначала идет одиннадцатая строфа, за ней седьмая, восьмая, девятая; десятая пропущена; потом идут четвертая, пятая, шестая и третья строфы; вторая пропущена, и кончается текст первой строфой), так что весь набросок вконец обесмыслен⁵. Наброски 1918—1919 гг., относящиеся к одному замыслу — стихотворения «Русский бред», — разделены и напечатаны в разных местах (стр. 140 и 144).

Примечания редактора носят случайный характер и не полны. Не указано, например, что четверостишие «В этой мрачной гробнице» является переводом из Дж. Карпани. На стр. 88 к стихотворению 1901 г. «Посвящение» дан подзаголовок: «К непосланной книге Вл. Соловьеву», тогда как этого подзаголовка в рукописи нет, а есть две пометы: «Вл. Соловьев» и «К непосланной книге», при чем вторая помета относится к Л. Д. Менделеевой; следовательно, в стихотворении идет речь о книге Вл. Соловьева («Стихотворения», издание 1901 г.), которую Блок хотел подарить Л. Д. Менделеевой. В сентябре 1901 г. Блок не мог посылать Вл. Соловьеву свою книгу не только потому, что никакой книги у него в ту пору еще не было, но и потому, что Вл. Соловьев умер 31 июня 1900 г., за год до того, как было написано «Посвящение». Не указано, что отдельными образами и словосочетаниями стихотворения «Слетались времена, слетались страны» Блок воспользовался в позднейшем стихотворении «Мы шли на Лидо в час рассвета».

Значительный интерес представляет собою приложение к «Неизданным стихотворениям» — «Пометки Ал. Блока в тетрадах стихов», к сожалению, далеко не исчерпывающее весь материал этого рода.

В 1927 г. вышел том «Избранных стихотворений» Блока. В книгу вошли 163 стихотворения и поэмы «Соловьиный сад» и «Двенадцать». Стихотворения расположены по соответствующим отделам I, II и III томов Блока.

В предисловии редактор оговорил, что стихотворения печатаются им «по беловым спискам» из тетрадей Блока и что «именно этим и объясняются некоторые различия текста настоящего издания с обычными печатными текстами стихотворений А. Блока. Но, конечно, все позднейшие изменения, внесенные автором в то или иное стихотворение, нами принимались во внимание».

Трудно согласиться с такой установкой. Прежде всего, спрашивается, для чего вообще печатать стихи Блока, да еще в популярном, не полном издании, обязательно по рукописям, игнорируя авторизованные печатные тексты, отражающие во всех почти случаях (за очень редкими исключениями) последнюю стадию творческой работы Блока? Иное, конечно, дело, — проверка окончательного

печатного текста по рукописи и очистка его от случайных искажений — в тех случаях, когда возникают подозрения в аутентичности печатного текста.

Во-вторых, если принимать во внимание «позднейшие изменения», внесенные автором, как принято это в изданиях, то вообще, спрашивается, какой смысл следовать в таком случае рукописи?

И, наконец, заявление редактора само по себе неверно, потому что он не везде и не всегда принимал во внимание «позднейшие изменения». Так, например, стихотворение «Да. Так диктует вдохновение» — из цикла «Ямбы» — напечатано им в первоначальной рукописной редакции (совпадающей с первопечатной газетной редакцией), без учета тех существенных изменений, которые Блок внес в текст этого стихотворения в отдельном издании цикла «Ямбы» и в третьем издании III тома.

О вышедшем в 1927 г. в Тифлисе сборнике «А. Блок. Неизданные стихи. История одного письма» сказано выше.

В 1929 г. в Государственном издательстве вышло однотомное Собрание сочинений Блока, под редакцией, со вступительной статьей и комментариями В. В. Гольцева (предисловие П. С. Когана). Издание это представляет собою сборник избранных произведений Блока (что, кстати, нигде в книге не оговорено); в книгу вошли далеко не все стихи из I, II, III томов (589 стихотворений из 766, составляющих трехтомник в его каноническом составе), «Двенадцать», «Скифы» и «Возмездие» и драматические произведения, за исключением диалога «О любви, поэзии и государственной службе» и «Рамзеса». Сверх трехтомника в книгу включены еще два стихотворения: «З. Гиппиус» и «В альбом Пушкинского Дома».

Однотомник этот заслуживает внимания уже по одному тому, что он явился первым комментированным изданием сочинений Блока, ставящим определенные текстологические задачи, основанным на критическом изучении рукописных и печатных текстов и дающим выбранные варианты.

В предисловии редактор писал, что, хотя его издание и «не претендует на академичность», тем не менее он «счел необходимым внести в него элемент критического анализа и постарался очистить тексты Блока, напечатанные в предыдущих собраниях далеко не исправно».

Мне уже приходилось давать в печати оценку текстологической и редакторской работы В. В. Гольцева⁶. Работа эта совершенно неудовлетворительна. Взвзяв на себя задачу очистить тексты Блока от многочисленных искажений и прямых ошибок, вкравшихся в посмертные издания, В. В. Гольцев с этой задачей не справился.

Возражения вызывает уже самый отбор материала. В предисловии сказано, что редактор следовал «каноническому» тексту последних прижизненных изданий I, II и III томов и «не счел возможным нарушить волю автора» в распределении материала. Между тем эту самую «волю автора» В. В. Гольцев нарушил самым бесцеремонным образом, изъяв из состава II и III томов «Ночную Фиалку», «Ее прибытие», «Соловиный сад» и объединив их с «Двенадцатью», «Скифами» и «Возмездием» в особом отделе «Поэмы». Мотивировка этой перетасовки более чем странная; так, например, относительно «Ночной Фиалки» В. В. Гольцев пишет в примечании: «Мы включаем это произведение в число поэм, ибо оно стоит совершенно особняком от всех стихотворений II тома и построено, скорее, по типу повмы». Между тем сам Блок считал «Ночную Фиалку» произведением, наиболее полно и отчетливо раскрывающим идейно-художественный смысл II тома «Стихотворений». Именно «Ночная Фиалка» и есть самая «суть» II тома, абсолютно от него неотделимая.

Утверждение редактора, что он следовал последним прижизненным изданиям I, II и III томов Блока, не верно: на стр. 63 его издания помещено стихотворение «Зайчик», исключенное Блоком из последнего издания II тома (было помещено во II томе. изд. 1916 г.). В ряде случаев выбор текстов произведен вообще непра-

вильно: поэма «Возмездие» напечатана по дефектному изданию «Алконоста» (1922), хотя В. В. Гольцев, имея доступ к рукописям Блока, без труда мог установить все ошибки этого издания; драматическая трилогия 1906 г. («Балаганчик», «Король на площади» и «Незнакомка») и «Роза и Крест» напечатаны почему-то по мусажетовскому изданию «Театра» (1916), хотя В. В. Гольцеву безусловно известно было последнее авторское издание «Театра» (1918).

И уже совсем неоправданно звучит заявление В. В. Гольцева о том, что он следовал «воле автора», если обратиться к произведенному им сокращению текста трехтомника «Стихотворений», — сокращению, которое скорее можно назвать форменным разгромом. Выбор стихотворений поражает своей случайностью и неоправданностью; сокращения коснулись самых лучших, самых бесспорных стихов Блока, особенно во II и III томах (I том вообще представлен в одномомнике непропорционально широко). Особенно неоправданным является произведенное В. В. Гольцевым произвольное сокращение единовременных циклов, всегда подчиненных у Блока единому конструктивному замыслу. Так, например, цикл «Пляски смерти» напечатан в одномомнике без двух стихотворений; цикл «Жизнь моего приятеля» — также без двух заключительных стихотворений («Говорят черти» и «Говорит смерть»), являющихся вообще одними из самых лучших стихотворений Блока; из цикла «Черная кровь» напечатаны только три стихотворения (из девяти) и т. д.

Но все это — еще полбеды. Гораздо печальнее то, что самые тексты Блока напечатаны в одномомнике крайне несправно. В предисловии В. В. Гольцев совершенно справедливо охарактеризовал берлинское Собрание сочинений как наиболее распространенное, но и наиболее небрежное, приведя ряд примеров грубого искажения текста в этом коммерческом, наспех осуществленном и выпущенном без авторитетной редактуры издании (вместо «зловонными дворами» там было напечатано: «зловонными дворцами», вместо «на недвижимом скакуне» — «на подвижном скакуне», в стихотворении «Тени на стене» в одном стихе было пропущено одно слово и т. д.).

Между тем текст одномомника засорен в неизмеримо большей мере, нежели текст берлинского Собрания сочинений. Не буду перечислять все случаи грубейшего искажения текста в одномомнике, возможно, что часть их — случайного, типографского происхождения. Однако, самое их количество свидетельствует о крайней небрежности редактора. Для примера укажу только, что В. В. Гольцев, справедливо возмущившийся пропуском одного слова в берлинском Собрании сочинений, сам пропустил в поэме «Возмездие» целый стих («Для божьей тверди невозможный» — вступление во II главу, стих 95-й). А в стихотворении «Твое лицо мне так знакомо», на стр. 68 одномомника, читаем такую бессмыслицу:

Я подошел — ты отошла,
Я приближался — ты сидела,
Спустившись к речке, и запела...

тогда как у Блока сказано:

Я приближался — ты сидела,
Я подошел — ты отошла,
Спустилась к речке и запела...

Что касается вариантов, приведенных редактором в примечаниях к стихам и поэмам, то они ограничиваются только цельными строфами, зачеркнутыми в белых рукописях и не вошедшими в печатные редакции (черновики Блока при этом вообще не принимались в расчет). Но и эта скромная публикаторская задача, поставленная редактором — познакомить читателя с неопубликованными строфами Блока, — выполнена им неудовлетворительно: приведя зачастую второстепенное, В. В. Гольцев пропустил важное. Так, например, пропущена почему-то строфа,

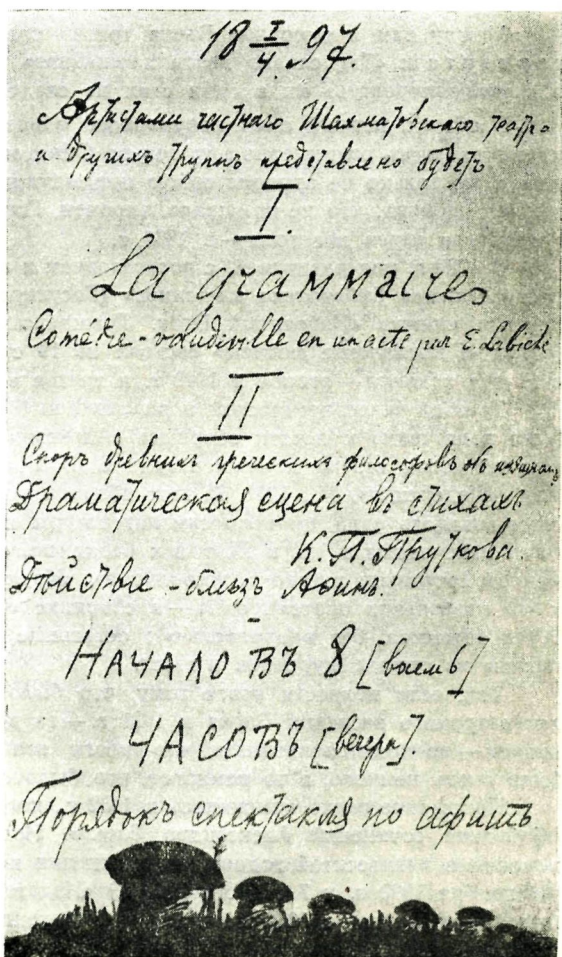
зачеркнутая в рукописи стихотворения «Сытые», написанного по поводу знаменитых октябрьских забастовок 1905 г. в Петербурге:

Но, потеряв свое приволье,
Они питают рабский страх,—
И вот — бичуют своеволье
В холодных и пустых домах.

Также не приведен замечательный вариант последней строфы стихотворения «Я ухо приложил к земле», являющегося откликом Блока на крушение революции 1905 г. и наступившую вслед за ним полосу реакции и в рукописи озаглавленного «Рабочему» (что также не отмечено редактором однотомника). Вот этот вариант:

Взойдет и всколосится новь
И по весне для новой нози
Прольем ковши их жирной крови,
Чтоб зрела новая любовь.

Нужно думать, что этот вариант в свое время не увидел света в силу цензурных условий,—тем больший интерес представляет он для читателя и исследователя.

АФИША ЛЮБИТЕЛЬСКОГО СПЕКТАКЛЯ В ШАХМАТОВЕ, НАПИСАННАЯ АЛЕКСАНДРОМ БЛОКОМ, С ЕГО ВИНЬЕТКОЙ, 1897 г.

Собрание М. А. Бекетовой,
Ленинград

Приводя (на стр. 314—315) вариант поэмы «Возмездие», В. В. Гольцев почему-то пропускает 12 зачеркнутых Блоком стихов (после 288-го стиха печатного текста) и много других, к тому же опубликованных еще за год до появления однотомника.

Я ограничиваюсь здесь только этими примерами, ибо перечисление всех пропусков, допущенных В. В. Гольцевым в этой части его работы, заняло бы непомножно много места.

Нужно добавить, что и с печатными текстами Блока редактор однотомника проявил довольно слабое знакомство. Так, например, ему было неизвестно, видимо, что выпущенная в последней редакции стихотворения «Седое утро» строфа «Любила, барин, я тебя» входила в альманашный текст стихотворения (альманах «Сирин», II, 1914). Также, приводя на стр. 309 «неизвестные» строфы и варианты стихотворения «Россия», В. В. Гольцев не указывает, что эта расширенная редакция была опубликована самим Блоком в журнале «Новое Слово», 1910, № 1. К этому остается прибавить, что в ряде случаев варианты приведены с ошибками; так, например, строфа, зачеркнутая Блоком в рукописи стихотворения «Флоренция», приводится В. В. Гольцевым в такой редакции:

В Palazzo Vecchio впуская
Своих чиновников стада,
Ты, как блудница, словно девка площадная,
Вся обнажилась без стыда.

Между тем в рукописи Блока третий стих этой строфы имеется в двух вариантах: «Ты, словно девка площадная» и «Ты, как блудница площадная», и «контаминировать» их в один стих не следовало.

В общем, первый опыт популярного однотомного издания сочинений Блока нужно признать совершенно неудачным. Однотомник, редактированный В. В. Гольцевым, не только не отменил собою предыдущих изданий, но уступал им во многих отношениях, что не помешало, впрочем, Государственному издательству переиздать его через два года — в 1931 г.

В 1929 г. под редакцией, с послесловием и примечаниями В. В. Гольцева в серии «Дешевая библиотека классиков» (Государственное издательство) вышла маленькая книжка «Избранный Блок. Гражданские мотивы. Двенадцать. Скифы» (отдел «Гражданские мотивы» состоял из 19 стихотворений). Книжка выдержала еще два издания — второе в 1929 г. и третье в 1930 г.

Третьей текстологической и редакционной работой В. В. Гольцева по Блоку была подготовка к печати сборника «Александр Блок. О литературе», редакция, вступительная статья и комментарии В. В. Гольцева, предисловие П. С. Когана. Изд. «Федерация», М., 1931. В этот сборник вошли избранные статьи Блока, числом двадцать одна, по вопросам литературы и искусства. Из них четыре статьи были напечатаны в VII и IX томах берлинского Собрания сочинений («О современном состоянии русского символизма», «Крушение гуманизма», «О романтизме» и «О назначении поэта»), одна — в сборнике «Современная литература», Л., 1925 («Без божества, без вдохновения»); остальные шестнадцать статей были перепечатаны из старых журналов и газет.

Так, если подвести итоги тому, что было сделано по части опубликования литературного наследия Блока к 1931 г., — за десять лет, прошедшие со дня его смерти, — приходится признать, что итоги эти весьма неутешительны: сделано было очень немного, а то немногое, что было сделано, — далеко от совершенства.

Положение резко изменилось в 1932 г., когда появились первые томы нового «Собрания сочинений Александра Блока». Издание это, предпринятое в ознаменование пятидесятой годовщины рождения и десятой годовщины смерти поэта (29 ноября 1930 г. и 7 августа 1931 г.) «Издательством писателей в Ленинграде», было продолжено (с 1936 г., в связи с ликвидацией «Издательства писателей») издательством «Советский писатель» и еще не завершено. В 1932 г. вышли в свет

пять томов (I, II, III, IV и VII), в 1933 г. — два тома (V и VI), в 1934 г. — один (XI), в 1935 г. — также один (X) и в 1936 г. — три (VIII, IX и XII).

Первые семь томов этого издания (I—VII) вышли под редакцией Иванова-Разумника, остальные пять (VIII—XII) — под моей редакцией.

В дальнейшем я буду говорить только о первых семи томах, а томов VIII—XII коснусь лишь в порядке самой краткой информации, не имея возможности, естественно, входить в оценку собственной работы.

Издание это, далеко не безупречное, с целым рядом существенных недочетов (о них — ниже), все же не может идти ни в какое сравнение со всеми предыдущими ни по полноте, ни по качеству проделанной редакторами работы. По существу, в этом издании литературное наследство Блока впервые опубликовано научно, на основе опыта современной текстологии. Как всякое первое фундаментальное издание, и это было выполнено, может быть, не всегда удачно, но, тем не менее, необходимо отметить большую и плодотворную работу редакторов первых семи томов Собрания сочинений по восстановлению блоковских текстов в наиболее полном и наиболее чистом виде.

Это издание с самого начала было задумано, как полное собрание художественных, критических и публицистических произведений Блока, в том числе и переводов его — стихотворных и драматических. Не предполагалось включать в Собрание только переводы в прозе, а также дневники, записные книжки и письма Блока (впоследствии в отношении дневников и записных книжек это ограничение было отменено).

В обширном предисловии «От издательства», предпосланном I тому, изложены редакционные принципы, положенные в основу Собрания сочинений, и приведен общий план издания.

Отказавшись от «академического» построения издания, требующего «единственно-научного — хронологического — порядка расположения сочинений», издательство остановилось на «тематическом» принципе, основываясь, главным образом, на приведенном выше плане Собрания сочинений, разработанном самим Блоком в декабре 1917 г., — конечно, уточнив и упорядочив его соответственным образом.

Согласно принятому «тематическому» принципу, материал в томах Собрания сочинений был расположен по жанрам (лирика, эпос, драма, статьи), при чем статьи, в свою очередь, было предположено распределить по тематическим циклам, отчасти соответствующим тем, которые наметил сам Блок в своем плане.

Не считая возможным отказаться от «канонического, закрепленного волею автора», строения трех книг «Стихотворений» Блока в их последних прижизненных изданиях, издательство решило точно повторить их содержание в первых трех томах Собрания сочинений. Все остальные стихи, как напечатанные самим Блоком, но не включенные им в состав его трехтомника, так и опубликованные посмертно (и в некоторой части вообще оставшиеся неизданными), заняли IV том. В V томе были помещены поэмы: «Двенадцать», «Скифы» и «Возмездие» («Ночная Фиалка», «Ее прибытие» и «Соловьиный сад» не были перенесены сюда, дабы не нарушать каноничности содержания первых трех томов). В томе VI были сосредоточены оригинальные драматические произведения Блока, а в томе VII — его переводы, драматические и стихотворные.

В остальных пяти томах (VIII—XII) было предположено разместить «прозу» Блока, что и было выполнено новой редакцией Собрания сочинений с некоторыми отступлениями от первоначально намеченного плана (о мотивах этих отступлений — ниже).

План этот не вызывает сколько-нибудь существенных возражений, поскольку приходится считаться, во-первых, со строением блоковских сборников, закрепленным авторской волей в их последних изданиях, и, во-вторых, с планом Собрания сочинений, намеченным самим Блоком. Разбить внутреннюю стройность и

единство сборников Блока и перетасовать заново его произведения в строго хронологической последовательности целесообразно, пожалуй, только в академическом издании его сочинений — абсолютно полном и снабженном исчерпывающим редакционным аппаратом.

Самым большим и наиболее досадным недостатком нового Собрания сочинений является отсутствие в нем надлежащего текстологического и общего комментария, без которого оно лишается необходимого «ключа» и не может в полной мере служить целям изучения и популяризации творчества Блока. При этом нужно сказать, что первоначально предполагалось дать такой комментарий, при чем дать его в достаточно широком масштабе. Во всяком случае, в предисловии «От издательства» оговорено, что «подробная история текста всех стихотворений А. А. Блока, с приведением всех черновиков и всех вариантов, сама потребовала бы многих томов. Работа эта будет, конечно, произведена, когда придет ей время, для настоящего же издания решено было ограничиться не детальной историей текста, со всеми его вариантами, а историей каждого стихотворения, с приведением, однако, всех менявшихся автором строк — и даже строк, в том случае, если строки эти (порой даже и отдельные слова) представляют почему-либо особенное значение и особенный интерес. Но даже и при таких сознательно-ограниченных заданиях примечания к пяти томам стихотворений А. А. Блока занимают собою вторую часть каждого из этих томов. Отсылаем читателя к этим примечаниям, в которых изложены текстологические принципы издания; поэтому говорить о них здесь не будем» (том I, стр. 6—7).

Между тем примечаний этих в Собрании сочинений нет, и текстологическая работа редакторов осталась, таким образом, немотивированной; не говорю уже о том, что сводка вариантов и разночтений, хотя бы важнейших, имела бы огромное значение, и, разумеется, не только для исследователя, но и для всякого внимательного читателя. Благодаря отсутствию текстологического и общего комментария и это лучшее и самое полное Собрание сочинений Блока остается неполноценным.

Значительный интерес представляют «Приложения», которыми заканчивается каждый том. В первых трех томах эти «Приложения» составляют: предисловия и примечания Блока, помещенные в его стихотворных сборниках («Нечаянная Радость», «Земля в снегу») и в «Собрании стихотворений» 1911—1912 гг.; набросок предисловия к неосуществленному изданию I тома (1918); автокомментарий Блока к «Стихам о Прекрасной Даме» из дневника 1918 г. и некоторые другие ценные материалы.

Особенно ценны и богаты по материалу «Приложения» к томам V («Поэмы») и VI («Театр»). Здесь даны подробные описания черновых рукописей «Двенадцати», «Скифов» и «Возмездия»; приведены, за малым исключением, все встречающиеся в черновиках варианты и прослежена в общих чертах история создания этих произведений, т. е., по существу, дан именно тот комментарий, о котором сообщалось в предисловии «От издательства» и который, к сожалению, отсутствует в первых томах. Кроме того, в «Приложениях» к поэмам напечатаны выдержки из дневника и записных книжек Блока, носящие характер автокомментария к «Двенадцати», «Скифам» и «Возмездию»; так называемая «Записка о Двенадцати», составленная Блоком в апреле 1920 г., и ряд важных материалов, связанных с созданием «Возмездия»: «Материалы для поэмы», собиравшиеся Блоком в течение 1911—1913 гг. (конспективные заметки о прочитанных книгах, выписки, библиографические и хронологические замечания и т. д.; различные заметки Блока к «Возмездию» и планы поэмы; «Хронология поэмы «Возмездие»).

Точно так же в VI томе, в отделе «Приложения», приведены: предисловие Блока к сборнику «Лирические драмы» (1908); первая, черновая, редакция «Короля на площади»; 5-я картина «Песни Судьбы» (не вошедшая в печатный текст); примечания Блока к драме «Роза и Крест» (из сборника «Театр», изд. 1916 г.); извлечения из черновых рукописей «Розы и Креста» и из собранных Блоком «Матери-

АЛЕКСАНДР БЛОК

Портрет Д. Маркова. Карандаш. 1911 г.

Местонахождение оригинала неизвестно

алов к «Розе и Кресту» (планы, выписки, заметки, «Соображения и догадки с пьесе» и т. д.); примечание Блока к «Рамзесу» и план этой пьесы; и, наконец, чрезвычайно ценная сводка набросков и планов неосуществленных Блоком пьес («Дионис Гипперборейский», «О человеке, власть имеющем», «Нелепый человек», «Иисус», пьеса из жизни Франции в конце XII столетия, «Тристан», «Калита», «Изотта Малатеста», «Куликовская битва», «Лодка»). В «Приложениях» к VII тому помещены переводы в стихах из Гейне, редактированные Блоком в 1918—1921 гг. и более чем наполовину измененные и переработанные им.

Что касается первых трех томов Собрания сочинений, то о них, по существу, говорить нечего, так как состав их «является каноническим, повторяя закрепленное самим А. А. Блоком содержание трех книг его «Стихотворений». В основу установления текста настоящего издания принято то положение, что каноническим текстом считается последний прижизненный текст, корректуру которого правил сам автор. Установленный на основе такого положения текст сверен, кроме того, со всеми рукописными и печатными материалами каждого стихотворения» (редакционное примечание в томе IV, стр. 297).

Такая проверка позволила редакторам в отдельных случаях очистить тексты Блока от мелких, главным образом, пунктуационных, погрешностей. Впрочем, иногда редакторы, с моей точки зрения без достаточных оснований, отдавали предпочтение рукописному тексту перед печатным, не доверяя, повидимому, аутентичности последнего. Отдельные мелкие погрешности в тексте Собрания сочинений безусловно должны быть отнесены за счет типографических опечаток. В общем, по качеству текста I—III томы нового Собрания сочинений являются наилучшими из всех изданий стихотворных произведений Блока.

Стихотворения датированы в тексте, при чем принимались даты, указанные самим Блоком в составленном им «Хронологическом указателе стихотворений»

(именно так датировал Блок стихи в последнем прижизненном издании I тома и в сборнике «Седое Утро»?), — без учета дат первоначальных набросков и позднейших переработок того или иного стихотворения. Нужно думать, что эти даты предполагалось указать в примечаниях. Но в ряде случаев даты, проставленные в тексте, могли быть уточнены, чего, однако, не сделано.

Менее благополучен — как в отношении состава, так и по тексту — IV том, заключающий в себе следующие отделы: 1. «Отроческие стихи» (напечатаны по беловому автографу), 2. «За гранью прошлых дней» (напечатано по тексту сборника, изданного в 1919 г.), 3. «Стихотворения 1897—1921 гг.», как напечатанные либо самим Блоком, либо после его смерти, так и впервые публикуемые (напечатаны по беловым рукописям из десяти автографических тетрадей Блока и, частично, по черновикам из записных книжек и дневников и по отдельным автографам) — с двумя подотделами: «[Стихи] для детей» и «Шуточные стихотворения», 4. «Отрывки, наброски, варианты, незаконченные стихотворения 1898—1919 гг.» (для этого отдела были использованы записные книжки, дневники и папка черновых стихов).

Уже самое распределение стихотворений по отделам вызывает возражения. Во-первых, поскольку в самостоятельные отделы выделены циклы, подготовленные Блоком к печати в виде особых сборников («Отроческие стихи» и «За гранью прошлых дней»), целесообразнее было бы выделить также в особый отдел стихи, напечатанные Блоком в газетах, журналах и альманахах (и частично включавшиеся им в книги), а не смешивать их со стихами, самим Блоком не печатавшимися вовсе и опубликованными посмертно. Правда, в алфавитном указателе к IV тому стихи, не печатавшиеся Блоком, отмечены звездочкою, но выделение их в особый отдел, при дробности строения всего тома, было бы, во всяком случае, не лишним и дало бы читателю более отчетливое представление о составе книги.

Во-вторых, вызывает недоумение самое заглавие последнего (четвертого) отдела, объединяющее, на ряду с отрывками, набросками и незаконченными стихотворениями, также какие-то «варианты». В редакционном примечании к IV тому (стр. 298) сказано, что в этот отдел не вошли «те отрывки и наброски, которые являются черновиками и вариантами напечатанных в четырех томах настоящего издания стихотворений», поскольку «место этих вариантов — в истории этих стихотворений и в истории текста». Но почему же в таком случае для некоторых вариантов (правда, для очень немногих) сделано исключение? Так, например, помещенный на стр. 259 набросок «Мои грехи тяжеле бед» является первоначальным наброском стихотворения, начинающегося точно так же («Мои грехи тяжеле бед») и напечатанного в этом же IV томе на стр. 189 (ср. также набросок «Прочмались годы, словно птицы» на стр. 273). Точно так же напечатанная на стр. 269 строфа «Лица закрыли купальницы», относящаяся к началу 1905 г., есть не что иное, как первоначальный набросок первой строфы стихотворения «Твари весенние», написанного 19 февраля 1905 г. и напечатанного во II томе Собрания сочинений. Наброски: «Весны веют, шумят и пылят» (стр. 272), «И снова на юг корабли уходили» и «Ноша сгибает нам плечи» (стр. 274) безусловно относятся к неоконченной поэме «Ее прибытие» (см. т. II, стр. 43—50). Четверостишие «И мы подыдем их на вилы», вероятно, связано со стихотворением «Тропами тайными, ночными» (из цикла «Ямбы») ⁸.

Все это вдвойне досадно потому, что, поскольку текстологический комментарий к Собранию сочинений был отменен, в издание не вошел богатейший материал блоковских вариантов, представляющих не только узкий исследовательский интерес (варианты к некоторым стихотворениям достигают по своим размерам десятка вполне законченных строф, имеющих самостоятельное художественное значение), тогда как в отделе «Отрывков и набросков» помещены совершенно отрывочные записи буквально из одной, двух строчек, не дающие никакого связного чтения.

С другой стороны, некоторые наброски, помещенные в этом отделе, свободно

и без ущерба для дела можно было перенести в предыдущий третий отдел, разместить их среди законченных стихотворений, а не окружать сырыми и неудобочитаемыми фрагментами, среди которых они теряются. Таковы, например, совершенно законченное четверостишие «На юге Франции далекой» (стр. 243), или набросок «В твоей струе погиб обильный» (стр. 256), в котором три первые строфы дают связанное чтение и только четвертая, заключительная, строфа не дописана, или четверостишие «Чудесно все, что узнаю» (стр. 285), или, наконец, «Как из сумрачной гавани» (стр. 288) — прекрасное и вполне оформленное восьмистишие⁹.

Вместе с тем, в третий отдел IV тома не вошло несколько стихотворений Блока. Редактором, повидимому, осталась неизвестной тифлисская публикация восьми стихотворений в сборнике «Неизданные стихи. История одного письма», 1927 г.¹⁰ Пропущено было также стихотворение «Лишь заискрится бархат небесный» (1905), опубликованное Б. А. Садовским в 1928 г.¹¹ В подотдел «Шуточные стихотворения» не вошли два стихотворения из раннего дневника Блока (1902), тогда как другие неопубликованные стихи и наброски из этого дневника были напечатаны в IV томе. Следовало также включить в IV том две эпиграммы Блока, сообщенные в печати Г. И. Чулковым¹², и несколько шуточных стихотворений, написанных Блоком в сотрудничестве с другими лицами. Я указываю здесь только те стихотворения, которые были известны в печати до появления IV тома Собрания сочинений или должны были быть известны редакторам его по рукописям Блока, находившимся в их руках. Все эти стихотворения, с добавлением четырех найденных мною, вошли в «Дополнения к тт. I—IV», помещенные в XII томе Собрания сочинений (стр. 273—284).

Чтобы не возвращаться больше к вопросу о пропусках в Собрании сочинений, укажу здесь, что в «Приложениях» к VI тому, среди набросков и планов неосуществленных драматических произведений, в большинстве взятых из дневников и записных книжек Блока, почему-то не приведен план «драмы о фабричном возрождении России», к которой Блок, по собственным его словам, «подходил несколько лет». Довольно подробный план этот, имеющий значение первостепенного литературно-биографического документа, содержится в записной книжке Блока за 1915 г. и был в свое время опубликован¹³.

Что касается текста стихотворений, помещенных в третьем отделе IV тома, то возражение вызывает принятый редакторами принцип установления окончательного текста в отношении стихов, печатавшихся самим Блоком. Редакторы, как правило, печатали их по беловым рукописям, игнорируя окончательные печатные редакции. Между тем в ряде случаев нет никаких оснований не доверять аутентичности печатного текста, правленного самим Блоком (к тому же, многие стихи сохранились в архиве Блока в вырезках из газет и журналов с внесенными рукой поэта поправками). Это же относится к остаткам типографического набора, условно названного Блоком «Набором Государственной типографии» (1918), — и здесь ряд текстов содержит различия сравнительно с рукописями.

В большинстве отличия печатного текста от рукописного незначительны и сводятся по преимуществу к выправлению пунктуации, разбивке стихотворения на строфы и т. д. Но в отдельных случаях отличия эти более существенны, как, например, в стихотворении «Мы не торопимся заране». Приводим слева рукописный текст, по которому стихотворение напечатано в IV томе (стр. 123), а справа — варианты по типографическому набору 1918 г., правленному рукою Блока (отличий пунктуационных не указываем):

Ст. 3. Уже милее светлых встреч

Уже милее прежних встреч

Ст. 6. Не будит наших разговоров

Не будет наших разговоров

Ст. 11. Твое волненье и молчанье

Твои волненья и молчанья

В стихотворении «После битвы» (стр. 132) пятый стих напечатан по рукописи: «Внеся мольбу к немому своду», а в печатном тексте он читается: «Внеся х в а-

лу к немому своду». В стихотворении «Боец» (стр. 172) первый стих напечатан по рукописи: «Я облачаюсь перед битвой», а в печатном тексте он изменен: «Я облачился перед битвой». В стихотворении «Поет мой день, будя ответы» (стр. 190) первый стих в печати был изменен: «Горит мой день, будя ответы». В стихотворении «Ты пробуждалась утром рано» (стр. 202) аналогичные замены:

Ст. 8. Тобой разломанных в бою

Тобой разбросанных в бою

Ст. 12. Смотрю в черты твои,

Смотрю в глаза твои, сестра

сестра

В стихотворении «Не могу тебя не звать» (стр. 207) пятый стих напечатан по рукописи: «Вся ты — буря и весна», тогда как в печатном тексте 1918 г. стоит: «Вся ты — бурная весна».

В ряде случаев опущены заглавия, под которыми стихи появились в печати и которые, естественно, должны быть сохранены в тексте, если редактор следует принципу последних редакций. Так, например, стихотворение «Новый блеск излило небо» было напечатано Блоком под заглавием «Отшельник», стихотворение «Я могуч и велик ворожбаю» — под заглавием «Ворожба», стихотворение «Я один шепчу заклятья» — под заглавием «У дверей», стихотворение «Не было и нет во всей подлунной» — под заглавием «Королевна».

Значительно более серьезные ошибки допущены в V томе. Не касаясь мелочей, ограничиваюсь одним выразительным примером. Речь пойдет о поэме «Возмездие».

«Пролог» и I глава поэмы были напечатаны при жизни Блока один раз — в журнале «Русская Мысль», 1917, № 1. Этот окончательный текст Блок вклеил в тетрадь своих стихотворений за 1915—1916 гг. В Собрании сочинений «Пролог» и I глава печатаются по тексту «Русской Мысли», но почему-то с исправлением пунктуации по автографу (см. редакционное примечание — т. V, стр. 219). Между тем никаких пунктуационных изменений и поправок Блок в вырезку из «Русской Мысли», вклеенную в тетрадь 1915—1916 гг., не вносил (хотя и внес туда некоторые другие пометки). Следовательно, нужно думать, пунктуация журнального текста принадлежит Блоку, и отменять ее нет оснований.

Но в журнальной вырезке, вклеенной в тетрадь, есть одна довольно крупная купюра Блока, не учтенная почему-то редакторами V тома Собрания сочинений: Блок вычеркнул красным карандашом следующие четыре стиха (880—883 по счету I главы — см. V том, стр. 68):

А впрочем, как ни мерь, ни вешай,
Немного можешь ты постичь;
Всех к жизни брачной гонит леший,
Нужна кому-то эта дичь...

и соответствующим образом переправил следующий за этими 884-й стих (вместо: «И все пошло неотвратимо» — «Но все пошло неотвратимо»). Казалось бы, что эту купюру, внесенную Блоком в печатный текст, редактор, печатающий поэму в последней авторской редакции, должен был принять во внимание. Однако, как и во всех предыдущих изданиях «Возмездия», приведенное четверостишие сохранено в V томе Собрания сочинений.

Еще более разительный пример неправильного решения текстологической проблемы «Возмездия» являет так называемая «Вторая глава» поэмы в том виде, в каком она опубликована, опять-таки повторяя все предыдущие издания. В V томе Собрания сочинений. Нужно сказать, что здесь редакторы допустили очень грубые ошибки.

Прежде всего «Второй главы» поэмы «Возмездие», строго говоря, вообще не существует. В 1911 г. Блок написал только вступление к этой главе, а через десять лет, в 1921 г., вчерне набросал продолжение. Эти «Черновики продолже-

ния второй главы» неправомерно напечатаны в V томе Собрания сочинений в основном тексте поэмы, непосредственно вслед за «Вступлением». Место их, конечно, не здесь, а в «Приложениях», среди вариантов и набросков. Но это еще полбеды. Гораздо хуже то, как напечатано в V томе «Вступление».

Беловой рукописи этого вступления не существует; в бумагах Блока сохранился только первоначальный его черновик. Напечатано при жизни Блока «Вступление» было только один раз — в сборнике «Скрижаль» (1918) в составе 108 строк. Важно отметить, что именно этот печатный текст Блок предполагал переписать в тетрадь беловых автографов. В конце «Содержания» тетради за 1915—1916 гг. имеется помета Блока:

Не переписано: «Вступление ко II Главе «Возмездия» (108 строк). Март 1911 — Сборник «Скрижаль» 1918 г.

Совершенно очевидно, что текст сборника «Скрижаль» и есть последняя авторская редакция «Вступления» и что именно этот текст нужно принимать за основу, издавая поэму. Однако, во всех изданиях «Возмездия» (отдельная книга 1922 г., IV том берлинского Собрания сочинений и однотомник под редакцией В. В. Гольцева) текст «Скрижали» в расчет не принимался, и «Вступление» печаталось по черновой рукописи, при чем заключительное четверостишие черновика почему-то опускалось.

Этой странной традиции, к сожалению, последовали и редакторы V тома нового Собрания сочинений. Характерно, что в редакционном примечании

АЛЕКСАНДР БЛОК

Фотография 1916 г.

Частное собрание, Ленинград

к V тому (стр. 219), где точно указано, по какому тексту печатаются вошедшие в V том произведения, ничего не сказано только о «Вступлении» во II главу «Возмездия» — как будто этого «Вступления» в томе вообще не имеется. Путем сличения текста V тома с черновой рукописью и первоначальным текстом сборника «Скрижаль» устанавливается, что редакторы просто-напросто скопировали текст черновика и текст «Скрижали», создав тем самым свою собственную, совершенно фантастическую редакцию «Вступления».

Как уже сказано выше, поэмы в новом Собрании сочинений, не в пример стихотворениям, сопровождаются обширными текстологическими материалами, представляющими очень значительный интерес. К сожалению, в ряде случаев варианты, приведенные редакторами, обесценены неверным чтением автографов. Ограничусь двумя примерами.

На стр. 112-й V тома приведен первоначальный черновой текст первой главы «Двенадцати»; здесь мы находим такие стихи:

А это кто? Длинные волосы
 Котелок
 И говорит вполголоса:
 — Ох, погибла Россия, Создатель!
 Должно быть — писатель,
 Вития —
 Вряд ли пророк <?>

Вопросительный знак в угловых скобках поставлен здесь редакторами недаром: последний стих действительно прочитан неверно. Он читается так:

Врет, — не пророк.

Почерк Блока вообще разборчив, и в данном случае стих хотя и с некоторым трудом, но может быть прочитан совершенно точно. Так же неверно прочитаны черновики «Вступления» во II главу «Возмездия»: «У подворотни» вместо «У подворотен», «Вонзил над нами красный лик» вместо «Взносил над нами красный лик» и т. д. (стр. 202 и др.). А на стр. 203 приводятся черновые наброски одной из строф «Вступления», именно строфы:

Но в алых струйках за кормами
 Уже грядущий день сиял,
 И дремлющими выпелами
 Уж ветер утренний играл.

Редактор пишет: «В черновых набросках... особенный интерес представляет то обстоятельство, что вместо позднейшего Петра [I-го] здесь... является какой-то иностранный «барон»; вот зачеркнутые строки на листке 12:

Но за кормою барок сонных,
 Казалось
 Уже переливались
 Рассвет
 Но в струйках под рулем барона
 Алел
 Но день вставал. Он за кормами
 В струях».

Все это — чистейшее недоразумение. Никакой «барон» в стихах Блока и не думал появляться, ибо неверно прочитанный редактором пятый стих приведенного наброска в действительности читается так:

Но в струйках под рулями* барок.

* Вариант за кормами. — Вл. О.

Из материалов, помещенных в VI томе («Театр»), наибольший интерес представляют впервые опубликованная первая редакция «Короля на площади» и обширные извлечения из черновиков «Розы и Креста», целиком отменяющие аналогичные материалы, опубликованные ранее.

Большое значение имеет также VII том, в котором впервые были собраны стиховые переводы Блока, затерявшиеся в малодоступных специальных изданиях. Перевод трагедии Грильпарцера «Праматерь» впервые опубликован здесь в новой редакции, существенно отличающейся от первоначальной редакции 1908 г. (Блок перерабатывал свой перевод весной 1918 г. для неосуществленного переиздания трагедии в издательстве М. и С. Сабашниковых).

Особо нужно сказать о справочно-библиографической аппаратуре Собрания сочинений. В I томе помещена «Хронологическая канва жизни и творчества Александра Блока», составленная толково и в известной мере по свежим материалам, но все же недостаточно подробная, особенно если учесть, что она заменяет собою отсутствующий в издании биографический комментарий. Встречаются в «Хронологической канве» мелкие ошибки; так, например, на стр. 62 сказано, что в 1905 г. Блок поместил две рецензии в «Золотом Руне», тогда как этот журнал начал выходить только в 1906 г.; на стр. 71 указаны ненапечатанное предисловие Блока к сборнику «Театр» и также ненапечатанное открытое письмо его к В. Э. Мейерхольду, оба от 1914 г., со ссылкой на VI и X томы Собрания сочинений, тогда как рукописи предисловия и письма были Блоком уничтожены, а никаких копий их также не имеется. На стр. 72 сказано, что в 1916 г. Блок переводил армянских поэтов, тогда как переводил он только одного армянского поэта — Аветика Исаакиана. Многие даты в «Хронологической канве» могли быть уточнены на основании различных материалов архива Блока, находившихся в распоряжении редакции.

Большую ценность имеет приложенный к V тому обширный «Хронологический указатель» к стихотворениям Блока. Указатель этот, составленный самим Блоком и только дополненный и систематизированный редакторами Собрания сочинений, служит одним из основных пособий для каждого, кто занимается творчеством Блока. Указатель дает не только точные и полные сведения о времени написания каждого стихотворения, но и подробные библиографические указания о времени и месте напечатания, при чем последовательно отмечены все издания, в которых стихотворение перепечатывалось. Само собою разумеется, что библиографические данные приведены у Блока не с абсолютно исчерпывающей полнотой (ряд перепечаток, например, просто остался ему неизвестен); не во всех случаях эти пробелы восполнены и редакцией. Кроме того, редакция почему-то сознательно не вводила в указатель ссылки на перепечатки стихов Блока в различных хрестоматиях, антологиях и т. д.

К сожалению, указатель не свободен от ошибок, порою довольно грубых (известную часть этих ошибок нужно, по видимому, отнести за счет сложности корректуры).

Библиографические данные в ряде случаев не уточнены, хотя это можно было сделать без особого труда. Также не уточнены во многих случаях даты написания и переработки стихотворений. Так, например, на первой же странице «Указателя» не указано, что стихотворение № 8 («Ты много жил, я больше пел») было переработано в январе 1914 г., а стихотворение № 17 («Муза в уборе весны поступалась к поэту») перерабатывалось не только в апреле 1918 г., но и в январе 1899 г.

Полезным дополнением к «Хронологическому указателю» служит составленная редакцией сводка «Циклы и заглавия стихотворений Александра Блока» (том V, стр. 305—343). Здесь даны: 1) перечень (и состав) больших и малых циклов в книгах Блока, а также в газетах, журналах и сборниках, 2) азбучный указатель измененных заглавий стихотворений Блока (в этом указателе есть пропуски и

ошибки). В целом справочно-библиографическая аппаратура, сосредоточенная в V томе Собрания сочинений, несмотря на некоторые отдельные недочеты, заслуживает всяческого внимания и одобрения, особенно если учесть крайнюю неупорядоченность блоковской библиографии, вообще плохо разработанной.

Остается сказать несколько слов, в порядке информации, о томах VIII—XII Собрания сочинений, отредактированных мною. В этих пяти томах сосредоточена «проза» Блока.

В целях более планомерного расположения материала, редакция несколько отступила в отношении этих пяти томов от первоначального плана, опубликованного в I томе, не отменяя, однако, самого принципа тематического распределения статей по отдельным циклам. Так, в VIII томе сосредоточены статьи публицистические по преимуществу (и большая работа «Последние дни императорской власти»), в IX томе — «лирические» статьи, статьи об искусстве, неоконченная книга итальянских впечатлений — «Молнии искусства», цикл статей об Ибсене и Стриндберге, некрологические и юбилейные статьи и три произведения автобиографического и полубеллетристического характера. В X томе собраны литературно-критические работы Блока, а в XI томе — историко-литературные. XII том целиком посвящен работам Блока по вопросам театра и дополнениям к I—IV томам. Внутри каждого отдела-цикла произведения расположены в хронологическом порядке. Для ориентации читателя в XII томе дан хронологический указатель всей «прозы» Блока (в ряде случаев даты, приведенные в этом указателе, я мог бы теперь уточнить на основании новых данных).

В качестве «Приложений», которыми заканчивается каждый том, выделены мелкие произведения и заметки, самим Блоком не предназначавшиеся к печати, либо оставшиеся незаконченными в черновых набросках, а также — в отдельных случаях — купюры произведений, помещенных в основном тексте (из последних приведены только наиболее крупные по размеру и важные по значению).

Статьи, рецензии и заметки Блока напечатаны в VIII—XII томах Собрания сочинений, как правило, в последних авторских редакциях, с проверкой по рукописям в тех случаях, когда это представлялось возможным или нужным. За основу в большинстве случаев брался последний печатный текст, корректуру которого правил Блок. По какому именно тексту напечатано то или иное произведение, указано в библиографических примечаниях, помещенных в конце каждого тома. При этом нужно заметить, что очень многие произведения Блока в прозе не сохранились ни в беловых, ни в черновых рукописях, и единственным источником их текста является первопечатная журнальная или газетная публикация¹⁴.

В готовящихся к изданию дополнительных XIII и XIV томах предположено разместить дневники и записные книжки Блока (в более полном виде, нежели они были опубликованы в свое время), а в XV томе — дать сводку важнейших вариантов к стихотворениям (I—IV томы) и другие текстологические материалы, самый необходимый комментарий и указатели ко всему изданию.

Таким образом, в Собрании сочинений будет объединено в се литературное наследие Блока, за исключением лишь его писем. Впрочем, абсолютно полным это собрание назвать нельзя, так как в него не вошли некоторые мелочи, исключительно в виду крайней их дробности и малого значения (к числу их относятся, например, маргинальные заметки о Тютчеве; хронологические списки русских поэтов, составленные Блоком; отзывы Блока о стихах разных лиц, вступавших в 1920 г. в «Союз поэтов»¹⁵).

В силу тех же соображений, примечания Блока к стихотворениям Пушкина и Аполлона Григорьева опубликованы в XI томе не полностью, а в извлечениях, имеющих более или менее самостоятельное значение (опущены примечания чисто библиографического порядка и т. п.).

Не вошли в Собрание сочинений также два перевода в прозе, выполненные Блоком: новелла Иенса-Петера Якобсена «Пусть розы здесь цветут» («Север-

ные Сборники», кн. I, 1907) и «Легенда о святом Юлиане Странноприимце» Флобера (неизданная рукопись 1914 г. в архиве Блока). Остались за пределами издания стихи Блока, написанные в детском и отроческом возрасте, и одно стихотворение 1919 г. — «Продолжение стихов о предметах первой необходимости», опубликованное в журнале «Русский Современник», 1924, № 3.

Разумеется, можно ждать, что кое-какие неизвестные в настоящее время тексты Блока, находящиеся в частных собраниях (или еще не обнаруженные в государственных архивохранилищах), будут со временем опубликованы (ср. ниже «Приложение» — список утраченных и неразысканных произведений Блока). Но особых открытий в этой области ждать не приходится, ибо все основное, что было Блоком написано, — как выясняется это из составленного им с почти исчерпывающей полнотой «Списка моих работ», — вошло в Собрание сочинений. С выходом в свет дневников и записных книжек литературное наследие Блока будет в этом издании впервые собрано воедино.

IV. ДНЕВНИКИ, ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ И ПИСЬМА БЛОКА

В продолжение двадцати лет, с 1901 по 1921 г., Блок систематически, изо дня в день, вел записные книжки и, кроме того, в течение ряда лет — дневник. Некоторая часть этих материалов была Блоком уничтожена. Сам Блок в 1918 г. предполагал опубликовать выбранные страницы своего дневника отдельной книгой, но план этот осуществлен не был.

Только в 1928 г., в «Издательстве писателей в Ленинграде», вышли в свет два тома «Дневника Ал. Блока» (в I томе были сосредоточены дневники за 1911—1913 гг., в II томе — за 1917—1921 гг.; выдержки из обоих томов до выхода отдельного издания появлялись в периодической печати), а в 1930 г., в издательстве «Прибой», — томик «Записные книжки Ал. Блока». Ранний дневник Блока (с конца 1901 по ноябрь 1902 г.) впервые публикуется мною в настоящем томе «Литературного Наследства».

Дневники 1911—1913 и 1917—1921 гг. были опубликованы не полностью. Во вступительной заметке, предпосланной I тому, редактор следующим образом изложил «принципы редактирования обоих томов дневника»: «Нашим желанием было, конечно, опубликовать дневники в полном и неприкосновенном виде. Но то обстоятельство, что многие записи относятся к живущим еще лицам, заставило нас произвести из текста некоторые, правда, не очень значительные, изъятия. В частности, мы были вынуждены опустить все, что касается чисто личных отношений поэта к его супруге... оставив, впрочем, то, что представляет общественно-бытовой интерес... Затем нам пришлось зашифровать ряд собственных имен. Чтобы не плодить досужих догадок, вместо них везде проставлены не инициалы, а звездочки».

Нужно признать, что перед редактором действительно стояли совершенно особые трудности: дневники Блока — документ слишком недавнего исторического прошлого, и с тем, что ряд записей в нем (и записей, нужно сказать, в большинстве случаев нелестных) касается живущих еще лиц, безусловно приходится считаться.

Но из сличения печатного текста дневника с рукописью выясняется, что редактор в ряде случаев поступил в этом отношении с излишней осторожностью. Иногда имена лиц, о которых идет речь в дневнике, зашифрованы решительно без всякого основания, ибо 1) имена эти встречаются на многих других страницах и 2) зашифровка их не вызывается самым существом текста. Для примера позволю себе раскрыть *.*.* в первой строке на стр. 18 (I тома); здесь речь идет о В. А. Пясте, имя которого буквально не сходит с соседних страниц. Предоставляю читателю судить, нужно ли было зашифровывать имя Пяста именно в этом случае. Иногда зашифрованными оказываются имена лиц, уже умерших ко времени выхода дневника; например, на стр. 30 (строка 15 сверху) в записи:

«*» (прилипчивый) имеется в виду поэт П. Потемкин. Между тем очень многие из изъятых и зашифрованных записей представляют не только узко-биографический интерес, и отсутствие их в известной мере обесценивает дневник.

Редакционно-технические приемы обработки и подачи текста дневника вызывают возражения. В одних случаях одни и те же имена и слова, записанные Блоком сокращенно, дополняясь редактором в прямых скобках, в других — без скобок, в третьих — совсем не дополнялись. Встречаются в тексте пропуски и просто от небрежности.

Некоторые черновики писем Блока к одной из его постоянных корреспонденток, имеющиеся в дневнике, сохранены в печатном тексте (т. I, стр. 73 и 77), а другие почему-то изъятые, хотя оснований для этого, на мой взгляд, нет решительно никаких (так, при записи от 15 ноября 1911 г. в дневнике имеются четыре неотправленных Блоком письма, при записи от 5 декабря — еще одно).

Во втором томе «Дневника», в котором «интимных» записей значительно меньше, количество подобных зашифровок и купюр сильно сокращено; этот том напечатан почти полностью. Зато здесь опущены 8 страниц записей, охватывающих январь 1921 г., только на том основании, что «по своему типу и характеру они более соответствуют записным книжкам Ал. Блока, нежели его дневнику» (примечание 323 на стр. 270). При этом обещано, что «при публикации записных книжек Ал. Блока они [эти записи.— Вл. О.] будут восстановлены», что, однако, исполнено так и не было.

Оценка издания в целом не входит в задачу настоящего обзора, посвященного исключительно истории литературного наследия Блока, т. е. текстам его произведений. Поэтому оставляю в стороне вопрос о комментариях, которыми сопровождаются оба тома «Дневника».

Записные книжки Блока были опубликованы с еще большими сокращениями, нежели дневники. Строго говоря, опубликованы были избранные места из записных книжек. Редактор «был вынужден и счел возможным поступиться: 1) некоторыми личными признаниями, опубликованию которых еще не пришло время, 2) воспроизведением черновых стихов, требующих сложных и дорогих способов печатания, и слишком мелких «заготовок», 3) выписками из книг... из «Происхождения трагедии» Фр. Ницше... из библиографического указателя литературы по европейскому и русскому театру... из «Старинного театра в Европе» А. Веселовского и, наконец... из книг Рескина, 4) протокольными перечнями «трудов и дней» и мелкими бытовыми записями... 5) большинством записей показаний арестованных Временным правительством представителей императорской России». «В результате этого отбора, — пишет редактор, — некоторые книжки отпали целиком, материал же всех остальных значительно уменьшился».

Об этом нужно пожалеть. В издание не вошел целый ряд записей Блока, имеющих важное значение. Купюры, сделанные редактором, настолько значительны, что, по существу, можно сказать, что записные книжки Блока остаются еще неизданными.

Текст записных книжек, в большинстве совершенно черновой, иногда с трудом поддающийся прочтению, подготовлен к печати не всегда удовлетворительно: отдельные слова и фразы прочитаны зачастую неверно, хронологическая последовательность записей в ряде случаев не соблюдена.

Оценка примечаний, которыми сопровождаются записные книжки, не входит в задачу настоящего обзора¹.

Александр Блок вел исключительно большую переписку. О размерах ее можно судить по тем многим снятым писем корреспондентов Блока, которые сохранились в его архиве (напомню, что часть писем была Блоком уничтожена, часть — пропала при пожаре дома в с. Шахматово). Уже сейчас, к 1937 г., опубликовано свыше тысячи писем Блока; кроме того, много писем учтено, частично собрано и подготовлено к печати. Безусловно, в ближайшие годы можно ждать новых и новых публикаций блоковского эпистолярного наследия.

Много писем, по моим сведениям, находится в государственных архивохранилищах, еще больше — в частных руках. Поскольку полностью учесть весь этот рассыпанный материал в настоящее время еще не представляется возможным, я ограничусь здесь перечнем только опубликованных писем Блока.

Первое место среди них — и по количеству и по значению — занимают собранные в два тома «Письма Александра Блока к родным», изданные под ре-

АЛЕКСАНДР БЛОК

Портрет П. Нерадовского. Карандаш. 1920 г.

Местонахождение оригинала неизвестно

дакцией и с примечаниями М. А. Бекетовой (том I, изд. «Academia», Л. 1927; том II, изд. «Academia», М.-Л., 1932). Всего в оба тома вошло 639 писем, охватывающих время с 1890 по 1921 г. и адресованных матери Блока — А. А. Кублицкой-Пиоттух (575 писем), отцу — А. Л. Блоку (36 писем), деду — А. Н. Бекетову (2 письма), бабушке — Е. Г. Бекетовой (12 писем), тетке — С. А. Кублицкой-Пиоттух (7 писем), другой тетке — М. А. Бекетовой (5 писем) и отчиму — Ф. Ф. Кублицкому-Пиоттух (2 письма). В предисловии ре-

дактора к I тому сказано, что «в тексте писем допущены пропуски, незначительные количественно и замененные точками. Несколько кратких писем, слишком интимных по содержанию, остались неопубликованными. Встречающиеся в письмах стихотворения Ал. Блока приводятся полностью лишь в тех случаях, когда есть разночтения с опубликованным текстом».

В 1925 г. ленинградским издательством «Колос» был издан сборник «Письма Александра Блока», со вступительными статьями и примечаниями С. М. Соловьева, Г. И. Чулкова, А. Д. Скалдина и В. Н. Княжнина. Здесь было опубликовано 2 письма Блока к М. С. Соловьеву (1902), 17 писем к С. М. Соловьеву (1903—1910), 47 писем к Г. И. Чулкову (1904—1910)², 12 писем к А. Д. Скалдину (1910—1913) и 21 письмо к В. Н. Княжнину (1912—1920).

В 1936 г. Академией наук СССР были изданы отдельной книжкой «Письма Ал. Блока к Е. П. Иванову», под редакцией и с предисловием Ц. Вольпе (подготовка текста и комментарии А. Космана). Здесь опубликованы 72 письма к Е. П. Иванову (1904—1920) и 2 письма к М. П. Ивановой (1911—1912)³.

Остальные письма Блока, напечатанные в различных изданиях, указываю в алфавитном порядке корреспондентов:

Андреевой М. Ф. — 1 письмо (1919) — газета «Литературный Ленинград», 1934, № 22, от 14 мая. Андрееву Л. Н. — 2 письма (1916) — «Новый Мир», 1932, № 2. Анненкову Ю. — 1 письмо (1918) — в книге К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт», Л., 1924 (письмо напечатано с купюрами). Арельскому Г. (псевдоним С. С. Петрова) — 1 письмо (1911) — «Красный Студент», 1923, № 7—8. Арсенишвили А. И. — 1 письмо (1916) — в сборнике «А. Блок. Неизданные стихи. История одного письма», Тифлис, 1927. Ахматовой А. А. — 1 письмо (1916) — в книге К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт», Л., 1924. Ашукину Н. С. — 1 письмо (1915) — газета «Московский Понедельник», 1922, № 8 (там же выдержки из других писем). Белому Андрею — 2 письма (1903) — «Записки Мечтателей», 1922, № 6, стр. 17 и 25, и 2 черновых письма (1912) — «Дневник Ал. Блока 1911—1913», стр. 79 и 94. Блоку Г. П. — 2 письма (1920) — «Русский Современник», 1924, № 3, стр. 181 и 185. Богомоллову С. А. — 3 письма (1912—1913) — «Литературный Современник», 1934, № 8. Брехничеву И. П. — 1 письмо (1912) — газета «Сегодня», 1922, № 2—3⁴. Брюсову В. Я. — 14 писем (1903—1915) — «Литературный Современник», 1936, № 9, и «Печать и Революция», 1928, № 4, стр. 35. Гиплиус З. Н. — 1 черновое письмо (1918) — «Дневник Ал. Блока 1917—1921», стр. 117⁵. Громову А. А. — 7 писем (1905—1921) — альманах «Стожары», вып. III, П., 1923, стр. 54—55. Гуревич Л. Я. — 8 писем (1907—1916) — «Новый Мир», 1932, № 5. Зоргенфрею В. А. — 2 письма, в отрывках (1914, 1916) — «Записки Мечтателей», 1922, № 6, стр. 136 и 140. Измайлову А. А. — 2 письма (1909, 1916) — «Стройка», 1931, № 20—21. Карпову П. И. — 2 письма (1910, 1913) — «Литературный Современник», 1933, № 5. Лаврентьеву А. Н. и Гришину А. И. — 1 черновое письмо (1920) — «Дневник Ал. Блока 1917—1921», стр. 218. Лундбергу Е. Г. — 1 черновое письмо (1920) — там же, стр. 213. Маковскому С. К. — 1 письмо (1910) — «Стройка», 1931, № 20—21. Маяковскому В. В. — 1 черновое письмо (1918) — «Дневник Ал. Блока 1917—1921», стр. 136. Мейерхольду В. Э. — 1 письмо (1906) — «Искусство и Труд», 1921, № 1. Менделеевой-Блок Л. Д. — 3 письма (1903—1915) — «Звезда», 1936, № 8⁶. Монахову Н. Ф. — 1 письмо (1921) — в книге К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт», Л., 1924. Морозову П. О. — 1 письмо (1919) — «Новый Мир», 1932, № 5. Пантюхову М. И. — 1 письмо (1908) — в книге «М. И. Пантюхов — автор повести «Тишина и старик», Киев, 1911, стр. 30. Перцову П. П. — 15 писем (1903—1906) — в книжке П. Перцова «Ранний Блок», М., 1922, и 1 черновое письмо (1904) — «Записные книжки Ал. Блока», стр. 38. Пясту В. А. — 28 писем (1905—1915) — в книге В. Пяста «Воспоминания о Блоке», П., 1923, и в «Звезде», 1931, № 10, стр. 127⁷. Ремизову А. М. — 29 писем (1905—1916) — «Литературный Современ-

ник», 1933, № 5; «Звезда», 1930, № 5, и «Стройка», 1931, № 20—21. Садовско-му Б. А.—1 письмо (1910)—настоящий том «Литературного Наследства». Скворцовой Н. Н.—2 черновых письма (1912)—«Дневник Ал. Блока 1911—1913», стр. 73 и 77°. Сологубу Ф. К.—1 письмо (1907)—«Звезда», 1931, № 10. Струве П. Б.—1 черновое письмо (1917)—«Дневник Ал. Блока 1917—1921», стр. 60. Терещенко М. И.—1 черновое письмо (1917)—«Записные книжки Ал. Блока», стр. 187. Тинякову А. И.—1 письмо (1916)—газета «Последние Новости», 1923, № 33. Тутолминой С. Н.—1 письмо (1916)—«Литературный Современник», 1936, № 9, стр. 189—190°. Х[рустале]вой Е. И.—1 письмо (1912)—«Стройка», 1931, № 20—21. Цинговатовой К. П.—1 письмо (1913)—в брошюре А. Цинговатова «Муза Блока», Иваново-Вознесенск, 1922. Чеботаревской А. Н.—1 письмо (1915)—«Литературный Современник», 1936, № 9, стр. 193. Чуковскому К. И.—1 письмо (1921)—в книге К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт», Л., 1924. Щеголеву П. Е.—1 письмо (1913)—в книге «Судьба Блока», составленной Ц. Вольпе и О. Немеровской, Л., 1930, стр. 177.

Кроме того, известны два письма Блока «в редакцию» — в редакцию журнала «Весы» (1907, № 8) и газеты «Биржевые Ведомости» (утренний выпуск, 1916, от 17 января). Оба эти письма перепечатаны в X томе Собрания сочинений Блока.

Мелкие цитации писем Блока в воспоминаниях о нем и других печатных материалах здесь не учтены.

В настоящее время печатается и готовится к печати ряд новых публикаций писем Блока, в их числе письма к Андрею Белому (в отдельном томе «Переписка А. Блока и А. Белого», под редакцией Вл. Орлова), В. П. Веригиной и др. (в сборнике «Русские Символисты», под редакцией Н. С. Ашукина), С. А. Венгерова (в сборниках материалов, издаваемых Институтом литературы Академии наук СССР), В. Я. Брюсову (в «Брюсовском сборнике» Института литературы Академии наук СССР) и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УТРАЧЕННЫЕ И ЗАТЕРЯВШИЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ БЛОКА

Нижеследующий перечень утраченных, частью уничтоженных, частью затерявшихся и до сих пор не разысканных, произведений Блока (а также некоторых его рукописей неоригинального характера) составлен на основании, главным образом, его автобиблиографии («Список моих работ») и некоторых других материалов. Произведения указаны в хронологическом порядке. Пометы в кавычках при заглавиях произведений принадлежат Блоку.

«Дневники» (1898—1900) — «сожжены».

«Декламация, роли, заметки» etc. (1898—1900) — «погибли в Шахматове».

«Выписки из книг, университетские юридические конспекты» (1898—1900) — «погибли в Шахматове».

Рефераты об Овидии, Анакреоне и др. (1903) — «большой частью погибли в Шахматове».

«Жуковский и романтизм», материалы (1903).

Перевод статьи Ренана об Ироде Великом (1903) — см. «Письма Александра Блока к родным», т. I, Л., 1927, стр. 93.

Ряд рецензий для «Журнала Для Всех» (1903—1904) (неопубликованные данные записных книжек Блока).

Ряд рецензий для журнала «Новый Путь» (1903—1904) (неопубликованные данные записных книжек Блока).

Заметка о спектаклях Метерлинка в Петербурге, посланная В. Я. Брюсову для журнала «Весы» 13 декабря 1903 г. (неопубликованная заметка в записной книжке).

«Змейка» — стихотворение, написанное Блоком для детского букваря, издававшегося В. А. Тернавцевым в 1906 г. (сообщено Д. Н. Фридбергом).

Ряд рецензий для газеты «Слово» (1906) (неопубликованные данные записных книжек Блока; см. также: П. Перцов, Ранний Блок, М., 1922, стр. 47—48).

«Дионис Гипперборейский» — наброски драмы (1906) — «уничтожены».

Переводы стихов Метерлинка из цикла «Serres chaudes» (1908) (погибли в Шахматове).

«Два рассказа» (1908) — «погибли в Шахматове».

«Несколько набросков драматических сцен, связанных по настроению с «Песней Судьбы» (1908) — «уничтожены».

«Еще несколько набросков драматических сцен» (1909) — «уничтожены».

Заметка о Надсоне (1912), написанная для журнала «Солнце России» (см. «Дневник Ал. Блока 1911—1913», стр. 72: «Был интервьюер от «Солнца России», заставил написать несколько слов о Надсоне»; в «Солнце России» в специальном номере, посвященном памяти Надсона, заметки Блока не обнаружены).

«О «Сирине» — «соображения негласные» (1912) — «черновик выброшен».

«Матерьялы для статьи об Игоре Северяnine» (1913) — «выброшены».

Заметка по поводу оправдания Бейлиса (1913) — см. «Записные книжки Ал. Блока», стр. 195, запись от 17 мая 1917 г.: «Нет, я был прав, когда подписывал воззвание за Бейлиса и писал заметку о том, что рад оправдательному приговору». Заметка Блока, несмотря на тщательный просмотр петербургских и московских газет за октябрь 1913 г., не разыскана.

Предисловие к неосуществленному изданию сборника «Театр» (1914) (уничтожено Блоком).

«Открытое письмо Мейерхольду по поводу статьи Вермеля» (1914) (уничтожено Блоком).

Открытое письмо М. М. Пришвину (1918) — см. В. Зоргенфрей, А. А. Блок, — «Записки Мечтателей», 1922, № 6, стр. 141: «Помню, как, склонившись над столом, составлял он наскоро открытое письмо М. Пришвину, обозвавшему его в одной из газет «земгусаром», что почему-то больно задело А. А.»

Отзывы о стихах М. Тумповской и Н. Венгрова для «Союза деятелей художественной литературы» (1919).

Отзывы о стихах иваново-вознесенских поэтов Семина и Жижина (1919) — «рецензии у Горького».

Отзывы для редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» (1919) о переводах из Ф. фон Заара, Коссы, Кардуччи, Эспронседы, Клейста, Т. Готье, о сборнике песен времени Французской революции и др.

Отзывы для редакционной коллегии «Исторических картин» (1919) — о пьесах Н. Гумилева «Гондла», А. Амфитеатрова «Васька Буслаев» и др.

Заметки о пьесах — Волькенштейна «Маски» и Скриба «Бертран и Рамон» (1919).

«Песня Карла и Амалии» из «Разбойников» Шиллера (1919).

Отзыв о пьесе Евг. Замятина «Огни святого Доминика» (1920).

Заметки о переводах из Гейне Коломийцева («Германия») и Н. Гумилева («Атта Трель») и о «Романтической школе» Гейне (1920).

Отзыв о переводе «Цветов зла» Бодлера, под редакцией Н. Гумилева (1920).

Заметки о переводах из Гейне В. Зоргенфрея и П. Морозова (1920).

Первый вариант статьи о Лермонтове (1920) — см. К. Чуковский, Александр Блок как человек и поэт, Л., 1924, стр. 44: «Он исполнил эту работу по-своему и написал такое предисловие, какое мог написать только Блок: о вещих снах у Лермонтова, о Лермонтове-боговидце. Помню, он был очень доволен, что привелось поработать над любимым поэтом, и вдруг ему сказали... что его предисловие не годится... и предложили написать по-другому, в более популярном... тоне». Статья Блока о Лермонтове известна во второй, переработанной редакции; первый же вариант ее бесследно исчез, нет никаких следов его и в архиве Блока.

Отзывы о стихах лиц, вступавших в Союз поэтов (1920). Часть этих отзывов

(более 50-ти) либо затеряна, либо осталась у поэта Г. Иванова, ныне белоэмигранта (см. сборник «Памяти Блока», изд. 2-е дополненное, П., 1923, стр. 65).

«Пробы для детского театра (m-me Паскар из Москвы)» (1921).

Статья о белоэмигрантской печати (1921). Эта статья известна только в отрывке, впервые напечатанном по рукописи (ныне затерянной) в книге К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт», Л., 1924, стр. 36—37, и перепечатанном в Собрании сочинений, т. VIII, Л., 1936, стр. 267.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. ответ Блока на анкету о монополизации классиков, помещенный в газете «Новый Вечерний Час», 1918, № 2, от 3 января (перепечатан в статье В. Л. Орлова «Новое о Блоке», — газета «Вечерняя Москва», 1936, № 95, от 25 апреля, и в Собрании сочинений Блока, т. VIII, Л. 1936, стр. 235).

² См. «Записные книжки Ал. Блока», Л., 1930, стр. 200.

³ Материал этот опубликован лишь в незначительной части; наиболее полная сводка его дана в моих примечаниях в одностомном издании сочинений Блока (изд. «Художественная литература», Л., 1936).

⁴ Автобиография Блока (в первой редакции), — сборник «Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей». Собрал Ф. Ф. Фидлер, [М., 1911], стр. 87.

⁵ Письмо к редактору журнала «Аполлон» С. К. Маковскому от 1910 г., — «Стройка», № 20—21, стр. 18.

1. АРХИВ БЛОКА

¹ Второе заглавие («Стихи о Прекрасной Даме») приписано позже.

² Об этом эпиграфе, написанном «крупным, каменным почерком», упоминает в своих «Воспоминаниях об Александре Блоке» Сергей Соловьев (см. «Письма Александра Блока», Л., 1925, стр. 12).

³ Повидимому, список опечаток был приложен не ко всем экземплярам «Стихов о Прекрасной Даме»; в известных мне экземплярах такого списка нет. Неполный перечень «главных опечаток» Блок сообщил отцу в письме от 29 октября 1904 г., — см. «Письма Александра Блока к родным», с предисловием и примечаниями М. А. Бекетовой, Л., 1927, стр. 130.

⁴ Для ранних тетрадей указатели эти были составлены Блоком значительно позже, в 1913—1915 гг.

⁵ Пометы эти, а также пометы, содержащиеся в самом тексте тетрадей, частично опубликованы в сборнике «А. Блок. Неизданные стихотворения», Л., 1926 (стр. 147—160), и частично же использованы в моих примечаниях в одностомном Собрании сочинений Блока (Л., 1936). Более ранние карандашные пометы в «Хронологическом указателе» к I тетради, стертые резинкой и с трудом поддающиеся прочтению, остаются до сих пор неопубликованными.

⁶ Несколько черновых рукописей драматических произведений погибло в 1918 г. в подмосковном имении Блока Шахматово (например, второй черновик «Короля на площади», первый черновик «Незнакомки», окончательная редакция «Песни Судьбы»). См. следующее примечание.

⁷ Часть своего архива Блок хранил в Шахматове. В 1918 г. эти шахматовские бумаги погибли. В январе 1921 г. Блок записал в дневнике: «В маленьком пакете, спасенном... из Шахматовского дома... листки из записных книжек, куски погибших рукописей моих, куски отцовского архива, повестки, университетские конспекты (юридические и филологические), кое-какие черновики стихов, картинки» («Дневник Ал. Блока 1917—1921», под редакцией П. Н. Медведева, Л., 1928, стр. 201). Какие именно рукописи хранились в Шахматове, видно из следующего списка, находящегося в папке «Черновые стихи» (в квадратных скобках — зачеркнутое Блоком; в угловых — мои пояснения):

«В Шахматове

(Записано 10 июля 1912)

Комод и правый ящик стола — связанное с милой, игрушки, воспоминания, портреты — все набито.

Левый ящик стола: письма и рукописи, календарные листки, визитные карточки, концерты и лекции.

<Письма по именам корреспондентов:>

Андрей Кондратьев. А. С. Андреев. О. Дымов. Пим. Карпов. З. Зверева.

И. Пархоменко. [Ф. Черников]. Эллис. Фидлер. Ракинтин. Арцъбашев. Ростиславов. О. Этингер. Тернавцев. Дризен [Налепинский]. Веригина. [Ге]. А. И. Менделеева. [Гун]. [Грек]. Безобразова. [Недоброво]. С. Штейн. Малкис. Андрусон, Годиш, Маршак. Куликова. Гольдебаев. [М. Гофман]. П. Потемкин.

Воспоминательное, что не попадет в книги с вырезками.

Рукописи: Песня Судьбы (посл. ред., перепис. мной). Метерлинк (неоконч. переводы). Черновы е: Сн[ежная] Маска, Кор[оль] на площ[ади], Незнак[омка], Вольн[ые] Мысли. Праматерь (подстр[очник], перевод, разн. редакции). Примечание к Собр. стих. (и матерьялы). Ненапечат. рецензии. Речь пам. Комм[иссаржеской] (черн.). Символизм (чернов.). Автобиограф[ия], разн. заметки. «Рассказы», чернов. статьи. Поэзия заговоров (матерьялы). Черновые стихи. Конспекты юридич. и филологич. факультета (рефераты и проч.). Якобсен и Гамсун — Л[юбины] переводы. Спасьович, Ренан. Стихи мои, вырезанные из газет; на отдельных листах. Старые шахматовские документы, ремонты, списки матер[иалов] и проч..

В последнее время Блок, повидимому, перевез кое-что из перечисленного в Петербург; во всяком случае, в его архиве сохранились письма некоторых из поименованных выше корреспондентов.

* Краткое описание «Вестника» см. в книге М. А. Бекетовой «Александр Блок и его мать», Л., 1925 (стр. 40—55); там же приведены некоторые стихи Блока из помещенных в «Вестнике». Состав сотрудников «Вестника»: Е. Г. Бекетова, Н. Дементьева, М. А. Бекетова, С. А. Кублицкая-Пиоттух, О. Галанина, Н. Мотовилова, О. Федорович, Ф. Кублицкий-Пиоттух, А. Кублицкий-Пиоттух, Е. О. Романовский, М. Рожанский, В. Недзвецкий, Н. Лозинский.

* Поскольку материалы этой тетради представляют значительный литературно-биографический интерес и нигде до сих пор не учтены, даем краткое ее описание:

1) Рукописная афиша (автограф Блока), оповещающая, что «1 июня 1896 года Артистами частного Шахматовского театра представлено будет: С п о р д р е в н и х греческих философов об изящном, соч. К. П. Пруткова», с участием Ф. А. Кублицкого-Пиоттух (Клефистон) и А. А. Блока (Стиф).

2) Такая же афиша о спектакле 5 августа 1896 г.—повторном представлении «раздирательной драмы в 3-х действиях» — «Поездка в Италию», сочиненной Блоком и Ф. Кублицким-Пиоттух (текст драмы находится в рукописном журнале «Вестник»).

3) Перечни стихотворений, драматических и прозаических отрывков, составлявших декламационный репертуар молодого Блока. Авторы: Полонский, Тютчев, Апухтин, Майков, Ал. Толстой, Михайлов, Лермонтов, Некрасов, Жуковский, Достоевский (монолог Мармеладова), Вл. Соловьев, Гауптман, Шиллер, Байрон, Луи Болье, Хомяков, Навроцкий, Ф. Миллер, В. Скотт, Соути, Пушкин, Шекспир, Гете, Грибоедов, Островский.

4) Выписки из книги Ю. Э. Озаровского «Вопросы выразительного чтения» (СПб., 1896).

5) Монолог Креона из трагедии Софокла «Антигона».

6) Стихотворение Морица Гартмана «Белое покрывало» (в переводе М. Михайлова), монолог Гамлета «Быть, или не быть?..» (тут же собственные замечания Блока о «Гамлете», датированные 1901 г. и опубликованные в XII томе Собрания сочинений Блока, Л., 1936, стр. 255—256), список трагедий и комедий Шекспира, перечень сцен из «Ромео и Джульетты» Шекспира (в которых Блок, судя по его пометке, находил «мистические элементы»), заметки об Аристотеле и «новоплатонниках» (Аммоний, Плотин, Ориген, Лонгин, Порфирий, Яввлих, Юлиан Отступник, Прокл), статистическая таблица «Стихотворения и переводы Вл. Соловьева по годам», стихотворения Лонгфелло — «Сон непра» (в переводе А. Майкова) и Байрона — «Музыка» (в переводе Щедрина).

7) Монолог старого барона из «Скупого рыцаря» Пушкина, размеченный для декламационного исполнения (с позднейшей пометой: «10 июля 1899 г. я получил лавровый венок за исп. роли Скуп. рыц.»).

8) Перечень старинных картин и предметов домашней обстановки, находившихся в Трубицыне, имени родственников Блока — Коваленских (помечен августом 1899 г.).

9) Описание сценического костюма и грима старого барона из «Скупого рыцаря» Пушкина.

10) Монолог Антония из «Юлия Цезаря» Шекспира, размеченный для декламации.

11) Стихотворение Мюссе «Si vous croyez que je vais dire» (по-французски).

12) Монолог Дон Жуана из одноименной драматической поэмы А. К. Толстого.

13) Монолог Генриха из «Потонувшего колокола» Г. Гауптмана.

14) Латинская молитва «Ave Maria».

15) Монолог Лейчестера из трагедии Шиллера «Мария Стюарт» (в переводе А. Шишкова 2-го).

16) «Стихи неизвестного артиста сороковых годов, приписанные Островским Карокову («Таланты и поклонники», д. IV, явл. VI)» — Не горе и слезы, не тяжкие сны» и т. д.

17) Описание сценического костюма Гамлета.

18) Разные отрывки из «Гамлета».

19) Стихотворения разных авторов: Ал. Толстого, Полонского, А. Майкова, Фета, З. Гиппиус, Мицкевича (в переводе М. А. Бекетовой), Мережковского, Петрарки (в переводе Мережковского), Вл. Жуковского, К. Фофанова, Ал. Будищева, П. С. Соловьевой, Случевского, Ф. Сологуба, М. Лохвицкой, Минского, Вл. Соловьева, Адама Асынка (в переводе В. Лебедева), В. В. Латина. Всего переписано 39 стихотворений.

20) Выписки из статьи М. Н. Каткова «Очерки преческой философии» (из первого тома «Пропилей» К. Леонтьева).

21) Заметка о Мережковском.

22) Конспективные заметки по истории Германии в Средние века.

23) Выписки из «Теории поэзии» С. П. Шевырева (о Буало, Баттё и Мармонтеле).

24) Несколько выписок из ранних стихотворений Пушкина (запись более позднего времени; судя по почерку, 1907—1908 гг.).

25) Конспективные заметки по истории восточной драматургии и выписки из «Романтической школы» Гайма, «Этюдov и характеристик» Алексея Веселовского и «Истории немецкой литературы» Куно Франке. Все эти заметки и выписки связаны с занятиями Блока по истории театра и относятся к 1907 г.

26) Заглавный лист повести М. Горького «Исповедь», вырванный из XXIII сборника «Знание» (СПБ., 1908), с надписью Блока, адресованной его матери: «Остальное в этой книжке Знания, кажется, не примечательно. А это ты мне верни в Шахматове. Писать я об этом не стуюю сейчас. 24. VIII. 08. СПБ.».

¹⁰ Наглядное представление о характере этой переработки дает факсимильное воспроизведение трех страниц издания 1908 г. в Собрании сочинений, т. VII, Л., 1932, стр. 55, 153 и 169.

¹¹ В дневнике Блока имеется перечень (повидимому, далеко не полный) печатных материалов (главным образом, вырезок из газет) о различных событиях общественной и литературной жизни, собиравшихся им с 1902 по 1916 г. и «преданных огню» 18 июня 1921 г. «Очевидно, я бы настроил когда-нибудь мемуары с цитатами в три сажени, О, мерзость!» — заметил при этом Блок (см. «Дневник Ал. Блока 1917—1921», Л., 1923, стр. 243—245).

¹² Marginalia Блока на книгах некоторых русских поэтов будут учтены мною в специальной работе «Блок — читатель русских поэтов». Описание библиотеки Блока готовится мною к печати.

¹³ См. выше — примечание 7-е.

¹⁴ Из автобиографии Блока известно, что сочинять он стал «чуть ли не с пяти лет». М. А. Бекетова в своей книге «Александр Блок» (изд. 2-е, Л., 1930, стр. 40) приводит два, повидимому, самых ранних, четверостишия, относя их к 1885 г. Ряд произведений этого рода опубликован в другой книге М. А. Бекетовой «Александр Блок и его мать», Л., 1925. Несколько детских стихотворений Блока публикуются в сборнике «Русские Символисты», под редакцией Н. С. Ашукина («Труды Литературного музея»). Кроме того, в собрании М. А. Бекетовой имеются детские рисунки Блока, частично воспроизведенные в настоящем томе «Литературного наследства».

¹⁵ Отзывы эти частично опубликованы в сборнике «Памяти Блока» (изд. 2-е, П., 1923, стр. 63—72). Здесь напечатано (с купюрами) 23 отзыва; судьба остальных, которых должно быть еще более 50, — неизвестна (см. *ibid.*, стр. 65). В том же сборнике на стр. 59 описан автограф Блока — отрывок из поэмы «Возмездие», принадлежащий Я. П. Гребеншикову.

¹⁶ Известны стихотворные надписи Блока на книгах, подаренных им Л. А. Дельмас («Стихотворения Аполлона Григорьева» и «Седое утро») и Н. А. Павлович («За гранью прошлых дней»). См. также заметку Иванова-Разумника «Надписи на книгах» (в его сборнике «Вершины», П., 1923, стр. 233—246) и статью В. Гольцева «Брюсов и Блок» («Печать и Революция», 1928, № 4, стр. 42—45).

¹⁷ Автографы эти были приобретены Вл. Русловым в начале 1922 г. в одном из московских антикварно-книжных магазинов, где в то время продавалась значительная папка рукописей Блока, в том числе полная рукопись «Последние дни императорской власти», отдельные листы поэмы «Возмездие», несколько небольших критических статей и заметок, ряд писем, а также и стихотворений, уже бывших в печати, но дававших во многих местах разночтения; неопубликованных же стихотворений, целиком мною приобретенных, было всего семь, — они а печата-

ются нами теперь» (далее Вл. Руслон дает подробное палеографическое описание рукописей — указ. сборник, стр. 41). Принадлежность этих семи стихотворений Блоку подтверждается тем, что одно из них («В стальной, глухой воде мерцают тени») является вариантом (правда, далеким: сохранены только рифмы) стихотворения «Проходят сны и женственные тени», написанного Блоком в мае 1902 г. и переписанного им во II тетрадь беловых автографов (см. Собрание сочинений, т. IV, 1932, стр. 161—162). Шестое и седьмое из опубликованных Вл. Руслонем стихотворений являются, в сущности, вариациями на темы лирических циклов Блока «Снежная Маска» и «Фаина» и поэтому могут быть отнесены к 1907 г. Так, например, заключительная строфа седьмого стихотворения:

Опьянись же светлым хмелем,
Снежнооким будь и Ты...
Ах, потерял счет неделям
В вихре белой красоты!

почти дословно повторяет заключительную строфу известного стихотворения «Инок», написанного 6 ноября 1907 г.:

Что вот — меня цветистым хмелем
Безумно захлестнула Ты,
И потерял я счет неделям
Моей преступной красоты.

Первые четыре стихотворения, датированные в рукописи Вл. Руслонем 1898 г., подобным соответствиям с другими стихами Блока того времени не имеют. Если учесть, что автографический след каждого стихотворения Блока, за совершенно ничтожными исключениями, остался либо в его беловых тетрадях, либо (в отдельных случаях) в черновиках, а в отношении опубликованных Вл. Руслонем семи стихотворений таких следов не обнаружено, — происхождение их остается довольно темным. Строго говоря, в данном случае можно подозревать даже какую-то мистификацию. Впрочем, поскольку твердых оснований для подобных подозрений не имеется, я счел возможным перепечатать шесть из этих стихотворений, в качестве дополнения, в Собрании сочинений Блока (см. т. XII, Л., 1936, стр. 273—276; стихотворение «В стальной, глухой воде мерцают тени», как вариант стихотворения «Проходят сны и женственные тени», отнесено в примечания — в т. XV). В том же тифлисском сборнике Вл. Руслон опубликовал еще два четверостишия, принадлежность которых Блоку не вызывает сколько-нибудь существенных сомнений. Одно из этих четверостиший — надпись Блока на его сборнике «Земля в снегу», подаренном им 15 апреля 1912 г. некоей Н. Н. Д.—ской; другое — надпись на фотографическом снимке с портрета Блока работы К. Сомова, подаренном той же Н. Н. Д.—ской в мае 1912 г.

¹⁸ Кое-что из этих списков опубликовано — см., например, книжку П. Перцова «Ранний Блок», М., 1922. В готовящейся под моей редакцией «Переписке Александра Блока и Андрея Белого» (изд. Литературного музея) помещены стихи Блока, посылавшиеся им А. Белому.

II. БЛОК В ПЕЧАТИ

¹ См. «Письма Александра Блока к родным», Л., 1927, стр. 73, и автобиографию Блока (в первой редакции) — в сборнике «Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей». Собрал Ф. Ф. Фидлер, [М., 1911], стр. 86.

² М. А. Бекетова, Александр Блок и его мать, Л., 1925, стр. 76—77.

³ Заметка в записной книжке № 1.

⁴ Незданное письмо. Ср. Виктор Гольцев, Брюсов и Блок (по неопубликованным материалам), — «Печать и Революция», 1928, № 4, стр. 34—35; здесь спутана хронология: первая, не дошедшая до Брюсова, посылка была отправлена Блоком не в 1902, а в 1901 г.

⁵ Там же, стр. 35.

⁶ Дата знакомства устанавливается из заметки Блока в записной книжке № 6.

⁷ «Письма Александра Блока к родным», стр. 98 (письмо от 30 декабря).

⁸ Незданное письмо.

⁹ «Письма к родным», стр. 125 и 128.

¹⁰ См. автобиографическую заметку Блока (1915) в сборнике «Памяти Блока», изд. 2-е, П., 1923, стр. 29.

¹¹ «Письма к родным», стр. 129—130. К письму приложен список «главных печаток» в сборнике, в ряде случаев очень грубых.

¹² «Воспоминания об А. А. Блоке», — «Эпопея», 1922, № 2, стр. 109.

¹³ «Письма к родным», стр. 131.

¹⁴ «Письма Александра Блока к родным, II», под редакцией и с примечаниями

М. А. Бекетовой и предисловием В. А. Десницкого, М.-Л., 1932, стр. 105. В архиве Блока сохранились письма С. А. Соколова с отчетом о распродаже первого издания «Стихов о Прекрасной Даме» и с гонорарными расчетами.

¹⁵ Дата устанавливается из неизданного письма Блока к Андрею Белому от 3 января 1906 г.: «Вчера я написал С. А. Полякову предложение издать мой сборник в «Скорпионе» и сотрудничать в «Весах» (стихами). Не надеюсь на его согласие» (С. А. Поляков — владделец издательства «Скорпион»). 18 января 1906 г. в Петербург приехал другой руководитель «Скорпиона», В. Я. Брюсов, и Блок несколько раз встречался с ним. «Приезд Брюсова (он приходил к нам, и несколько раз мы виделись...)», — писал Блок А. Белому 24 января 1906 г. (ср. «Записные книжки Ал. Блока», Л., 1930, стр. 57). Вероятно, при этих встречах также обсуждался вопрос об издании книги Блока в «Скорпионе».

¹⁶ Неизданное письмо.

¹⁷ Неизданное письмо. Подсолнечная — станция б. Николаевской ж. д., вблизи которой было расположено имение Блока Шахматово. Брюсов в Шахматово не приезжал; встретился ли Блок с ним в Москве — остается невыясненным.

¹⁸ Сергей Городецкий в своих «Воспоминаниях о Блоке» пишет: «Долго искал он объединяющего названия для новой книги. Помню, Белый, на узеньком листике, своим порхающим почерком, набросал около десятка названий... Ко времени выхода книги Блок остановился на «Нечаянной Радости» («Печать и Революция», 1922, № 1, стр. 57). Листик этот сохранился в архиве Блока. Призову его содержание:

1. Сговратный город.	7. Нечаянная Радость.
2. Воздушный прибор.	8. Ночная Фиалка.
3. Пересветы.	9. Воздаяние.
4. Зацветающий вихрь.	10. Светы мирные.
5. Вихряные просветы.	11. Качка эфиров.
6. Осенницы.	

Блок писал Брюсову еще 8 апреля 1906 г.: «Решаюсь остановиться на заглавии (для всего сборника моих стихов) «Нечаянная Радость» — по имени последнего отдела, наиболее важного по внутреннему смыслу» («Литературный Современник», 1936, № 9, стр. 200).

¹⁹ Неизданное письмо.

²⁰ Ликиардопуло М. Ф. — секретарь редакции издательства «Скорпион» и журнала «Весь». «Венок» — сборник стихов Брюсова, изданный «Скорпионом» в 1906 г. Милоти В. Д. — художник, входивший в группу «Голубая Роза».

²¹ Черновик этого посвящения (в записной книжке № 16) датирован 13 января 1907 г.

²² См. «Записка о Двенадцати» (1920), — Собрание сочинений, т. VIII, Л., 1936, стр. 239.

²³ «Письма к родным», стр. 165. Шиповники — представители петербургского издательства «Шиповник».

²⁴ О готовящемся к изданию сборнике «Лирические драмы» было объявлено еще в списке книг Блока, помещенном в «Нечаянной Радости».

²⁵ «Письма к родным», стр. 171. Ср. в письме от 5 ноября: «Торгуюсь с Шиповником — на счет драм, я было отказал ему, но он набавил цену» (там же, стр. 180).

²⁶ «Обложка Сомова к драмам восхитительна и пестра (красная, желтая и черная)», — писал Блок матери 20 сентября 1907 г. (там же).

²⁷ Там же, стр. 191. Рябушинский Н. П. — издатель журнала «Золотое Руно», с 1907 г. начавший также издавать отдельные книги под маркой своего журнала.

²⁸ Там же, стр. 198.

²⁹ А не в сентябре, как сказано в «Хронологической канве жизни и творчества Александра Блока» (Собрание сочинений, т. I, Л., 1932, стр. 66). Ср. письмо Блока к матери от 13 июля 1908 г. («Письма к родным», стр. 218).

³⁰ Под этим заглавием сборник упоминается в списке книг Блока, приложенном к его «Лирическим драмам»; см. также объявление «Книги Александра Блока», помещенное в киевском журнале «В Мире Искусств», 1908, №№ 1, 2—3, 5, 6—7 и 8—10.

³¹ См. письмо Блока к матери от 9 января 1911 г., — «Письма к родным», II, М.-Л., 1932, стр. 110.

³² Предполагалось издать перевод Блока со вступительной статьей Гуго фон-Гофманстала и рисунками Александра Бенуа (см. список «Книги Александра Блока» в сборнике «Земля в снегу»); 31 июля 1908 г. Блок писал матери: «...Гофманстала не будет. Этот идиот написал четыре странички рассуждений о любви и назвал это предисловием к пьесе Грильпарцера. Я написал статью сам и на-днях

сдаю всю готовую книгу в типографию. Получу за нее 200 р. в два срока — позже» («Письма к родным», стр. 221—222).

³³ «Письма к родным», II, стр. 97—98.

³⁴ Там же, стр. 98.

³⁵ Там же, стр. 99 и 104. 7 ноября Блока посетил владелец издательства «Мусагет» Э. К. Метнер.

³⁶ Неизданное письмо. Замечу кстати, что в январе 1911 г. Блок получил другое предложение об издании Полного собрания сочинений в издательстве «Шиповник» (см. «Письма к родным», II, стр. 111).

³⁷ «Письма к родным», II, стр. 92.

³⁸ Там же, стр. 105.

³⁹ Там же, стр. 109 и 110.

⁴⁰ Там же, стр. 110.

⁴¹ Там же, стр. 120.

⁴² Там же, стр. 132, 133 и 136. Корректурa второго издания «Стихов о Прекрасной Даме» описана в сборнике «Памяти Блока», изд. 2-е, П., 1923, стр. 73—121.

⁴³ Неизданное письмо.

⁴⁴ Под заглавием «Ante lucem» («Перед светом») Блок в рукописях и в последующих изданиях I тома объединял свои ранние стихотворения, написанные в 1898—1900 гг.

⁴⁵ В данном абзаце Блок говорит о некоторых формальных особенностях, характерных для его ранней лирики. Он придерживался в иных случаях пунктуации, расходившейся с общепринятой, — различал, например, в многоточии три и четыре точки, — и оставил на этот счет прямые указания. Такова помета на рукописи «Отроческих стихов» (относящейся к 1921 г.): «В многоточиях важны четыре точки, а не обычные три».

⁴⁶ Прописные буквы Блок употреблял в обращениях к «Прекрасной Даме».

⁴⁷ «Внезапно, как всегда у «Мусагета», получил «Ночные часы»... и 3 листа корректуры II тома», — записал Блок в дневнике 29 октября 1911 г. («Дневник Ал. Блока 1911—1913», Л., 1928, стр. 28).

⁴⁸ Там же, стр. 46.

⁴⁹ Там же, стр. 53.

⁵⁰ «Наконец, прислали три экземпляра «Снежной Ночи», — записал Блок в дневнике 24 марта 1914 г. (там же, стр. 91).

⁵¹ Дата окончательной обработки этого стихотворения — 15 января 1912 г. (см. «Письма к родным», II, стр. 190, и «Дневник 1911—1913», стр. 76). В начале февраля Блок был занят корректурой сборника и составлением примечаний к нему (см. «Дневник 1911—1913», стр. 82—83, — записи от 1 и 3 февраля).

⁵² Цитирую подлинник. Ср. «Записные книжки Ал. Блока», Л., 1930, стр. 153.

⁵³ Там же, стр. 152.

⁵⁴ См. «Дневник 1911—1913», стр. 154, — запись от 24 декабря 1912 г.

⁵⁵ «Составляю детские книжки для Сытина», — писал Блок матери 2 июня 1912 г. («Письма к родным», II, стр. 199).

⁵⁶ Сытин В. И. — сын владельца издательства, ведавший делами по изданию детских книг.

⁵⁷ В августе 1918 г. Блок, повидимому, предполагал заново составить книжку избранных стихов для детей. К этому времени относится следующий перечень стихотворений (в тетради беловых автографов 1915—1916 гг.):

Для детей

1898. Полный месяц
Я стремлюсь
Прощаясь с днем
1899. Ночной туман
Гамаюн
Я шел к блаженству (?)
Сирени бледные
Закат горел (не нап[ечатано]) — «Карт[ины] прир[оды]?»
Черная Дева.
Дышет утро.
О, как безумно (не нап.)
1900. Лениво и тяжко.
Разверзлось утреннее (не нап.)
Поэт в сомнении (не нап.)
Сквозь величавые раскаты
1901. За туманом
1902. На весенний праздник
Мы живем в стар[инной] келье

- Кто то вздохнул
Золотистою долиной
Еще бледные зори (?)
1903. Маленькому зайчику
Ты у камина
1904. Колыб[ельная] (Спят луга)
Тяжко нам было
1905. Бол[отный] попик
Побывала старушка
У моря (?)
Балаг[анчик] (?)
Поэт (?)
В голубой далекой
1906. Вербочки
Летний вечер
Снег, да снег
Ветхая избушка
Звонким колокол [ударом]
1907. Стучится тихо (?)
1908. Свирель запела (?)
1909. Гейне (Три светлых [царя]) (?)
Сусальный ангел
1912. На лугу
Ворона
Тишина в лесу
Соч[ельник] в лесу
Сны
В сыром ночном (?)

(т. е., только 40—50 стих-ий).

⁵⁸ «Письма к родным», II, стр. 266,—письмо от 29 мая 1915 г.

⁵⁹ Привожу текст договора, сохранившегося среди бумаг Блока:

Москва, Апреля 15-го дня 1915 года. Сего числа мы, нижеподписавшиеся, Александр Александрович Блок с одной стороны и издательство «Мусaget» с другой, заключили между собой договор в нижеследующем:

1) Я, Блок, уступаю издательству «Мусaget» исключительное право одного полного издания в четырех томах моих сочинений.

2) Издательство «Мусaget» обязуется выпустить означенные сочинения не позже одного года со дня подписания сего договора в количестве 3000 экземпляров каждого тома. В случае невыхода в свет книг в указанный срок по вине издательства, я, Блок, имею право отказаться от договора.

3) Цена каждого тома определяется в 1 руб. 50 коп. в розничной продаже и в 5 руб. за все четыре тома по подписке. Цена за все четыре тома в переплете имеет быть назначена издательством по выбору переплета, но не дороже 8 руб. за четыре тома по подписке.

4) За вышеуказанное право издания издательство обязуется уплатить Блоку 15% с номинальной стоимости проданных по подписке экземпляров и 15% с номинальной стоимости остальных книг.

Примечание 1. Стоимость квитанции при исчислении следуемого автору гонорара во внимание не принимается.

Примечание 2. Подписные квитанции имеют быть своевременно представлены автору для контроля.

5) Исчисленную таким образом сумму издательство обязуется погасить следующим образом: в день выхода в свет последнего из издаваемых томов пятьсот рублей, затем через каждые шесть месяцев по пятисот рублей до полного погашения следуемой автору суммы.

6) Издательство обязуется как при выходе в свет вышеупомянутых книг, так и при приеме подписки поместить соответствующие объявления не менее, чем в десять каждый раз наиболее распространенных газетах.

7) Прием подписки должен быть начат не позже как через месяц со дня подписания настоящего договора.

8) По отпечатании настоящего издания имею я, Блок, получить пятьдесят авторских экземпляров издания (из них пять в переплетах) безвозмездно.

9) Выбор формата, бумаги и шрифта делаю одновременно с подписанием настоящего договора я, Блок.

10) Я, Блок, обязуюсь до полной распродажи вышеупомянутого издания или по крайней мере в течение трех лет со дня выпуска ни частично, ни полностью вошедших в него сочинений своих не издавать и прав на издание их другому лицу не передавать.

11) Буде я, Блок, пожелаю издать вновь мною написанное или по истечении

срока, упомянутого в пункте 10, переиздать свои сочинения, то с предложением таковых должен я обратиться прежде остальных к издательству «Мусагет» и, только если условия его окажутся для меня неподходящими, имею, я, Блок, право передать издание другому лицу.

По доверенности владельца издательства «Мусагет», отставного титулярного советника Эмилия Карловича Метнера, явленной у московского нотариуса И. И. Траустеля за № 1728,

Секретарь редакции Николай Петрович Киселев.
Александр Александрович Блок.

Издательство отступило от условий договора в определении продажной стоимости книг. Кроме того, в виду успеха издания, тираж был увеличен: III книга «Стихотворений» была отпечатана в количестве 6 000 экземпляров (см. «Письма к родным», II, стр. 298).

⁶⁰ «Письма к родным», II, стр. 267.

⁶¹ См. письмо Блока к матери от 4 апреля, — там же, стр. 279.

⁶² Там же, стр. 282 и 287. Несколько позже, в декабре 1916 г., тогдашний владелец издательства «Мусагет» В. В. Пашуканис предложил Блоку возобновить договор на издание его произведений, но Блок от этого предложения отказался — см. там же, стр. 322—323.

⁶³ Там же, стр. 279, 294 и 298.

⁶⁴ Книжка была отпечатана в количестве 10 000 (+ 100 авторских) экземпляров и вышла в свет 21 мая (3 июня) 1918 г. (заметка Блока в записной книжке).

⁶⁵ Книжка была отпечатана в количестве 3 000 экземпляров и вышла в свет 6 (19) июля 1918 г. В течение пяти дней разошлось 500 экземпляров «Соловьиного сада» (заметки Блока в записной книжке).

⁶⁶ Книжка вышла в свет в конце октября или в начале ноября 1918 г. (заметка Блока в записной книжке).

⁶⁷ Роскошное издание in folio, отпечатанное в количестве 300 пронумерованных экземпляров, из которых 25 были раскрашены от руки худ. Ю. Анненковым. Издание распространялось по подписке. Книга вышла в свет 14 (27) ноября 1918 г. (заметка Блока в записной книжке).

⁶⁸ Точное повторение предыдущего издания на худшей бумаге.

⁶⁹ Точная дата заключения договора — 29 мая (11 июня) 1918 г. (заметка Блока в записной книжке). См. также примечания В. Н. Княжнина в сборнике «Письма Александра Блока», Л., 1925, стр. 217—219; там же приведен полностью текст «домашнего договора», датированный 1 (14) июня 1918 г. Согласно условию, издательство «Земля» обязалось выпустить каждую книгу в количестве не менее 4 000 экземпляров (и сверх того по 240 экземпляров каждой книги на веленовой бумаге); авторский гонорар был определен в сумме 16 000 рублей с ординарного тиража (по 1 р. с экземпляра).

⁷⁰ Заметка Блока в записной книжке от 17 апреля 1919 г. Отпечатан II том был еще в ноябре 1918 г.

⁷¹ Это намерение так и осталось невыполненным.

⁷² «Записные книжки Ал. Блока», Л., 1930, стр. 182. Цитирую по подлиннику.

⁷³ Тираж издания — 3 000 экземпляров, книжка украшена последним фотографическим портретом Блока (1921 г.).

⁷⁴ Сборник был отпечатан в количестве 10 000 экземпляров (из них 5 000 — на веленовой бумаге). Всего в сборнике было помещено шестьдесят стихотворений; из них пять следующих не вошли в третье издание III тома: 1. Стучится тихо. Потом погромче (1907), 2. В глубоких сумерках собора (1908), 3. Я помню нежность ваших плеч (1914), 4. Распустилась, раскачнулась (1914) и 5. Милая девушка, что ты колдуешь (1915).

⁷⁵ «Дневник», I, стр. 146.

⁷⁶ «Дневник», II, стр. 146. Четвертое издание «Театра» осуществлено не было; на четвертой странице отдельного издания «Песни Судьбы» 1919 г. стоит: «Вторая книжка «Театра» А. Блока».

⁷⁷ В июне 1920 г. Блок отметил в записной книжке по поводу сборника «За гранью прошлых дней»: «Оказалось, что печатают 14 000 [экземпляров] вместо 5 000; по слухам после — до 30-ти» (неопубликованная запись).

⁷⁸ Книжка вышла в свет еще при жизни Блока, но «корректур» этого последнего издания тяжело больной Блок уже не правил» (см. Собрание сочинений, т. V, Л., 1933, стр. 130).

⁷⁹ В белой рукописи «Отроческих стихов» имеется следующая заметка Блока:

В многоточии важны четыре точки, а не обычные три.

Важно соблюдать Т большое и малое.

Хорошо бы по старой орфографии.

Мне 10 экземпляров — 15.

Обложку попроще, без признаков футуризма (например, острые буквы и цветочек).

⁸⁰ Заметки Блока в записной книжке.

⁸¹ Летом 1920 г. издательство З. Гржебина также предлагало Блоку издать книгу избранных стихотворений (заметка Блока в записной книжке).

⁸² Цитирую по рукописи.

⁸³ «Записные книжки Ал. Блока», Л., 1930, стр. 201 (запись от 28 августа 1918 г.).

⁸⁴ Впервые было опубликовано в «Русском Современнике», 1924, № 3, стр. 147; более исправно — в Собрании сочинений Блока, т. I, Л., 1932, стр. 269—270.

⁸⁵ См. «Дневник», II, стр. 122—136; в более исправной редакции — Собрание сочинений, т. I, Л., 1932, стр. 270—280.

⁸⁶ Дата указана в следующей заметке Блока о пятом издании I книги «Стихотворений» (привожу ее в сокращении):

Мятели (Час придет — в холодные мятели).

Желтый (При желтом свете веселились).

Ты и ты + Он — с мал. буквы.

Эпиграфы — справа вверху (текст — петит, подпись курсив). Даты — слева ввиду петит.

Каждый отдел печатается подряд (как главы романа, а не по одному стихотворению на странице). Стихи разделяются тире (—).

В конце приложены примечания и указатель.

Орфография старая.

Выбор и текст оконч. 16 апр. 1920.

(Собрание сочинений, т. I, Л., 1932, стр. 281).

⁸⁷ «Примечание» Блока перепечатано в I томе Собрания сочинений, Л., 1932, стр. 281—282.

⁸⁸ Нелегальное издание, выпущенное во время захвата Сибири белогвардейцами.

⁸⁹ Этих четырех изданий (№№ 4—7) видеть мне не пришлось; вышли они, очевидно, в 1918—1919 гг.

⁹⁰ Было издано в количестве 250 экземпляров.

⁹¹ Малого формата, на худшей бумаге; «сверстано неверно, без нумерации страниц» (помета Блока в составленном им «Списке моих работ»). Повидимому, к обоим парижским изданиям «Двенадцати» относится следующая запись Блока в записной книжке от 16 декабря 1920 г.: «Е. Ф. К[нипович] принесла парижские бездарности — «Двенадцать» во всех видах».

⁹² Относительно издания книг Блока в издательстве «Скифы» см. черновик письма Блока к Е. Г. Лундбергу от 31 января 1921 г. в «Дневнике 1917—1921», стр. 212—213. Из перечисленных в тексте пятнадцати книг Блоку были известны двенадцать (№№ 1, 4, 5, 6, 7, 9—15); он внес их заглавия в «Список моих работ».

⁹³ Было отпечатано в количестве 510 экземпляров (помета Блока в «Списке моих работ»).

⁹⁴ Из них Блок зарегистрировал в «Списке моих работ» №№ 3, 4 и 6.

⁹⁵ О редакторской работе Блока см. статьи: Ив. Розанов, Блок — редактор поэтов (сб. «О Блоке», М., 1929) и Ал. Блок и Пушкин («Книга и Пролетарская Революция», 1936, № 7), Н. Ашукин, Блок — редактор Ап. Григорьева (газета «Московский Понедельник», 1922, № 8), Н. Лернер, Блок и Пушкин (газета «Ленинградская Правда», 1928, № 36, от 11 февраля), Е. Книпович, Блок и Гейне (сб. «О Блоке», М., 1929).

III. ПОСМЕРТНЫЕ ИЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЛОКА

¹ См. Н. Ашукин, Александр Блок. Синхронистические таблицы жизни и творчества (1880—1921). Библиография (1903—1923), М., 1923, стр. 39. На принадлежащем мне экземпляре анонимного издания имеется штамп одесского книжного магазина.

² Ср. берлинское издание, т. IX, стр. 204—205, и Собрание сочинений, т. XII, М.-Л., 1936, стр. 138.

³ Строго говоря, не следовало включать в книгу и стихотворение 1921 г. «В альбом К. И. Чуковскому» («Как всегда, были смешаны чувства»), вообще не печатавшееся Блоком и впервые опубликованное в книге К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт», Л., 1924.

⁴ Другой аналогичный случай — стихотворение «Успокоительны и чудны», записанное Блоком на обложке книги Вл. Соловьева «Три разговора» и не вошедшее в рукописные тетради.

⁵ Ср. текст наброска в моей публикации «Из литературного наследия Александра Блока», — «Звезда», 1936, № 8, стр. 277—278.

⁶ «Новое издание Блока», — «На Литературном Посту», 1929, № 21 — 22.

⁷ См. Собрание сочинений, том IV, стр. 297 (редакционное примечание).

⁸ Также и в третий отдел IV тома включено стихотворение «Этюды песен Офелии» (стр. 78), являющееся первоначальным наброском стихотворения «Песня Офелии», помещенного в томе I. Место его — среди вариантов к стихам I тома.

⁹ Впрочем, возможно, что это восьмистишие связано со стихотворением «Поздней осенью из гавани», вошедшим в III том.

¹⁰ О публикации этой редакторы узнали слишком поздно, когда IV том был уже сдан в печать: в «Хронологический указатель», приложенный к V тому (вышел в 1933 г.), стихи из тифлисского сборника введены со ссылкой на «дополнение», имеющее появиться в XII томе.

¹¹ «Красная Новь», 1928, № 1, стр. 120. Б. А. Садовской сообщил мне, что авторграф этого стихотворения, переданный ему Блоком лично, ныне утрачен, но что текст стихов восстановлен им по памяти с речательством за точность. Принадлежность этого стихотворения Блоку не вызывает сомнений.

¹² См. Г. Чулков, Александр Блок и его время, — «Письма Александра Блока», Л., 1925, стр. 117.

¹³ См. «Записные книжки Ал. Блока», Л., 1930, стр. 184—185.

¹⁴ Редактор считал нужным включить в издание текст юбилейного приветствия Блока М. Горькому (т. VIII), известный лишь по живой записи, опубликованной в репортерском отчете, и «Солдатскую сказку» (т. XII). Об этой сказке следует сказать несколько слов особо. История ее написания вкратце сводится к следующему: в 1915 г., в разгар империалистической войны, Блок предложил Б. А. Садовскому, в порядке шутиwego пари, в три дня написать модный в те дни «военный рассказ», а Садовской, в свою очередь, обязался пристроить рассказ в какой-нибудь журнал в качестве произведения «начинающего» автора. Полученную от Блока (ровно через три дня) «Солдатскую сказку» Б. А. Садовской тщетно пытался напечатать в «Биржевых Ведомостях» и в «Ниве», при чем в редакции «Нивы» ему сказали, что сказка грешит «чрезмерной оригинальностью». Тогда Садовской, по его словам, «скрепя сердце», вычитал из сказки «чрезмерную оригинальность» и предложил ее журналу «Лукоморье», где она также не была принята и пролежала в портфеле Б. А. Садовского вплоть до 1926 г., когда Садовской опубликовал ее (в «очищенной» им редакции) в журнале «Новая Россия» (№ 3, стр. 90—91). Вскоре после этого А. Желанский в заметке «Мнимая сказка Блока» («Печать и Революция», 1926, кн. II, стр. 94—95) доказал, что «Солдатская сказка» не есть оригинальное сочинение Блока, а всего лишь пересказ подлинной народной сказки, записанной П. Словоцовым еще в 1848 г. в б. Пермской губернии и впервые напечатанной в 1867 г. (в 1914 г. сказка была перепечатана в специальном издании по фольклористике, откуда, вероятно, и заимствовал ее Блок). При этом А. Желанский указывает, что Блок «не механически переписал словоцовскую запись, а пересказал ее, не изменяя, однако, сюжета... Не отступая от сюжета, Блок, однако, заменил несколько деталей другими» (подчеркнуто мною. — *Вл. О.*). Вывод, к которому приходит А. Желанский, — несколько неожиданный: «Ясно одно: в «полном собрании» Блока «Солдатской сказке» не место». По-моему, это совсем не ясно и противоречит характеристике сказки, данной самим А. Желанским, доказавшим, что Блок не механически переписал народную сказку, а пересказал ее. Поэтому я и считал возможным ввести «Солдатскую сказку» в Собрание сочинений Блока (впрочем, не в основной текст, а в «Приложение») — по тем же основаниям, по которым, к примеру, в собрании сочинений Пушкина печатаются записанные и обработанные им песни о Степане Разине.

¹⁵ Отзывы эти частично были опубликованы в сборнике «Памяти Блока», изд. 2-е, П., 1923, стр. 63—72.

IV. ДНЕВНИКИ, ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ И ПИСЬМА БЛОКА

¹ Издание было подвергнуто обстоятельной критике в рецензии Ц. Вольпе («Звезда», 1931, № 2, стр. 235—239).

² Ряд писем к Г. И. Чулкову, вошедших в сборник, был опубликован до того в различных изданиях.

³ Некоторые из писем Блока к Е. П. Иванову первоначально были опубликованы в «Звезде», 1931, № 10, и 1935, № 8.

⁴ В тексте фамилия адресата не раскрыта, и письмо напечатано под заголовком: «Редактору журнала «Новое Вино».

⁵ См. также черновики писем к З. Гиппиус (1902) в составе раннего дневника Блока, публикуемого в настоящем томе «Литературного Наследства».

⁶ См. также черновики писем к Л. Д. Менделеевой в составе того же дневника Блока в настоящем томе «Литературного Наследства».

⁷ Эти публикации не исчерпывают всех писем Блока к В. А. Пясту.

⁸ Адресат Блока здесь не раскрыт.

⁹ Первоначально в «Красной Газете» (веч. выпуск), 1928, № 215, от 6 августа.